

**Департамент культуры Министерства обороны
Российской Федерации**

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
и искусства «Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого»
Министерства обороны Российской Федерации**

Ассоциация военно-морских музеев

**ВОСЬМАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПРОГРАММЕ «МОРЕ И ФЛОТ»**

**КУРСОМ К ПОБЕДЕ.
ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ СССР
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.
1941–1945**

ДОКЛАДЫ И МАТЕРИАЛЫ

**Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого
Ноябрь 2020 г.**

Санкт-Петербург
2020

Печатается по решению Ученого совета
Центрального военно-морского музея
имени императора Петра Великого

Материалы и доклады участников
Восьмой научно-практической конференции
по программе «Море и флот» —
«Курсом к Победе. Военно-Морской Флот СССР
в Великой Отечественной войне. 1941–1945»

ЦВММ, ноябрь 2020 года

Сборник подготовлен
под общим руководством директора
Центрального военно-морского музея
Р.Ш. Нехая

Редакционная коллегия:

О.В. Биято, С.Д. Климовский, К.А. Коломиец, В.Е. Лукин,
С.Ю. Курносов, А.Н. Чернавский, Н.В. Шишкова

Материалы сборника включают в себя доклады и сообщения, прозвучавшие в Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого на научно-практической конференции «Курсом к Победе. Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945» с участием ведущих специалистов в области военно-морской истории. Основная часть докладов была подготовлена в режиме онлайн. Ряд материалов публикуется с заочным участием авторов. Издание адресовано профессиональным историкам, музейным работникам, сотрудникам общеобразовательных учреждений, учащейся молодежи, ветеранским организациям, сотрудникам муниципальных органов, а также всем интересующимся историей Военно-Морского Флота и военной историей России.

© Центральный военно-морской музей,
имени императора Петра Великого, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

О конференции	6
Приветственное слово директора Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого <i>Р.Ш. Нехая</i>	7
Доклады и сообщения	
<i>А.Н. Конеев.</i> Опыт Великой Отечественной войны и перспективы развития ВМФ в послевоенные годы	9
<i>Б.П. Мещеряков.</i> Подводные силы ВМФ СССР в Великой Отечественной войне	16
<i>Е.П. Абрамов.</i> Морская пехота в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	24
<i>В.С. Мильбах.</i> Влияние политических репрессий на боевую готовность Вооруженных Сил СССР в канун Великой Отечественной войны	32
<i>К.Б. Назаренко.</i> Офицеры Российского флота — участники Великой Отечественной войны	44
<i>А.В. Муравьев.</i> Медицинское обеспечение боевых действий Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	57
<i>В.М. Пирогов.</i> Кронштадт и Морской собор в обороне Ленинграда 1941–1944 гг.	63

<i>Е.А. Никитин.</i> Кронштадтский военно-морской госпиталь в годы Великой Отечественной войны	73
<i>В.Н. Илюхин.</i> Аварийно-спасательная служба Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне	82
<i>В.Е. Лукин.</i> Артиллерийские научно-испытательные полигоны армии и флота в битве за Ленинград в 1941–1944 гг.	96
<i>Н.Н. Рыжикова.</i> Издания политорганов армии и флота в годы Великой Отечественной войны: из фонда Центральной военно-морской библиотеки	118
<i>И.О. Ивановский.</i> Ленинградский судостроительный завод имени А.А. Жданова в годы Великой Отечественной войны	127
<i>Е.В. Овсянникова.</i> Модели кораблей — участников Великой Отечественной войны в собрании Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого	139
<i>В.В. Аксенов.</i> Роль речного флота в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	150
<i>В.В. Шагин.</i> Боевые действия 1-го Особого отдельного лыжного полка КБФ в битве за Ленинград	160
<i>А.В. Вахтеров.</i> Аэросани на службе флота в Великой Отечественной войне (по документам Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации)	177

<i>М.В. Цыварев.</i> Карманный линкор «Адмирал граф Шпее», капитан Ганс Лангсдорф и битва у Ла-Платы	187
Сведения об авторах	195

О КОНФЕРЕНЦИИ

Ежегодно в апреле в Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого проводится по программе «Море и флот» научно-практическая конференция.

Тема конференции 2020 года, восьмой по счету, начиная с 2015 года, — «Курсом к Победе. Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945». Она посвящена 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и первоначально была намечена на 16 апреля. Однако из-за пандемии коронавируса конференцию пришлось перенести на более поздний срок.

Было принято решение подготовить и провести конференцию в формате онлайн. Состоялась запись выступлений докладчиков и ряда других материалов с последующим монтажом видеоряда. Это первый опыт такого рода в истории Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого. Запись докладов и материалов конференции в новом формате в ноябре 2020 года была помещена на сайт ЦВММ в открытом доступе. Результаты онлайн-конференции получили высокую оценку руководства Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации.

По итогам конференции подготовлен и традиционный сборник ее докладов, который обычно выходит в свет по ее окончании. Помимо текстов докладов, сделанных во время записи конференции, в настоящем сборнике публикуется ряд материалов с заочным участием авторов.

Конференция в целом вызвала положительные отклики как среди специалистов, так и среди знатоков и любителей военной истории. Опыт ее проведения будет использован при планировании и осуществлении других подобных мероприятий.

Приветствую участников VIII научно-практической конференции по программе «Море и флот» — «Курсом к Победе. Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945»!

Цели проведения конференции:

осветить общие и отдельные вопросы участия Военно-Морского Флота СССР в Великой Отечественной войне, боевые операции и сражения, роль в них моряков и кораблей;

подготовить методический материал для флотских военно-политических органов и отдельных специалистов, которые занимаются вопросами военно-политической работы и военно-патриотического воспитания военнослужащих и гражданского населения;

противодействовать попыткам фальсификации истории отдельных событий, эпизодов и искажения роли выдающихся личностей в период Великой Отечественной войны.

Онлайн-конференция интересна не только тематикой рассматриваемых вопросов, но и тем, что в ней принимают участие профессиональные историки и видные специалисты — признанные эксперты в своей области. С докладами выступают 5 докторов наук и столько же кандидатов наук в самых различных областях.

К сожалению, в этом году из-за пандемии коронавируса в нашей конференции в традиционном формате не смогли принять участие курсанты военно-морских училищ и студенты Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. Они входили в состав молодежной секции, участие которой в работе конференции уже стало традиционным в последние годы. Впрочем, свои материалы для публикации прислал все же один студент. Надеюсь, что в будущем, когда пройдет пандемия коронавируса, мы сможем услышать на предстоящих конференциях доклады многих начинающих историков.

Выражаю уверенность, что такой новый формат работы конференции, как онлайн-трансляция, окажется полезным

и поможет решить все задачи, поставленные перед конференцией.

Сообщаю, что следующая конференция по программе «Море и флот» запланирована на апрель 2021 года и будет посвящена 300-летию победоносного для России окончания Северной войны. Кроме того, по инициативе руководства Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации в ноябре 2021 года планируется провести научно-практическую конференцию, посвященную участию Российского флота в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии 1813–1814 годов.

Первая из будущих конференций знаменательна еще и тем, что предваряет широкую программу празднования 350-летия со дня рождения Петра Великого — создателя регулярного Российского флота и нашего музея. Также к этой юбилейной дате в ЦВММ запланирован широкий круг мероприятий, включая большую выставку.

Желаю всем участникам сегодняшней конференции успешной работы, приобретения новых знаний и ярких впечатлений!

*Директор
Центрального военно-морского музея
имени императора Петра Великого
Р.Ш. Нехай*

ОПЫТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВМФ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Чем больше времени отделяет нас от событий Великой Отечественной войны, тем острее становится осознание того великого подвига, который совершили советский народ, наши армия и флот, одержав величайшую и труднейшую победу в своей истории.

Военно-Морской Флот СССР внес достойный вклад в достижение общей победы над врагом.

В своем выступлении я остановлюсь на тех основных закономерностях в применении сил ВМФ, которые были выявлены при анализе опыта Второй мировой войны, опыта послевоенных локальных войн и конфликтов и могут быть использованы для выработки практических рекомендаций для сегодняшнего дня и на перспективу.

К началу Великой Отечественной войны наш ВМФ представлял собой внушительную силу и включал Северный, Балтийский, Черноморский, Тихоокеанский флоты, а также Амурскую, Дунайскую, Каспийскую, Пинскую флотилии. Однако по ряду причин в предвоенные годы по своему составу и структуре он не был полностью сбалансированным и не в полной мере отвечал тем задачам, которые ему пришлось решать в ходе войны.

В преддверии войны на нашем флоте были разработаны и приняты новые руководящие документы, регламентировавшие оперативную и боевую деятельность флота. В соответствии с этими документами стратегическое использование ВМФ в целом, а также оперативная и боевая деятельность наших флотов и флотилий должны были осуществляться во взаимодействии с сухопутными войсками и авиацией.

Советский ВМФ не был застигнут врасплох и вступил в войну организованно. Несмотря на то, что многие базы и объекты

флота в первые же часы подверглись ударам авиации противника, наш флот не потерял ни одного корабля или самолета. Все флоты и флотилии с первого дня войны начали активные действия.

К числу важнейших факторов, повлиявших на применение советского Военно-Морского Флота, можно отнести следующее:

— состояние к началу войны и последующее развитие сил и средств флота;

— взгляды на подготовку и применение сил флота, его роль в решении важнейших задач вооруженной борьбы;

— континентальный характер военных действий;

— особенности общей обстановки, состав и соотношение сил сторон и характер решавшихся ими задач;

— военно-географические условия театров военных действий.

Трудности в начале войны для ВМФ усугублялись проблемами военного руководства, когда часто задачи флота и флотилиям ставились не только через голову Наркомата ВМФ, но даже без учета мнения флотского Главного штаба по более эффективному использованию сил. Тем более, что с первых дней войны флоты оперативно подчинялись командующим приморскими группировками сухопутных войск, штабы которых не в полной мере знали возможности флота. Сказалось в определенной степени разделение Наркомата обороны и выделение из него Наркомата ВМФ.

С первого и до последнего дня войны наш Военно-Морской Флот непрерывно вел активные боевые действия, решительно применяя все имевшиеся силы и нанося противнику чувствительный урон. Основным содержанием действий флота стало содействие сухопутным войскам. При этом учитывался как характер вооруженной борьбы на советско-германском фронте в целом, так и обстановка на его приморских флангах.

В течение всей войны наши флоты и флотилии решали широкий круг задач:

— содействие приморскому флангу армии;

— артиллерийская и авиационная поддержка;

- высадка морских десантов;
- прикрытие приморского фланга от воздействия противника с моря;
- нарушение коммуникаций противника;
- оборона своих коммуникаций;
- оборона военно-морских баз;
- уничтожение сил флота противника в базах.

Главная группа задач, решавшихся нашим флотом, состояла в том, чтобы обеспечить стратегические фланги советско-германского флота и содействовать сухопутным войскам в оборонительных и наступательных операциях.

В оборонительных и наступательных операциях на приморских направлениях флот осуществлял артиллерийскую и авиационную поддержку войск, прикрывал их фланги от ударов с моря, высаживал десанты во фланг или тыл обороны противника, обеспечивал морские перевозки в интересах поддерживаемых войск, нарушал морские коммуникации противника.

Значение тех или иных задач, характер и последовательность действий сил флота определялись характером действий противника, особенностями фронтовых и армейских операций. Так, если в Крымской операции в апреле-мае 1944 г. Черноморский флот решал фактически одну задачу — нарушение коммуникаций противника, то в Ленинградско-Новгородской операции в январе-феврале 1944 г. главными задачами Балтийского флота были обеспечение морских перевозок в интересах перегруппировки сухопутных войск, их артиллерийская и авиационная поддержка. А в Петсамо-Киркенесской стратегической операции Северный флот уже проводил операцию по содействию сухопутным войскам, в которой он решал весь комплекс отмеченных выше задач.

В условиях, когда стратегическая инициатива перешла к советским Вооруженным Силам, задачи флотов и условия их взаимодействия с сухопутными войсками изменились. Большое значение стали иметь самостоятельные действия флотов, особенно связанные с нанесением ударов по объектам, удаленным

от фронта на большие расстояния, и действия на коммуникациях. При этом до 1944 г. флоты и флотилии находились в оперативном подчинении приморских фронтов. 31 марта 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования издала директиву, в которой обобщала опыт руководства Военно-Морским Флотом, формулировала основные принципы управления силами флота и их взаимодействия с другими видами Вооруженных Сил. Флоты и флотилии во всех отношениях были подчинены Наркому ВМФ, который стал и Главкомандующим Военно-Морским Флотом СССР.

Следует отметить, что, выполняя свои главные задачи в ходе совместных с Красной Армией действий, Военно-Морской Флот с начала и до конца войны решал на морских театрах ряд самостоятельных оперативно-стратегических задач. Важнейшее место среди них занимала борьба с морскими перевозками противника и защита своих коммуникаций, особенно на Северном морском театре по обеспечению поставок по ленд-лизу и стратегических перевозок по Волге в 1943 г.

Особую роль для нашего ВМФ в годы войны играла организация взаимодействия с военно-морскими силами союзников по антигитлеровской коалиции.

Стратегическое взаимодействие организовывалось непросто. Определяющими факторами здесь были: интересы отдельных государств; развитие обстановки после начала Второй мировой войны; отношения между ведущими державами; состояние вооруженных сил и флотов, возможности их развертывания и применения; задачи группировок вооруженных сил и флотов на различных театрах военных действий.

При организации стратегического взаимодействия ВМФ СССР с флотами союзников учитывалось, что решающим фронтом борьбы с фашизмом являлся советско-германский фронт. Опыт организации взаимодействия с союзными флотами на Европейском театре войны был широко использован в ходе войны с Японией в августе 1945 г.

Следует отметить, что организация стратегического взаимодействия флотов союзных государств диктовалась необходимостью объединить усилия на океанских и морских театрах в целях скорейшего разгрома стран гитлеровской коалиции. Стратегическое взаимодействие обеспечило решение задач флотами государств антигитлеровской коалиции на всех театрах, что во многом способствовало полному поражению германского фашизма и японского милитаризма. Советский Военно-Морской Флот внес достойный вклад в достижение этих стратегических целей войны.

Надо помнить, что в труднейших условиях войны наша страна делала все возможное для своего флота. За годы войны Военно-Морской Флот получил от отечественной промышленности 88 боевых кораблей, более 550 торпедных катеров, бронекатеров и малых охотников, свыше 320 катеров-тральщиков. От гражданских организаций по мобилизации флоту передали свыше 1500 судов и катеров. Военно-воздушные силы действующих флотов к концу 1944 г. насчитывали около 2400 самолетов.

Военно-Морской Флот успешно выполнил все поставленные задачи, приобрел богатый опыт в подготовке и ведении как самостоятельных действий на море, так и совместных с сухопутными войсками на приморских направлениях. Это далось дорогой ценой: за годы войны безвозвратные потери флота составили около 160 тысяч человек, в том числе почти 11 тысяч офицеров. Боевые потери составили 590 надводных кораблей, подводных лодок, боевых катеров и вспомогательных судов, около 5000 самолетов.

В огне войны выросла целая плеяда флотоводцев и крупных морских военачальников. Прежде всего мы должны назвать Народного комиссара ВМФ, Главнокомандующего ВМФ, Героя Советского Союза, в то время адмирала флота Николая Герасимовича Кузнецова, командующих флотами адмиралов А. Г. Головкин, В. Ф. Трибуца, Ф. С. Октябрьского, Л. А. Владимирского, И. С. Юмашева, командующего авиацией ВМФ

маршала авиации С. Ф. Жаворонкова, командующих авиацией флотов генералов Е. Н. Преображенского, М. И. Самохина, Н. А. Острякова, В. В. Ермаченкова, а также адмиралов В. А. Алафузова, Л. М. Галлера, Н. Е. Басистого, С. Г. Горшкова, И. С. Исакова, Ю. А. Пантелеева, В. И. Платонова, Ю. Ф. Ралля и многих других.

Опыт применения советского ВМФ в Великой Отечественной войне послужил основой для его развития после войны. Это касалось как развития сил и средств вооруженной борьбы на море, так и развития военно-морского искусства. Еще в 1944 г. была разработана первая программа послевоенного кораблестроения. В ней учитывался и опыт ведущих морских держав. Наиболее поучительными для нас из этого опыта были такие проблемы вооруженной борьбы на море, в которых своего опыта не было или было недостаточно — стратегические морские десантные операции, действия по уничтожению группировок сил противника в море, развитие и применение авианосных сил, развитие системы противолодочной борьбы на океанском театре военных действий и многое другое.

С сожалением можно отметить, что при строительстве советского флота после войны мы не в полной мере учли опыт только что закончившейся Второй мировой войны. Особенно ярко это выразилось в отказе от строительства авианосцев, ведущая роль которых в войне на море была очевидна. Справедливости ради надо сказать, что кроме непонимания этого вопроса военно-политическим руководством страны не было единого мнения и у военно-морских специалистов. Это приводило к тому, что в отдельные периоды строили не тот флот, который, по мнению руководства ВМФ, был необходим для решения задач обороны страны, а тот, который могла построить судостроительная промышленность.

Такой подход «гарантированно обеспечил» нам отставание в развитии ВМФ на долгое время, сохранив его как прибрежный. Позднее пришло понимание необходимости для страны мощного океанского флота и он — океанский, ракетно-

ядерный — был создан. Многие годы советский океанский ВМФ обеспечивал безопасность страны с океанских и морских направлений, являлся фактором стабильности в мире.

Особенностью послевоенного развития отечественного ВМФ было то, что за этот период мы не имели своего реального опыта вооруженной борьбы на море, тщательно изучая и учитывая опыт других стран.

Опыт конца XX — начала XXI века дал нам принципиально новые примеры применения сил флотов.

ПОДВОДНЫЕ СИЛЫ ВМФ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Подводные силы Военно-Морского Флота СССР внесли достойный вклад в достижение общей победы над врагом, 75-летие которой мы отмечаем в этом году. В своем выступлении я хочу доложить о боевой деятельности подводных лодок (ПЛ) ВМФ Советского Союза в Великой Отечественной войне, рассказать, как создавались подводные силы страны, как готовились и решались боевые задачи, показать возникавшие трудности и пути их преодоления.

Проведение в предвоенные годы в СССР индустриализации и создание современной судостроительной промышленности позволило начать строительство кораблей практически всех классов, при этом наша страна стала лидером в строительстве подводных лодок. Советскими конструкторами, судостроителями и моряками были спроектированы, построены и освоены подводные лодки различных типов и классов: крейсерские (типа «К»), большие (типа «Д», «П», «Л»), средние («Щ», «С») и малые (типа «М»). По своим тактико-техническим элементам (ТТЭ) они во многом не уступали зарубежным аналогам.

Основными центрами подводного судостроения сначала стали Ленинград, г. Николаев и г. Горький, в дальнейшем также Комсомольск-на-Амуре и Молотовск (ныне Северодвинск). В результате к началу войны в составе советского ВМФ насчитывалось 211 подводных лодок, а 95 лодок находились в различных стадиях постройки. Как недостаток следует отметить, что при этом мы имели 8 типов лодок 20 серий, а около 39% ПЛ являлись «малютками» с ограниченными боевыми возможностями: у них было всего две торпеды и автономность лишь 10 суток. Другим недостатком являлось отсутствие на вооружении советских лодок современных радиоэлектронных средств обнаружения — гидролокационных и радиолокационных стан-

ций (ГЛС и РЛС), торпедных автоматов стрельбы (ТАС), выдвижных антенн для связи на перископной глубине, что серьезно влияло на эффективность применения ПЛ.

Распределение подводных лодок между флотами к июню 1941 г. было следующим: Северный флот — 15, Балтийский — 67, Черноморский — 44 и Тихоокеанский — 85 единиц. В ходе войны это соотношение изменялось за счет перераспределения между флотами, поступления новых подводных лодок от промышленности и в результате боевых потерь. В начале войны основные судостроительные предприятия оказались в зоне военных действий. Поэтому в ходе войны новые подводные лодки не закладывались, но были достроены 54 и отремонтированы 164 лодки.

Организационно подводные лодки на флотах сводились в дивизионы и бригады. Подобная организация себя оправдала и просуществовала всю войну. Менялось лишь количество бригад, дивизионов и их состав. При этом бригада подводных лодок, состоящая из 3–5 дивизионов и подчиненная непосредственно командующему флотом, являлась высшим оперативно-тактическим соединением на театре, а дивизион в составе 6–9 лодок — низшим тактическим соединением.

Параллельно со строительством подводных лодок в советском ВМФ была организована подготовка квалифицированных специалистов-подводников, для чего создана система учебных отрядов, учебных дивизионов и специальных офицерских классов подводного плавания. Важную роль в этом процессе играла Военно-морская академия, где не только готовился старший командный состав ВМФ, но и разрабатывались основы оперативного применения, тактики и использования оружия подводных лодок, которые в дальнейшем были отражены в руководящих документах.

К началу войны кроме Боевого устава Морских сил РККА 1937 г. (БУМС-37) и Наставления по ведению морских операций (НМО-40) основным руководящим документом в нашем флоте, регламентировавшим боевое применение подводных

сил при решении типовых задач, стало Временное наставление по боевой деятельности подводных лодок (НПЛ-39), изданное в 1939 г. Согласно этим руководящим документам подводные лодки признавались основным родом сил в действиях по нарушению морских коммуникаций противника. Предусматривались их действия как самостоятельные, так и совместные с надводными кораблями и авиацией. При самостоятельных действиях рекомендовалось использовать подводные лодки тремя методами: *крейсерства (одиночных и группы подводных лодок), завес и позиционным*. В Наставлении давались рекомендации по тактике действий подводных лодок и применению торпедного, минного и артиллерийского оружия. Как показал опыт войны, в советских предвоенных документах возможности подводных лодок на коммуникациях противника были отражены достаточно полно и правильно.

В начале войны, 22 и 23 июня 1941 г. в море были развернуты 23 подводные лодки (СФ — 5 ед., БФ — 13 ед., ЧФ — 5 ед.). В ходе войны наши подводники на всех морских театрах действовали с большим напряжением, решая широкий круг боевых задач. Они нарушали морские коммуникации противника, уничтожая его транспорты и корабли охранения на переходе морем торпедами, минами и артиллерией; разрушали артиллерийским огнем береговые объекты; защищали свои морские коммуникации, атакуя боевые надводные корабли и подводные лодки противника, вели разведку, высаживали на побережье противника разведывательно-диверсионные группы, несли дозорную службу, осуществляли прикрытие и навигационно-гидрографическое обеспечение действий сил флота в десантных операциях, перевозили людей и грузы в осажденные с суши базы и порты. По разнообразию выполнявшихся задач подводные лодки оказались самым универсальным родом сил флота.

При этом действовать им приходилось в крайне тяжелых военно-географических условиях: в стесненных и мелководных районах, при наличии серьезной минной опасности и сильно развитой противолодочной обороны противника. В Баренцевом

море действия лодок осложнялись длительными периодами полярного дня и ночи, частыми туманами, снежными зарядами и приливо-отливными течениями, а также наличием у противника труднодоступных для подводных лодок шхерных фарватеров. На Черном море коммуникации противника проходили вблизи берегов, поэтому подводные лодки были вынуждены действовать в районах с глубинами 15–20 метров. Кроме этого, потеря баз в северо-западной части Черного моря и в Крыму серьезно ухудшили базирование и ремонт подводных лодок.

Но наиболее тяжелые условия для действий подводных лодок сложились на Балтике, где в результате неблагоприятно сложившейся обстановки на советско-германском фронте была потеряна вся довоенная система базирования, а флот оказался блокированным в Ленинграде и Кронштадте. Противник создал в Финском заливе мощный противолодочный рубеж, состоящий из минных заграждений, противолодочных кораблей и авиации, береговых артиллерийских батарей. Но несмотря на сложную обстановку балтийские подводники в кампаниях 1941–1942 гг. форсировали его и 3-4 лодки непрерывно действовали на коммуникациях противника в центральной и южной частях Балтийского моря. К весне 1943 г. противник создал в Финском заливе единую противолодочную зону глубиной более 150 миль, установив дополнительно минные заграждения и две линии противолодочных сетей, фактически перекрыв весь залив. Нигде до и в ходе Второй мировой войны не создавалось таких сильных противолодочных рубежей, как в Финском заливе. В итоге в ходе его форсирования в 1943 г. ни одной из 5 направленных подводных лодок не удалось прорваться, при этом 4 погибли.

Несмотря на такие крайне тяжелые условия, наши подводники действовали на коммуникациях противника на всех морских театрах военных действий в течение всей войны активно, целеустремленно и смело. Уничтожая вражеские суда, идущие с подкреплением к линии фронта и перевозящие в обратном направлении стратегическое сырье, подводные лодки оказывали

реальную помощь нашим войскам на приморских направлениях и наносили ущерб военно-экономическому потенциалу фашистской Германии.

В ходе войны укреплялось и совершенствовалось боевое мастерство подводников, развивалась тактика, применялись новые, более эффективные методы использования подводных лодок. В начале войны на всех флотах подводные лодки применялись в основном *позиционным* методом на выходах из баз противника и в узлах коммуникаций. Заняв позицию, подводные лодки действовали одиночно и самостоятельно, ожидая прохода конвоя или отдельного транспорта через позицию ПЛ, и в этом смысле метод носил пассивный характер. Результат действий подводных лодок в первые месяцы войны оказался низким. Основной причиной этого являлось отсутствие постоянно действующей в интересах подводных лодок разведки морских коммуникаций противника, ненадежность связи подводных лодок с береговыми пунктами управления и отсутствие боевого опыта у командиров.

По мере накопления опыта и разведанных о противнике в конце 1941 г. практически на всех флотах перешли к новому методу применения подводных лодок — *крейсерство в назначенном районе*. Применение этого метода повысило эффективность действий подводных лодок. Это объяснялось тем, что назначение больших по размерам районов действий позволяло подводным лодкам производить активный поиск транспортов противника как на переходе, так и в возможных пунктах отстоя, используя при этом данные разведки, получаемые с берегового командного пункта. Но во второй половине 1943 г. противник усилил противолодочную оборону своих конвоев, активизировал борьбу с нашими подводными лодками в районах своего судоходства на всех театрах. Это привело к снижению результатов действий и увеличению потерь подводных лодок. Так, на Северном флоте за последний квартал 1943 г. более 75% их атак было сорвано противолодочными силами противника, при этом 4 лодки погибли.

Усиливающееся противодействие противника потребовало перехода к новому групповому маневренному методу использования подводных лодок, получившего название *нависающей завесы*, впервые примененному на СФ в январе 1944 г. Суть метода заключалась в том, что подводные лодки, находясь в назначенных районах ожидания, расположенных за внешней кромкой минного заграждения в 25–30 милях от берега, держали радиосвязь с самолетами-разведчиками и штабом флота, образуя как бы завесу из 4–5 подводных лодок, нависающую над определенным участком прибрежной коммуникации противника. Получив данные о противнике, командиры подводных лодок рассчитывали позицию атаки, форсировали минное заграждение и атаковали конвой. В результате один и тот же конвой подвергался атакам нескольких лодок, что приводило к значительным потерям в его составе. Этот метод стал основным в применении подводных лодок на Севере до конца войны. Всего подводные лодки СФ 8 раз развертывались в нависающие завесы, сделав в общей сложности для этих целей 59 выходов. В результате было достоверно потоплено 11 транспортов общим водоизмещением более 30 тыс. тонн, а также 3 боевых корабля.

Другой групповой метод применения лодок — *позиционно-маневренный* был применен на Черном море в апреле-мае 1944 г. в ходе операции по нарушению коммуникаций противника между Крымским полуостровом и портами Румынии. Этот метод давал возможность гибко управлять подводными лодками в море и оперативно сосредоточивать их в районах наиболее интенсивного движения конвоев противника.

Необходимо отметить, что управление подводными лодками в ходе войны на всех флотах носило *централизованный характер* по вопросам определения задач, районов боевых действий, распределения лодок по районам. Обеспечение их действий осуществлялось командующим флотом через штаб флота, где имелся рабочий орган — отдел подводного плавания. Действиями лодок в море обычно управляли командиры

бригад, которые на основании своего решения, утвержденного командующим флотом, разрабатывали и выдавали на подводные лодки боевой приказ, схему нарезки позиций, плановую таблицу переходов, схему радиосвязи, таблицу условных сигналов, рекомендации по целесообразным способам действий и другие боевые документы. Командиры дивизионов широко применяли «наставничество», выходя в море с командирами лодок, не имеющими достаточного боевого опыта.

В ходе войны развивались и совершенствовались способы применения оружия подводных лодок, прежде всего торпедного, которое было основным на протяжении всей войны. В первые месяцы войны подводные лодки стреляли одиночными торпедами. Успешность атак при таком способе стрельбы была крайне невелика. Поэтому с 1942 г. подводники всех флотов перешли к стрельбе *последовательными выстрелами нескольких торпед с временным интервалом между ними*, а в 1943 г. — к стрельбе по площади залпом «веером». Это позволяло перекрывать ошибки в определении элементов движения цели и значительно увеличивать эффективность торпедных атак при том же расходе торпед. Наилучших результатов в применении торпедного оружия добился командир подводной лодки «С-56» СФ Григорий Иванович Щедрин. Ему принадлежит единственный в истории отечественного флота двойной успех: 17 мая 1943 г. четырехторпедным залпом он поразил сразу 2 транспорта. Значительных успехов добились также командиры подводных лодок: Сергей Прокофьевич Лисин («С-7» КБФ), Николай Константинович Мохов («Щ-17» КБФ) и Ярослав Константинович Иоселиани («М-111» ЧФ, «В-4» СФ). Крайне ограниченное время моего выступления не позволяет останавливаться на конкретных примерах действий советских подводников. Их много, и все они засуживают доброго слова и тщательного изучения.

Всего за годы войны ПЛ наших действующих флотов для решения поставленных задач совершили 1047 боевых походов, выполнили 679 торпедных атак, израсходовав при этом 1604 торпед, произвели 90 минных постановок, выставив 1723 мины.

Достоверно установлено, что ими было потоплено 157 транспортов, а также 33 боевых и вспомогательных корабля противника, что составило почти 33 % от общих боевых потерь кораблей и транспортов фашистской Германии и ее союзников от воздействия советского ВМФ. Кроме того, 45 транспортов и 15 боевых кораблей были повреждены.

Но эти результаты были достигнуты дорогой ценой. Из 184 подводных лодок, находившихся в составе действующих флотов в ходе войны, участвовали в боевых действиях 157 лодок, из них погибло 90, в том числе 86 от воздействия сил противника. При этом самые большие потери понес БФ, особенно в 1941–1942 гг. Это явилось следствием крайне неблагоприятной стратегической и оперативной обстановки на театре: потери системы базирования, недостатка сил для обеспечения развертывания подводных лодок в районы боевых действий, чрезвычайно плотных минных заграждений и противолодочных рубежей в Финском заливе, созданных противником. В целом это еще раз подтверждает, что советские подводники в Великую Отечественную войну воевали в тяжелейших условиях.

Родина высоко оценила боевые заслуги подводников, их вклад в победу над фашистской Германией. 4 подводные лодки получили наименование гвардейских краснознаменных, 12 — гвардейских, 23 награждены орденом Красного Знамени. Бригада подводных лодок СФ удостоилась орденов Красного Знамени и Ушакова I степени, бригада подводных лодок Краснознаменного БФ — ордена Красного Знамени, одна из бригад ПЛ ЧФ — ордена Красного Знамени, другая — ордена Ушакова I степени. За мужество и отвагу, проявленные в боях за свободу и независимость Отчизны, орденами и медалями было награждено около 6 тысяч подводников — матросов, старшин и офицеров, 20 подводников стали Героями Советского Союза. Известный подводник времен войны Александр Иванович Маринеско удостоен посмертно звания Героя России. Нынешнее поколение российских подводников помнит и продолжает славные боевые традиции героев минувшей войны.

МОРСКАЯ ПЕХОТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

Овеянная боевой славой, заслужившая любовь и признательность всего народа морская пехота всегда была окружена ореолом героизма и романтики. Она стала символом безудержной отваги, исключительной стойкости, особой удали, презрения к смерти, высокого боевого мастерства, любви к Родине и непоколебимой верности воинскому долгу.

Вся 315-летняя история морской пехоты Российского флота — выдающийся подвиг беззаветного служения Отечеству, до сих пор в полной мере не оцененный ни предыдущими поколениями, ни современниками.

Излагая в 1704 г. свои взгляды на строительство флота, Петр I писал: «...надлежит учинить полки морских солдат (числом по флоту смотря)...» В начале Северной войны 1700–1721 гг. русский царь, используя исторический опыт боевых действий русских сухопутных войск на море: княжеских дружин и воев, запорожских и донских казаков, стрельцов и солдат пехотных полков, передвигавшихся в ходе морских походов и сражавшихся на парусно-гребных судах, сформировал первый морской полк, ставший родоначальником морской пехоты России как постоянного рода сил Военно-Морского Флота.

С самого начала своего существования суровые условия службы и специфика боевого применения выделили морскую пехоту в особый род сил Военно-Морского Флота.

В созданной Петром Великим регулярной морской пехоте воплотились лучшие боевые качества русской армии и флота, в ней с наибольшей силой проявились отличительные национальные черты великого народа.

Переноса наравне с матросами тяготы и лишения нелегкой корабельной службы, морские пехотинцы кроме того участвовали в ожесточенных абордажных боях на море, озерах и ре-

ках, требовавших особой отваги и мужества, умения владеть огнестрельным и холодным оружием, под огнем противника высаживаться на берег и сражаться там как армейские пехотные полки.

Блестящими образцами боевой деятельности морской пехоты по защите национальных интересов России в Средиземном море явились первая 1769–1774 гг. и вторая 1805–1807 гг. Архипелагские экспедиции и Средиземноморский поход адмирала Ф.Ф. Ушакова 1798–1800 гг.

В ходе сражений Лиманской (Дунайской) флотилии во время Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. родилась морская пехота Черноморского флота, особо отличившаяся при героическом штурме Измаила, где она, действуя на главном направлении, заслужила высокую оценку генерала А.В. Суворова.

Одной из наиболее славных страниц в истории морской пехоты XVIII века явилось ее участие в Средиземноморском походе адмирала Ушакова, когда в результате успешно высаженных десантов были освобождены от французов Ионические острова, южная и центральная Италия, взята штурмом крепость Корфу, заняты Неаполь и Рим.

Славную страницу в истории отечественной морской пехоты вписали созданные в 1803 г. три морских полка Балтийского и один Черноморского флотов и сформированный в 1810 г. морской Гвардейский экипаж.

Мужество и отвагу проявила морская пехота при обороне Севастополя, Петропавловска-Камчатского, Порт-Артура и на фронтах Первой мировой войны. Наибольшее развитие морская пехота получила в годы Великой Отечественной войны. Эта война была для советского народа и его Вооруженных Сил самым драматическим, но вместе с тем и самым героическим временем. Сражающаяся морская пехота — это потрясающая картина героической боевой деятельности моряков на фронтах Великой Отечественной войны.

В годы войны на сухопутных фронтах сражалось около 500 тысяч моряков (это около 60 стрелковых дивизий).

Во время войны существовали три разновидности морской пехоты: соединения и части морской пехоты, в наибольшей степени соответствовавшие предназначению этого рода сил флота, морские стрелковые бригады и, наконец, соединения и части сухопутных войск, не имевшие в своих названиях слов «морская» или «морской», но укомплектованные в основном моряками ¹.

На различных фронтах в составе объединений и соединений сухопутных войск, флотов и флотилий в разное время сражались одна дивизия, 19 бригад, 14 полков, 36 батальонов морской пехоты и 35 морских стрелковых бригад ². Кроме того, около 170 тыс. моряков воевали в составе 24 гвардейских стрелковых и 53 стрелковых дивизий, а также четырех гвардейских стрелковых и 17 стрелковых бригад.

Основным предназначением этих соединений и частей являлись действия в составе морских десантов, противодесантная оборона побережья и оборона важных военно-морских баз и островов.

Всего на Балтийском флоте в годы войны были сформированы: одна дивизия, девять бригад, четыре полка и девять батальонов морской пехоты, общая численность которых с учетом маршевых подразделений и пополнений составила свыше 100 человек.

Сосредоточение крупных сил морской пехоты в ходе стратегической обороны на главных операционных направлениях: ленинградском, сталинградском, кавказском, а также в обороне военно-морских баз — Галлина, Севастополя и других дало возможность не только обеспечить устойчивость приморских стратегических флангов советско-германского фронта и сковать значительные силы противника, но и удержать такие важные в стратегическом отношении города, как Ленинград, Москва и Сталинград.

Устойчивость обороны Ленинграда, особенно в начале блокады, в значительной степени определялась невиданным мужеством и стойкостью восьми отдельных бригад морской пехоты.

На Ленинградском фронте не было ни одной дивизии, в составе которой ни сражались бы моряки ³.

Одной из основных задач морской пехоты в первом периоде войны стала оборона военно-морских баз. Стойкость и героизм проявили морские пехотинцы в обороне Либавы, Таллина, Моонзундских островов, полуострова Ханко, Заполярья, мужественно обороняли Ленинград, Одессу, Севастополь, Керчь, Новороссийск, Туапсе. В те трудные дни рождалась немеркнущая слава советской морской пехоты.

В обороне Таллина, в августе 1941 г. важную роль сыграла 1-я особая бригада морской пехоты Балтийского флота, единственное соединение этого рода сил, ставшее боевым ядром обороны главной базы флота ⁴.

Навсегда останутся примером мужества, стойкости и отваги морские пехотинцы 4-й отдельной бригады морской пехоты, сражавшиеся на знаменитом «Невском пяточке».

Введенная в бой 11 сентября 1941 г., эвакуированная из Таллина и не успевшая доукомплектоваться 1-я отдельная бригада морской пехоты, несмотря на отсутствие артиллерии и нехватку стрелкового оружия, отразила попытки ударной группировки противника с ходу овладеть Красным Селом, которое несколько раз переходило из рук в руки.

В героической летописи Великой Отечественной войны особое место занимает Ораниенбаумский плацдарм, где из 60 км общей линии обороны 50 км занимали морские пехотинцы. Именно здесь родилось название «Малая земля», которое нашло свое продолжение под Новороссийском и на полуостровах Среднем и Рыбачьем, где героически сражались соединения и части морской пехоты Черноморского и Северного флотов ⁵.

Для действий на суше в годы войны Северный флот сформировал три бригады, два полка и семь батальонов морской пехоты ⁶. Важное значение имело создание в июле 1942 г. Северного оборонительного района (СОР) численностью около 32 тыс. чел., основу которого составляли три бригады и несколько отдельных частей морской пехоты. Боевая деятельность

такого особого объединения флота на полуостровах Среднем и Рыбачьем значительно укрепила оборону войск Карельского фронта и способствовала успешному освобождению Заполярья в 1944 г. Более трех лет в суровых условиях горно-тундровой местности морские пехотинцы героически защищали северные рубежи.

Нельзя переоценить роль морской пехоты Черноморского флота в обороне Одессы, Севастополя, Новороссийска, Туапсе, Кавказа и придании устойчивости южному стратегическому флангу сухопутного фронта. Железная стойкость морской пехоты Черноморского флота, в составе которой сражалось шесть бригад, девять полков, несколько отрядов и 22 батальона морской пехоты, явилась одной из важнейших причин, сорвавших весеннее наступление немецких войск 1942 г. ⁷

Мужество и стойкость проявили в обороне Одессы три полка и шесть отрядов морской пехоты. Одной из наиболее ярких и героических страниц в истории Великой Отечественной войны явилось участие морской пехоты Черноморского флота в обороне Севастополя.

После прорыва немецких войск группы армий Листа на Северный Кавказ соединения и части морской пехоты приняли активное участие в обороне военно-морских баз (ВМБ) Новороссийска, Туапсе и Черноморского побережья Кавказа.

Наиболее сложным способом боевого применения морской пехоты в годы Великой Отечественной войны являлись морские десанты. Всего в период войны флоты и флотилии высадили 125 десантов, в которых участвовало более 250 тыс. чел. Морская пехота принимала непосредственное участие в 74 десантах, причем в 49 из них она действовала самостоятельно ⁸.

В первом периоде войны был высажен 31 тактический десант и проведена Керченско-Феодосийская стратегическая десантная операция.

Особого внимания заслуживают действия высаженного 3 февраля 1943 г. в ходе десантной операции в районе Станичка штурмового отряда майора Ц.Л. Куникова. Отряд численно-

стью всего 250 человек был сформирован из лучших морских пехотинцев-добровольцев Новороссийской ВМБ, защитников Одессы и Севастополя, участников Керченско-Феодосийской операции. Только ему, предназначавшемуся для высадки в демонстративном десанте, удалось захватить и удержать плацдарм 300 на 400 м⁹.

В Новороссийской десантной операции 1943 г., явившейся составной частью Новороссийско-Таманской стратегической операции войск Северо-Кавказского фронта, проведенной совместно с Черноморским флотом, значительную роль сыграла морская пехота. Так, основную боевую силу оперативно-тактического десанта составили 255-я отдельная бригада морской пехоты (обрмп) и 393-й отдельный батальон морской пехоты (обмп). Героические усилия их бойцов по захвату и удержанию плацдармов в Новороссийске способствовали успешному наступлению восточной и западной сухопутных группировок 18-й армии, в том числе наступавшей с Малой земли 83-й обрмп.

В ноябре 1943 г. с целью овладения Керченским полуостровом была проведена Керченско-Эльтигенская десантная операция. Особый героизм, мужество и высокое боевое мастерство проявил воины высаженной рано утром 1 ноября в районе Эльтигена 386-й обмп¹⁰.

В Крымской стратегической наступательной операции отличились 83-я и 255-я отдельные стрелковые краснознаменные бригады морской пехоты, сыгравшие важную роль в освобождении Крымского полуострова.

23 июня 1944 г. на побережье Ладожского озера в устье р. Тулоксы был высажен оперативно-тактический десант в составе 70-й отдельной морской стрелковой бригады с задачей отрезать пути отхода Олонецкой группировки противника и воспрепятствовать подходу к ней резервов. В самые критические часы боя на плацдарм была высажена 3-я обрмп с зенитно-артиллерийским полком и гаубичной батареей. В ходе боевых действий на берегу десант не допустил подхода противника к линии фронта, а его основные силы были вынуждены отступить.

Десантом в бессмертие называют высаженный 26 марта 1944 г. Николаевский десант в составе отряда десантников под командованием старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского из 384-го отдельного батальона морской пехоты под командованием Героя Советского Союза майора Ф.Е. Котанова ¹¹. Против горстки морских пехотинцев было брошено три пехотных батальона, четыре танка, четыре орудия и два миномета, применены отравляющие вещества. Десантный отряд отразил 18 атак, уничтожил около 700 солдат противника, два танка и четыре орудия. Всем 67 участникам десанта, павшим и живым, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Во время Советско-японской войны в августе 1945 г. высадка морских десантов в корейские порты Юки, Расин, Эттин и ВМБ Сейсин и Гензан полностью нарушила коммуникации японских войск, связывавшие с метрополией, что позволило успешно завершить полное окружение и разгром Квантунской армии. Благодаря десантам Тихоокеанского флота советские войска смогли быстро овладеть Южным Сахалином и Курильскими островами.

На волне массового героизма родилась гвардия советской морской пехоты, ставшая олицетворением беззаветного служения Родине.

Отзвук громких побед русской морской пехоты прошедших столетий и Великой Отечественной войны был слышен в России в течение всего XX века. Он отозвался и в горах Северного Кавказа, где морская пехота ВМФ в очередной раз с честью выполнила свой воинский долг, и в подвигах подразделений и частей морской пехоты в ходе восстановления конституционного порядка в 1995–1996 гг. и проведения контртеррористической операции в 1999–2000 гг. в Чеченской республике. Всегда, когда России было тяжело, поднималась во весь рост и шла в первом броске морская пехота, во все времена сохранявшая свои достоинство и честь.

-
- ¹ Абрамов Е.П. Морская пехота в Великой Отечественной войне 1941–1945гг. СПб.: Судостроение, 2005. С. 10.
- ² Там же.
- ³ Легендами овеваянная: Морская пехота в боях за Родину / сост. А.П. Воронцов, Х.Х. Камалов. Л: Лениздат, 1975. С. 327–328.
- ⁴ Архив Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ (АНИИВИ). Ф. 35. Оп. 367.Д. 2. Л. 79.
- ⁵ Абрамов Е.П. Указ. соч. С. 13.
- ⁶ История флота государства Российского / В.П. Зимонин (и др.). М.: Терра, 1996. Т. II. С. 517–519.
- ⁷ Абрамов Е.П. Указ. соч. С. 15.
- ⁸ Там же. С. 17.
- ⁹ Кайда В.Н. Атакуют морская пехота. Краснодар: Кн. изд-во, 1980. С. 39–40.
- ¹⁰ Камалов Х.Х. Морская пехота в боях за Родину. Изд. 2-е доб. и перераб. М.: Воениздат, 1983. С. 157.
- ¹¹ Морская пехота ВМФ: основы подготовки и применения / под ред. И.С. Скуратова. М.: Воениздат, 1993. С. 167.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ НА БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В КАНУН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Высшее руководство Советской страны после окончания Гражданской войны не утвердило в сознании людей идеологию гражданского мира, встало на путь искусственного разжигания классовой борьбы в обществе. Ставка на насильственные методы в процессе коренных преобразований в стране, широкое использование карательных органов подкреплялись ужесточением уголовного законодательства, отступлением от цивилизованных норм судопроизводства, усилением внесудебных репрессий.

В конце 1953 г. в МВД СССР была подготовлена справка, в которой называлось число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления за период с 1 января 1921 г. по 1 июля 1953 г. — 4 060 306 человек ¹.

Если сравнить официальную статистику за 4,5 предвоенных года (с 1937-го до середины 1941 г.) и четыре с небольшим военных года (с середины 1941 г. до 1945 г.), то получается следующее: в предвоенный период за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления были осуждены более 1 млн 516 тыс. человек, при этом более 690 тыс. человек, или около 46 % осужденных, были приговорены к расстрелу; в годы войны за эти же преступления были осуждены 439 тыс. человек, при этом 38 тыс. человек, или менее 9 % осужденных, были приговорены к расстрелу.

Таким образом, количество осужденных за политические преступления в предвоенный период превышало количество осужденных за эти же преступления в годы войны почти

¹ *Земсков В.Н.* О масштабах политических репрессий в СССР // Мир и политика. 2009. № 6 (33). С. 92.

в 4 раза, при этом в предвоенный период людей было расстреляно в 18 раз больше, чем в годы войны. Характерной особенностью предвоенного периода является то, что к высшей мере наказания был приговорен практически каждый второй осужденный, тогда как в годы войны — один из 18 осужденных.

Особо следует выделить период «большого террора» (1937–1938 гг.), когда общее число осужденных за политические преступления превысило 790 тысяч в год, а количество приговоренных к расстрелу только за один 1937 г. было в 9 раз больше, чем за все военные годы.

В ходе массовых политических репрессий 1937–1938 гг. значительные потери понес командно-начальствующий состав армии и флота. Согласно данным Управления по командно-начальствующему составу в эти годы из РККА были уволены 38 488 командиров (начальников), из них арестованы 11 022 человека². Причинами увольнения по политическим мотивам в предвоенный период являлись: наличие в прошлом связей с политической оппозицией или с теми, кто был объявлен «врагами народа», служба в белых армиях, непролетарское социальное происхождение, наличие несоветской национальности или родственников за границей.

Анализ историографических исследований по вопросам политических репрессий в РККА в 1937–1938 гг. свидетельствует, что отечественные историки уделяли данному сложному процессу определенное внимание. Ими были изучены и разработаны вопросы о выявлении причин, обусловивших репрессии, о масштабах репрессий, предпринимались попытки оценить их влияние на боеспособность Вооруженных Сил СССР в предвоенный период. Большинство исследователей, как отечествен-

² Подсчитано по: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 4 (в 1937 г. уволены 19849 чел., в том числе арестованы 5811 чел; в 1938 г. уволены 18639 чел., в том числе арестованы 5211 чел.).

ных — М.И. Мельтюхов ³, А.А. Печенкин ⁴, О.Ф. Сувениров ⁵, О.В. Хлевнюк ⁶, Н.С. Черушев ⁷, так и зарубежных — П. Вечоркевич ⁸, Я. Войтковяк ⁹, Р. Конквест ¹⁰, А. Кристиани ¹¹ негативно оценивают репрессивную политику в РККА и РККФ и ее последствия.

Вместе с тем в качестве отдельной тенденции следует выделить попытки частичной реанимации сталинской концепции «большого террора» в СССР. В современной российской историографии все чаще встречаются положительные оценки проводившихся репрессий в армии и на флоте. Например, в своей работе «Полководец Сталин» В. Суходеев и Б. Соловьев приходят к выводу: «И все же проводившаяся в армии чистка была

³ Мельтюхов М.И. Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований // Отечественная история. 1997. № 5; Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). — М.: Вече, 2000.

⁴ Печенкин А.А. Военная элита в СССР в 1935–1939 гг.: репрессии и обновление. — М.: ВЗФЭИ, 2003.

⁵ Сувениров О.Ф. РККА накануне... Очерки истории политического воспитания личного состава Красной Армии. 1929 г. — июнь 1941 г. М., 1993; Сувениров О.Ф. Трагедия РККА. 1937–1938. — М.: Терра, 1998.

⁶ Хлевнюк О.В. 1937 год: противостояние. — М.: Знание, 1991; Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. — М.: Республика, 1992; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизм политической власти в 1930-е годы. — М.: РОССПЭН, 1996.

⁷ Черушев Н.С. Тридцать седьмой год: НКВД и Красная Армия // Военно-исторический архив, 1999–2000; Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на Голгофе. — М.: Вече, 2001; Черушев Н.С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. — М.: Вече, 2003.

⁸ Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной армии. 1937–1939. — на польском яз. — Варшава, 2001.

⁹ Войтковяк Я. Чистка среди комсостава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Дальневосточного Краснознаменного фронта 1937–1938 гг. // Военно-исторический архив, 2000.

¹⁰ Конквест Р. Большой террор. — Рига: Ракстниекс, 1991.

¹¹ Кристиани А., Михалева В. Репрессии в Красной Армии (30-е годы). — Неаполь, 1996.

необходимым актом. Она укрепляла обороноспособность страны, в корне подорвала троцкистское влияние в Вооруженных Силах, очистила их от изменнических и шпионских элементов»¹².

Проблемные вопросы исследования феномена массовых политических репрессий в армии и на флоте являются актуальными и сегодня. Выявление влияния массовых политических репрессий в армии и на флоте на боевую готовность Вооруженных Сил СССР накануне длительной и кровопролитной войны имеет принципиальное значение. Прежде всего необходимо решить вопрос о влиянии последствий политической чистки в каждом военном округе (флоте) на боеспособность войск (сил), которая определяется: качеством оружия и военной техники и степенью обеспечения ими войск (сил) в соответствии с их организацией; содержанием оружия и военной техники в исправном состоянии и умелой их эксплуатацией; наличием материально-технических средств; соответствием организационно-штатной структуры войск (сил) характеру вооруженной борьбы; укомплектованностью личным составом; уровнем организации управления; боевой выучкой и политико-моральным состоянием войск (сил); организованностью и воинской дисциплиной¹³.

В настоящее время группой историков ведется работа по исследованию процесса массовых политических репрессий 1937–1938 гг. в каждом отдельно взятом военном округе, флоте.

Оценить последствия политических репрессий для боеготовности сил каждого военного округа (флота) целесообразно путем последовательного рассмотрения состояния и изменений за исследуемый период отдельных компонентов боеспособности войск (сил): укомплектованности личным составом; состояния техники и вооружения; уровня организации управ-

¹² Суходеев В., Соловьев Б. Полководец Сталин. — М.: Алгоритм, 1999. С. 30.

¹³ Советская военная энциклопедия. Т. 1. С. 435.

ления; боевой подготовки войск; организованности и воинской дисциплины.

Укомплектованность личным составом. Кадровая проблема, существенно обострившаяся летом 1937 г., нарастала в ходе репрессий командно-начальствующего состава. В 1938 г. некомплект комначсостава достиг 34%. Требовалось 93 тыс. командиров, некомплект командиров-запасников приближался к отметке в 350 тыс. человек. Попытка решить проблему путем призыва комначсостава запаса, подготовкой командиров среднего звена на ускоренных курсах, ускоренных выпусков лейтенантов из военных училищ и т. п. могла решить проблему лишь с количественной стороны. Подготовить равноценную замену уволенным в условиях роста количества соединений, управлений и штабов было невозможно.

В 1937–1938 гг. Красная Армия потеряла около 65% высшего командного состава: 715 «красных генералов» были уволены, из них арестованы 499 человек¹⁴. Всего в предвоенный период (1936–1941 гг.) из армии и флота были изгнаны более 1200 командиров (начальников) высшего звена, жертвами политического террора стали 932 представителя высшего комначсостава¹⁵, что вдвое превышает безвозвратные потери советского генералитета в годы Великой Отечественной войны (боевые потери — 296 чел., небоевые — 162 чел.).

Основной удар политических репрессий был направлен против комсостава высшего и старшего звена. Из 85 высших руководителей армии и флота, входивших в Военный Совет при наркоме обороны, 76 были подвергнуты в 1937–1938 гг. репрессиям, при этом 71 человек был расстрелян или погиб в местах заключения.

¹⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 12 (в 1937 г. из числа высшего комсостава уволены 368 чел., в т. ч. арестованы 244 чел.; в 1938 г. уволены 1347 чел., в т. ч. арестованы 255 чел.).

¹⁵ Составлено по: *Сувениров О.Ф.* Трагедия РККА 1937–1938 гг. — М.: Терра, 1998. С. 302–305.

Значительно пострадали командно-начальствующий состав управлений и штабов в соответствующих звеньях, командиры дивизий, бригад, полков и их заместители, преподавательский состав военно-учебных заведений, то есть те, чьи знания и опыт были жизненно необходимы Вооруженным Силам страны в предвоенный период.

Даже такая структура как Осоавиахим подверглась политической чистке, в ходе которой были арестованы, а затем расстреляны председатель Центрального совета Осоавиахима комкор Р.П. Эйдеман и сменивший его комбриг П.С. Горшенин, а также 13 других представителей высшего командно-начальствующего состава.

Репрессированными оказались все командующие войсками военных округов (кроме Московского, который возглавлял С.М. Буденный) и флотов, большинство командиров соединений. В мифические заговорщические организации были, как правило, вовлечены командир дивизии (бригады), его заместитель, начальник штаба, командиры и комиссары полков, то есть основные руководящие лица соединений и частей. В результате арестов произошло полное обновление основных руководящих кадров. На смену репрессированным приходили так называемые «выдвиженцы», то есть командиры и начальники, занявшие новые должности не в аттестационном порядке, а в силу сложившихся обстоятельств.

Например, в Уральском военном округе (УрВО) в 1937 г. были арестованы, а затем расстреляны последовательно сменяющие друг друга три командующих. Потери в командном и начальствующем составе УрВО за годы массовых политических репрессий составляют около 800 человек уволенными, в том числе около 280 арестованными. Иными словами, военный округ, основу которого составляли четыре стрелковые дивизии, потерял в мирное время такое количество командно-начальствующего состава, которого вполне хватило бы на укомплектование кадра одной стрелковой дивизии.

На РККФ был репрессирован весь флагманский состав. Так, на Тихоокеанском флоте (ТОФ) из 34 представителей высшего командно-начальствующего состава были арестованы 29, из которых 19 человек были уничтожены. В 1937–1938 гг. на ТОФ были репрессированы: все командиры морских бригад; все командиры авиационных бригад; коменданты укрепленных районов — 83%; командиры отдельных дивизионов бронекатеров — 75%; командиры миноносцев и сторожевых кораблей — 62%; командиры полков — 33%; командиры подводных лодок — 23%. Некомплект плавсостава в ноябре 1937 г. достиг 1141 человек (около 39%). Пополнить флот подготовленными морскими командирами не было возможности. В бригадах кораблей резко снизился уровень боевой готовности, например, в 3-й бригаде в апреле 1938 г. 16 торпедных катеров (более 36%) находились без командиров ¹⁶.

В период репрессий **состояние хранения техники и вооружения** ухудшалось. Например, в актах проверки Группой контроля при НКО СССР ¹⁷ и в постановлениях Военного совета Киевского особого военного округа (КОВО) ¹⁸ неоднократно отмечались недостатки в хранении вооружения, боеприпасов и имущества. Причинами сложившегося положения являлись не только рост количества объектов военного строительства или хроническое недофинансирование, но и отсутствие квалифицированных специалистов из числа командно-начальствующего состава. В 1937–1938 гг. в этом военном округе были репрессированы 272 начальника, занятых в организации и проведении складской работы, и 133 человека в военном строительстве. Потеря такого количества специалистов не могла не отразиться на вопросах сбережения запасов вооружения, боеприпасов, имущества. Военным советом КОВО было

¹⁶ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. Р-1012. Оп. 1. Д. 738. Л. 5.

¹⁷ РГВА. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 4. Л. 78 (Постановление Военного совета КОВО № 0037 от 17 июля 1938 г.); там же. Д. 5. Л. 193.

¹⁸ РГВА. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 10. Л. 43–44.

подчеркнуто: «Служба артснабжения в Округе стоит не на должной высоте. <...> Процент неисправной матчасти велик: 6 и 12 армии — 62%, из них 80% требуют войскового ремонта. <...> Учет оружия и боеприпасов запутан»¹⁹.

Нарушение сроков ремонта военных кораблей стало нормой. Этому способствовали аресты в главвоенпортах флотов. В результате, например, во 2-й бригаде (подводных лодок) ТОФ количество боеготовых единиц со сроком готовности два часа составляло всего 3 субмарины из 16. В 4-й и 7-й морских бригадах в ремонте находилось до 38% корабельного состава²⁰.

Аналогичная ситуация складывалась и с авиацией. Например, в период с декабря 1937 г. по июль 1938 г. количество технически исправных самолетов ТОФ сократилось с 480 до 329.

Уровень организации управления. Кризисное состояние с укомплектованием штаба как основного органа управления сложилось во многих военных округах и на флотах летом 1937 г. Так, в июне 1937 г. в штабе КВО значились вакантными должности начальника штаба военного округа, заместителя начальника штаба и восьми начальников отделов²¹. Например, 3-й отдел (военных сообщений) этого округа с июня 1937 г. по июнь 1938 г. потерял в результате арестов 21 управленца (более 80% командно-начальствующего состава отдела), то есть управление отделом можно считать нарушенным даже с учетом замены или временной подмены этих специалистов на должностях. Разведотделы всех военных округов (флотов) понесли существенные потери: разведотдел КВО потерял арестованными 8 уникальных специалистов, включая начальника отдела и его заместителя; разведотдел ЛВО — 10; разведотдел ТОФ — 13. В результате репрессий штабы военных округов (флотов) потеряли от 30 до 50% своего состава.

¹⁹ РГВА. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 10. Л. 485–486.

²⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 378. Л. 4–7.

²¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 468. Л. 26.

Недостатки в управлении войсками наиболее ярко проявлялись в ходе учений ²², а также в ходе боевых действий на Дальнем Востоке ²³, в Монголии ²⁴, Финляндии ²⁵ и в период «освободительного похода» в Западную Украину ²⁶. Начальник артиллерии Красной Армии командарм 2 ранга Н.Н. Воронов после Советско-финляндской войны, в ходе которой потери советских войск составили 391 783 человека, отмечал: «Склонен полагать, что немало мы понесли потерь из-за такой беспечности штабных командиров. <...> Все это еще раз упиралось в подготовку наших штабных командиров, в сплоченность наших штабов и подготовку их для боя» ²⁷.

Состояние боевой подготовки войск в период массовых политических репрессий и после него не отличалось стабильностью. С началом массовых репрессий уровень боевой подготовки в соединениях упал. Например, в докладе комиссии штаба округа в июле 1937 г. командующему войсками КВО о состоянии подразделений 60-й стрелковой дивизии отмечалось, что состояние боевой подготовки и материального обеспечения подразделений неудовлетворительное ²⁸.

В 1938 г. коренных преобразований в боевой подготовке войск КВО не произошло. Так, в приказе НКО от 27 мая 1938 г. № 087 были отмечены недостатки, основными из которых являлись следующие:

²² РГВА. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 87. Л. 64–72.

²³ РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 1 Л. 3; там же. Д. 2. Л. 59; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 47; РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 457. Л. 32–40, 149–150, 174.

²⁴ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 642. Л. 2–10, 28.

²⁵ Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940 / Под общ. ред. В.А. Золотарева. СПб., 2000. С. 182, 207–210, 393, 412. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 48. Л. 254; там же. Ф. 25888. Оп. 6. Д. 683. Л. 5–6.

²⁶ РГВА. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 10. Л. 199–200, 480.

²⁷ Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940 / Под общ. ред. В.А. Золотарева. СПб., 2000. С. 412.

²⁸ РГВА. Ф.25880. Оп.5. Д. 3. Л. 377–380.

— в большинстве частей планирование боевой подготовки проводится без учета конкретной обстановки части и подразделения (количества нарядов и пр.), благодаря чему планы срываются, что порождает предпосылки к неорганизованности всей работы в части;

— подготовка штабов в зимний период производилась не систематически;

— на проверочных стрельбах из стрелкового оружия части округа показали неудовлетворительные результаты;

— пьянство, нарушение караульной службы, самовольные отлучки ²⁹.

На заседании Главного военного совета РККА 22 июня 1938 г. были отмечены недостатки в подготовке войск ЛВО: «...10, 11, 16 сд, 16 и 25 кд, артиллерия 24 сд, 16 и 25 кд, 194 зен. арт. полк, 11 и 9 мб — огневая подготовка оценивается «плохо»...» ³⁰ Однако данная ситуация сложилась вполне закономерно: арестами таких профессионалов, как, например, начальник штаба ЛВО комдив А.В. Федотов, командир 5-го кавкорпуса комдив К.К. Рокоссовский, система боевой подготовки войск округа была нарушена. Потеря значительного количества опытных командиров звена полк-дивизия также способствовала снижению качества боевой учебы. Например, в 10-й стрелковой дивизии органами НКВД были арестованы 104 командира (начальника) во главе с ее командиром комбригом А.П. Трифоновым. В 25-м конно-артиллерийском полку, как докладывал в августе 1937 г. начальник артиллерии ЛВО майор М.А. Парсегов: «Командир полка майор Панкевич снят и арестован, в настоящее время полком командует старший лейтенант Новиков. Начальник штаба полка снят и арестован, командиры дивизионов тоже» ³¹.

Из-за потери значительной части опытного плавсостава на ТОФ наблюдался устойчивый рост аварийности

²⁹ РГВА. Ф. 37837. Оп.2. Д.22. Л. 90–91.

³⁰ Там же. Ф. 25888. Оп. 6. Д. 369. Л. 39–40.

³¹ Там же. Д. 677. Л. 20.

кораблей. Если в 1936 г. было зафиксировано 2 аварии, то в 1938 г. — 21 ³².

Резко пошатнулось состояние дисциплины и организованности в войсках всех военных округов и флотов. В годы массовых репрессий командующие, Военные советы и политуправления вынуждены были отмечать, как, например, в ЛВО весной 1938 г.: «Состояние дисциплины в частях округа продолжает оставаться на неудовлетворительном уровне» ³³. В этом округе в 1937 г. наблюдался всплеск чрезвычайных происшествий — 1223, и по состоянию на ноябрь 1938 г. их было зафиксировано 813 ³⁴.

В 1938 г. резко выросло количество происшествий, связанных с эксплуатацией техники и вооружения. Например, командующий ВВС КВО комкор Ф.А. Астахов отмечал: «С 20 мая, т. е. за 7 дней было 39 летных происшествий, из которых 3 катастрофы, 2 аварии, 14 поломок, 17 вынужденных посадок и 3 аварии моторов» ³⁵. В авиации ТОФ за 1939 г. было 369 летных происшествий, в результате погибли 14 человек, получили ранения 4, уничтожено 18 самолетов, подлежат ремонту — 5.

Восстановить дисциплину не удалось и в 1939 г. Так, в КОВО за январь 1939 г. было учтено чрезвычайных происшествий и аморальных явлений 214 случаев, в результате которых 23 человека погибло и 29 получили увечья и ранения ³⁶. По некоторым видам происшествий в войсках округа в 1939 г. наблюдался рост в несколько раз относительно показателей 1938 г. самоубийств и покушений на самоубийство, пьянок с дебошами ³⁷.

В период массовых политических репрессий в армии широко распространилось пьянство. Нередко командиры сами не яв-

³² РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 32. Л. 127–129.

³³ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 469. Л. 64.

³⁴ Там же. Ф. 25880. Оп. 5. Д. 469. Л. 53, 98.

³⁵ Там же. Д. 5. Л. 258.

³⁶ Там же. Д. 29. Л. 1.

³⁷ Там же. Л. 5.

лялись примером высокой морали, злоупотребляли спиртным и допускали пьяные дебоши.

Одним из самых пагубных последствий политической чистки 1937–1938 гг. явилась, по утверждению маршала Советского Союза Г.К. Жукова, «страшное падение дисциплины»³⁸.

Командование РККА было вынуждено вводить жесткие меры к нарушителям, вплоть до уголовной ответственности. Военными трибуналами Красной Армии с 6 июля по 31 августа 1940 г. было осуждено за самовольные отлучки, дезертирство и опоздание из отпусков 4811 военнослужащих³⁹.

Последствия политической чистки в армии и на флоте самым трагическим образом сказались на ходе военных операций первых двух лет Великой Отечественной войны. Несмотря на количественное превосходство Красной Армии в средствах вооруженной борьбы, она оказалась не готовой отразить агрессию. Эффективно управлять этой массой вооружения не смогли. В 1941 г. в основном из-за грубейших ошибок и просчетов советского военного командования было потеряно 67% стрелкового оружия, 90% танков и боевых самолетов, орудий и минометов, находившихся к началу войны на вооружении Красной Армии.

³⁸ *Симонов К.М.* Материалы к биографии Г.К. Жукова // Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 50.

³⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 168.

ОФИЦЕРЫ РОССИЙСКОГО ФЛОТА — УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Русский дореволюционный и советский Военно-Морской Флот отделены друг от друга, но в то же время тесно связаны преемственностью, одно из проявлений которой — люди, служившие в них.

Настоящая статья посвящена тем из «старых» офицеров флота, которые во время Великой Отечественной войны служили в званиях адмиралов и капитанов 1 ранга. Основными инструментами для этого были базы данных «Офицеры флота»¹ и «Подвиг народа»².

База данных «Офицеры флота» включает в себя всех лиц, которые служили в русском флоте в 1914–1917 гг. в офицерских чинах, а также тех, кто завершил образование, дававшее право на офицерский чин, в 1918–1919 гг. В общей сложности в базе насчитывается 9908 персональных карточек.

Основная масса «старых» офицеров, находившихся на службе в ВМФ СССР к 1945 г., попала в БД «Подвиг народа» в связи с награждением орденом Ленина за 25 лет службы или орденом Красного Знамени за 20 лет службы в Вооруженных Силах СССР. Эти награждения происходили начиная с 1944 г. Наградной лист содержал послужной список офицера с момента вступления в РККФ или РККА, как правило, с 1917 или 1918 г. Обратим внимание, что не существовало единой даты начала советской службы для офицеров, которые перешли из старого флота в новый. Для некоторых из них в качестве начальной

¹ Назаренко К.Б. База данных «Офицеры флота» [Эл. док.] URL: офицерыфлота.рф Посл. пос. 01.02.2020.

² Подвиг народа [Эл. док.] URL: <http://podvignaroda.ru> Посл. пос. 01.02.2020.

даты указывается 7 ноября 1917 г., а для других — 23 февраля 1918 г., какой-либо системы здесь не наблюдается.

Следует учитывать, что самыми младшими по возрасту офицерами Первой мировой войны были люди, родившиеся в 1898 г., — на флоте таких насчитывалось 170 человек. Лишь один человек 1899 г. рождения успел стать офицером флота — Сергей Алексеевич Якунников. Кроме того, в этом же году родились 10 гардемарин, успевших завершить образование до 1918 г. и условно причисленные нами к «старым» офицерам флота.

Кстати, С.А. Якунников продолжал службу в ВМФ в 1945 г. Он окончил Школу прапорщиков по адмиралтейству в 1917 г., участвовал в обороне Моонзунда, где в сентябре 1917 г. попал в плен, из которого вернулся в апреле 1920 г. и поступил на службу в РККФ. В 1944 г. он был капитаном 2 ранга, занимая должность начальника учебного отдела Тихоокеанского ВВМУ, был награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени (за выслугу лет).

Нами было принято решение на первом этапе ограничиться анализом данных о тех «старых» офицерах, которые во время Великой Отечественной войны достигли адмиральских званий или звания капитана 1 ранга (или инженер-капитана 1 ранга). По нашим подсчетам, в БД «Подвиг народа» содержатся сведения на 208 таких офицеров, что составляет примерно 2,2% численности офицерского корпуса русского флота на начало 1918 г. (включая гардемарин, завершивших образование в 1918–1919 гг.).

В таблицах 1 и 2 представлены данные о последних дореволюционных чинах «старых» офицеров флота, которые во время Великой Отечественной войны достигли звания капитана 1 ранга. При подсчетах учитывается последнее воинское звание, присвоенное во время Великой Отечественной войны.

Таблица 1

**Данные о дореволюционных чинах «старых» офицеров флота,
достигших во время Великой Отечественной войны
звания капитана 1 ранга советского ВМФ**

Звание во время Великой Отечествен- ной войны / последний дореволюционный чин	Адмирал флота	Адмирал	Вице- адмирал	Контр- адмирал	Капитан 1 ранга	Всего
Контр-адмирал			1	1		2
Генерал-майор флота			1			1
Капитан 1 ранга			1	2	1	4
Капитан 2 ранга		1	2	1	4	8
Старший лейтенант			1		6	7
Капитан корпуса гидрографов					1	1
Лейтенант			2	10	14	26
Штабс-капитан по адмиралтейству					1	1
Мичман	1			4	36	41
Мичман военного времени					3	3
Мичман военного времени берегового состава				1	3	4
Подпоручик по адмиралтейству				1	6	7
Прапорщик по адмиралтейству				1	1	2
Прапорщик по своей специальности (артиллерист)				1		1
Гардемарин				1	9	10
Гардемарин-механик					1	1
ВСЕГО		2	8	23	87	120

Таблица 2

**Данные о дореволюционных чинах «старых» офицеров флота,
достигших во время Великой Отечественной войны
звания инженер-капитана 1 ранга советского ВМФ**

Звание во время Великой Отечественной войны / последний дореволюционный чин	Инженер-вице-адмирал	Инженер-контр-адмирал	Инженер-капитан 1 ранга	Всего
Генерал-майор корпуса гидрографов	1			1
Генерал-майор корпуса корабельных инженеров	1			1
Капитан 1 ранга		1		1
Капитан 1 ранга инженер-механик		1		1
Капитан 2 ранга		2	2	4
Капитан 2 ранга инженер-механик		2	1	3
Подполковник корпуса морской артиллерии			1	1
Старший лейтенант		1	5	6
Старший лейтенант инженер-механик		1	1	2
Капитан корпуса корабельных инженеров		1	1	2
Лейтенант	1		3	4
Лейтенант инженер-механик	1	1	3	5
Штабс-капитан корпуса корабельных инженеров			1	1
Мичман			6	6
Мичман инженер-механик		2	20	22
Мичман военного времени			2	2
Мичман военного времени по механической части			6	6

Поручик корпуса гидрографов			1	1
Поручик корпуса корабельных инженеров		2		2
Поручик по адмиралтейству			1	1
Подпоручик корпуса корабельных инженеров			1	1
Подпоручик по адмиралтейству			3	3
Прапорщик по адмиралтейству			1	1
Прапорщик по своей специальности (механик)			1	1
Гардемарин			2	2
Гардемарин-механик		1	4	5
Гардемарин-гидрограф			1	1
Гардемарин-судостроитель		1	1	2
ВСЕГО	4	16	68	88

Среди адмиралов и капитанов 1 ранга советского ВМФ времен Великой Отечественной войны было 102 бывших строевых офицера и гардемарина, 15 — берегового состава и по адмиралтейству, 1 — корпуса гидрографов и 1 гардемарин-механик. Среди «строевых» офицеров советского ВМФ практически не было бывших инженер-механиков и гидрографов и вовсе отсутствовали бывшие корабельные инженеры.

В число офицеров инженерной службы советского ВМФ попадали гидрографы, судостроители и специалисты по эксплуатации корабельных двигателей (называвшиеся до революции инженер-механиками). Среди тех, кто во время Великой Отечественной войны имели приставку «инженер» к воинскому званию, было 45 бывших офицеров и гардемарин инженер-механиков, 25 строевых, 9 — корпуса корабельных инженеров (судостроители), 5 — по адмиралтейству, 3 — корпуса гидрографов и 1 — корпуса морской артиллерии.

Отметим, что большая часть бывших строевых офицеров, носивших во время Великой Отечественной войны приставку «инженер» к воинскому званию, стала специалистами по гидрографии — это специальность, смежная со штурманской. Штурманская же специализация до революции относилась к компетенции строевых офицеров.

Таким образом, профессиональная специализация офицеров, полученная до революции, в основном сохранилась и в советском ВМФ.

Отметим, что два «старых» офицера достигли к началу Великой Отечественной войны высокого звания полного адмирала — капитан 2 ранга Лев Михайлович фон Галлер (1883–1950) и мичман Иван Степанович Исаков (1894–1967). Последнему в 1944 г. было присвоено еще более высокое звание — адмирал флота.

Безусловно, «старые» офицеры флота, остававшиеся на службе во время Великой Отечественной войны, были высококлассными специалистами с большим служебным и жизненным опытом. Вот один пример: Михаил Иванович Плотников (1897 — после 1945) окончил Школу мичманов военного времени (механический отдел), мичман военного времени по механической части (1917 г.). Согласно наградному листу 1944 г. в графе «участие в Гражданской войне» сказано: «против белофиннов в 1918 г. (Гельсингфорс), на Волге (Царицын, Астрахань) и Каспийском море с октября 1918 г. по июль 1920 г.». В графе «Ранения и контузии» указано: «Не имеет (имел повреждение ноги при «Ледовом переходе» 1918 г.)». Участвовал в подъеме линкора «Императрица Мария» в 1929 г., представлен к ордену Красного Знамени, но не получил его из-за ареста в связи с делом «Весна». К 1945 г. был награжден медалью «20 лет РККА», в 1944 г. — орденом Красной Звезды. Преподаватель кафедры паровых турбин в Военно-морской академии.

Интересно проследить соотношение среди высшего командного состава флота «старых» офицеров и тех, кто

не был офицером до революции (условно назовем их «красные офицеры»). Для того, чтобы сравнение было корректным, мы будем учитывать только тех «красных» офицеров, которые родились в 1898 г. и ранее — см. *таблицы 3 и 4.*

Таблица 3

**Соотношение «старых» и «красных» офицеров во время
Великой Отечественной войны среди адмиралов
и капитанов 1 ранга, родившихся в 1898 г. и ранее**

	«Старых» офицеров		«Красных» офицеров	
	Чел.	%	Чел.	%
Адмиралы	2	50	2	50
Вице-адмиралы	8	80	2	20
Контр-адмиралы	23	58	17	42
Капитаны 1 ранга	87	41	124	59
ВСЕГО	120	45	145	55

Таблица 4

**Соотношение «старых» и «красных» офицеров во время
Великой Отечественной войны среди адмиралов и капитанов 1 ранга
инженерной службы, родившихся в 1898 г. и ранее**

	«Старых» офицеров		«Красных» офицеров	
	Чел.	%	Чел.	%
Инженер-вице-адмиралы	4	100		0
Инженер-контр-адмиралы	16	73	6	27
Инженер-капитаны 1 ранга	68	45	83	55
ВСЕГО	88	49	89	51

Отметим, что среди родившихся в 1898 г. и ранее «старых» и «красных» офицеров примерно поровну, при этом чем выше звание, тем больший процент его носителей

относится к «старым» офицерам. Это справедливо как для строевых офицеров, так и для офицеров инженерной службы. «Красные» офицеры, попавшие в наши таблицы, до революции были преимущественно унтер-офицерами флота (многие — сверхсрочной службы). Лишь единицы из них до революции не имели отношения к флоту, попав на него во время Гражданской войны в качестве комиссаров или технических специалистов. Часть «старых» офицеров (поручики, подпоручики по адмиралтейству, прапорщики по своей специальности) были произведены летом 1917 г. в эти чины из кондукторов.

Характерный пример биографии «старого» офицера, выслужившегося из матросов, — Хоменко Сергей Макарович (1880 — после 1945). Родился в семье мещан в Кронштадте. В 1891 г. родители отдали его для получения образования в школу юнг при Гвардейском экипаже. Закончив ее, в 1896 г. он призывается на срочную службу, а в 1903 г. остается на сверхсрочную. В начале Первой мировой войны в составе 1-го батальона Гвардейского экипажа С.М. Хоменко отправляется на фронт. За отличия по службе в марте 1915 г. его производят в звание подпоручика по адмиралтейству ³. В октябре 1916 г. его произвели в поручики по адмиралтейству «за отличие в делах против неприятеля» ⁴. С 1916 г. — младший механик яхты «Царевна». В 1920–1930-е гг. — старший механик на ряде кораблей и судов флота. К 1945 г. — заведующий кабинетом тралов Научно-исследовательского минно-трального института.

Основная масса «старых» офицеров флота во время Великой Отечественной войны служила на преподавательских

³ *Напалков А.В.* Офицерский корпус императорского флота Балтийского моря в годы I мировой войны (август 1914 — февраль 1917 г.): Дисс. ... канд. истор. наук. / Санкт-Петербургский институт истории РАН. СПб., 2007. С. 214.

⁴ Высочайший приказ по флоту и морскому ведомству от 3 октября 1916 г. № 1638.

должностях, либо в научно-исследовательских учреждениях. Меньшинство занимало командные или штабные посты.

Нельзя не обратить внимание на случаи, когда адмирал или генерал дореволюционного флота восстанавливал свой статус в РККФ. К таким офицерам относятся контр-адмирал Петр Павлович Киткин (1877–1954), «возвративший» свой дореволюционный чин, генерал-майор корпуса гидрографов Николай Николаевич Матусевич (1879–1950) и генерал-майор корпуса корабельных инженеров Александр Павлович Шершов (1874–1958), ставшие советскими инженер-вице-адмиралами, контр-адмирал Александр Васильевич Нёмитц (1879–1967) и генерал-майор флота Александр Викторович Шталь (1865–1950), ставшие советскими вице-адмиралами. Кстати, А.В. Шталь был самым пожилым из советских адмиралов того времени — в 1945 г. ему исполнилось 80 лет!

Среди капитанов 1 ранга советского флота были братья-близнецы князя Владимир (1897–1972) и Николай (1897–1973) Иосифовичи Мещерские (гардемарины — выпускники Морского корпуса 1918 г.). Три брата Положинцевы стали капитанами 1 ранга: Григорий (1892 — после 1945), Иосиф (1895 — после 1945) и Василий (1896 — после 1945) Алексеевичи. Григорий был до революции лейтенантом, Иосиф — мичманом, Василий — подпоручиком по адмиралтейству. Звания капитана 1 ранга в советском ВМФ достигли братья Хвошинские — Вадим (1892-после 1945) и Яков (1895-после 1948) Алексеевичи. Первый из них до революции был лейтенантом, второй — мичманом.

Лишь единицы из «старых» офицеров вступили в партию. Вероятно, здесь сказывались два фактора — настороженное отношение к «старым» офицерам со стороны партийных структур и нежелание самих «старых» офицеров иметь дело с «политикой».

Биографии «старых» офицеров в 1920–1930-е гг., как правило, были непростыми. Многие из них пережили аресты и тюремное заключение. С другой стороны, ближайшие

родственники многих из них принимали участие в Гражданской войне на стороне белых. Так, родной брат начальника Военно-морской академии старшего лейтенанта дореволюционного флота и советского вице-адмирала Сергея Петровича Ставицкого (1886–1953) — Алексей (1888–1921), лейтенант старого флота служил во врангелевском флоте и погиб при переходе из Стамбула в Бизерту. Брат известного гидрографа генерал-майора корпуса гидрографов и советского инженер-вице-адмирала Николая Николаевича Матусевича (1879–1950) — Александр (1893–1975/76) был произведен во время службы у белых в лейтенанты и ушел из Крыма в составе «бизертинской» эскадры. Брат капитана 1 ранга советского и лейтенанта инженер-механика «старого» флота Николая Степановича Надачина (1889 — после 1958) — Александр (1894 — после 1920), мичман инженер-механик был участником антисоветского восстания на тральщике «Китобой», перешедшего летом 1919 г. на сторону белых на Балтике.

Капитан 1 ранга Василий Иванович Карачевский-Волк (1890 — после 1945 г.) служил в белых Вооруженных силах Юга России с октября 1919 по ноябрь 1920 г., был произведен в чин старшего лейтенанта. Ему удалось скрыть факт службы у белых, поскольку в его наградных документах времен Великой Отечественной войны значится, что он лишь «находился на территории белых». В 1921 г. его арестовала ЧК по обвинению в службе у белых, но освободила за недоказанностью обвинения.

Причудливо сложилась военная судьба контр-адмирал Виктора Платоновича Боголепова (гардемарин Морского корпуса). В октябре 1941 г. он был начальником штаба Ладужской военной флотилии и попал под трибунал за провал высадки десанта в районе Шлиссельбурга 24 сентября, был приговорен к 7 годам заключения⁵ с отсрочкой до окончания

⁵ Мосунов В. Шлиссельбургские десанты // Warspot [Эл. док.] URL: <https://warspot.ru/12736-shlisselburgskie-desanty> Посл. пос.: 27.01.2020.

войны. Впоследствии ему было присвоено звание контр-адмирала (март 1944 г.), он был награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1945), орденом Ушакова 2-й степени (1944).

Редкий пример «старого» офицера, который участвовал в Великой Отечественной войне, но советским офицером не стал, представляет Константин Борисович Асс (1896 — после 1945 г.) — прапорщик по адмиралтейству, морской летчик. Служил в армии Колчака, попал в плен РККА, несколько месяцев находился в тюрьме. Во время Великой Отечественной войны воевал в составе 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии в звании старшего сержанта, в должности писаря-каптенармуса стрелковой роты, был награжден медалью «За боевые заслуги». Его родной брат, мичман инженер-механик Николай (? — 1965), участник белого движения, в это время находился в эмиграции во Франции.

Несколько «старых» офицеров флота погибло во время Великой Отечественной войны. Среди них заместитель командующего Волжской военной флотилией контр-адмирал (лейтенант «старого» флота) Борис Викторович Хорошкин (1892–1942). Он был первым моряком, награжденным двумя орденами Красного Знамени за Гражданскую войну.

Погибли также капитан 1 ранга В.П. Александров (гардемарин Морского корпуса), инженер-капитаны 1 ранга А.В. Яковлев (мичман инженер-механик) и В.А. Горшков (подпоручик по адмиралтейству). Умерли в блокадном Ленинграде капитаны 1 ранга П.П. Глазков (гардемарин Морского корпуса) и С.А. Венкстерн (мичман). Во время войны умерли также контр-адмиралы В.Ф. Чернышев (прапорщик по адмиралтейству) и Н.Н. Несвицкий (лейтенант), инженер-контр-адмиралы А.М. Лавров (старший лейтенант) и А.В. Трофимов (капитан 2 ранга инженер-механик) и инженер-капитан 1 ранга Н.В. Третьяков (капитан 2 ранга), служивший в морских частях погранвойск НКВД.

Кроме того, во время войны погибло несколько «старых» офицеров, рассмотрение биографий которых выходит за пределы тематики данной статьи, поскольку они не стали капитанами 1 ранга.

Георгий Иванович Давыдов (1894–1942), мичман 2-го выпуска Морского корпуса 1914 г. погиб при обороне Севастополя в звании капитана 2 ранга.

Владимир Михайлович Бодиско (1893–1942), лейтенант 1-го выпуска Морского корпуса 1914 г. Участвовал в Гражданской войне в составе РККФ. С 1921 г. находился в резерве и в запасе. Был призван в 1941 г. в звании капитан-лейтенанта, командовал канонерской лодкой Онежской флотилии. Погиб вместе с кораблем во время шторма в июле 1942 г.

Борис Александрович Баньковский (1894–1942), мичман производства 1917 г., окончил Политехнический институт. Участвовал в Гражданской войне в составе РККФ. С 1922 г. находился в резерве и в запасе. Призван в 1941 г. в звании старшего лейтенанта. Погиб 24 августа 1942 г. в должности штурмана отдельного дивизиона сторожевых кораблей Охраны водного района главной базы Балтийского флота.

Нам известен лишь один «старый» офицер флота, который во время Великой Отечественной войны встал на путь измены — Петр Александрович Евдокимов (1894–1965), мичман выпуска Морского корпуса 1914 г., участник Гражданской войны в составе РККФ. Во время эвакуации советских войск с полуострова Ханко в декабре 1941 г. он находился на транспорте «Иосиф Сталин», который подорвался на mine и был выброшен на эстонский берег. Капитан 1 ранга П.А. Евдокимов оказался в плену, сотрудничал с финской разведкой, преподавал в немецкой разведшколе, вступил во власовскую армию, а в 1945 г. смог сдаться американцам, выдав себя за эмигранта первой волны, позднее, вероятно, сотрудничал с американской разведкой.

Несомненно, «старые» офицеры флота внесли весомый вклад в победу советского народа в Великой Отечественной

войне. Наиболее важным их вкладом надо считать тысячи подготовленных ими в военно-морских учебных заведениях молодых офицеров флота. Важен был и вклад в разработку различных видов военно-морского оружия и развитие военного кораблестроения.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

С началом Великой Отечественной войны перед военно-медицинской службой государство поставило следующие **стратегические задачи**:

— вернуть в строй максимальное число раненых и больных;

— вернуть к полноценной жизни тех, кто был уволен из рядов Вооруженных Сил по ранению или заболеванию;

— уменьшить число небоевых потерь, предотвратить вспышки массовых инфекционных заболеваний как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения.

Руководителем медицинской службы ВМФ (оно имело название Медико-санитарное управление ВМФ) с 1940 по 1946 год был Федор Федорович Андреев — генерал-лейтенант медицинской службы. Он родился в Кронштадте, окончил там же гимназию, затем Военно-медицинскую академию, служил на крейсере «Аврора» и других кораблях, учился на курсах повышения квалификации, в 1937 году защитил кандидатскую диссертацию, служил на Кавказе в окружном госпитале, был преподавателем хирургии, защитил докторскую диссертацию, в 1940 году стал профессором, затем руководителем медицинской службы ВМФ. Такая вот обычная биография флотского врача. Позвольте представить вашему вниманию только часть текста из аттестации, подписанной Главкомандующим ВМФ, адмиралом флота Н.Г. Кузнецовым на Ф.Ф. Андреева: «... *Отличный специалист в области медицинской службы флота и военно-полевой хирургии. Обладает высоким авторитетом в медицинском мире флота. Хороший организатор и руководитель, успешно решивший задачи по развитию госпитальной сети на флоте, подготовке кадров медицинских работников*

и по созданию научно-исследовательских учреждений, связанных с флотом. Лично много работает в этой области. Дисциплинирован, энергичен, инициативен, требователен к себе и подчиненным. Имея ампутацию средней трети голени правой ноги, продолжает быть работоспособным и деятельным...»

Во время войны Ф.Ф. Андреев получил ранение в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции (декабрь 1942 года на крейсере «Красный Кавказ»). После Великой Отечественной войны продолжал служить, стал автором более 40 научных трудов и трех монографий. Был награжден орденом Ленина, трижды орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени и многими медалями.

В дело совершенствования методов оказания помощи раненым и больным в годы Великой Отечественной войны от первой медицинской помощи до квалифицированной хирургической весомый личный вклад внесли хирурги, особенно главные хирурги флотов. В их числе главные хирурги: Балтийского флота — М.С. Лисицын, Черноморского флота — Б.А. Петров, Северного флота — Д.А. Арапов.

Особая заслуга в организации хирургической помощи принадлежит главному хирургу ВМФ с 1939 года и до конца войны, выдающемуся ученому, генерал-лейтенанту медицинской службы, академику Академии медицинских наук СССР (1944), Герою Социалистического Труда (1945) Иустину Ивлиановичу Джанелидзе.

В первые месяцы войны И.И. Джанелидзе работал в осажденном Ленинграде, занимаясь организацией хирургической помощи раненым бойцам. В конце 1941 года Военно-морская академия была эвакуирована из Ленинграда в г. Киров. И.И. Джанелидзе организовал работу по оказанию помощи раненым в многочисленных госпиталях, при этом продолжал часто посещать Ленинград, оказывая помощь в лечении раненых. Выезжая на флот, он лично внедрял наиболее эффективные методы хирургического лечения, в том числе такие как вторичная хирургическая обработка инфицированных ран, наложение

поздних швов на вялогранулирующие раны (после иссечения фиброзных тканей), применение методов костной пластики, внедрил в практику военно-морских хирургов единую методику лечения ожогов.

В госпиталях Черноморского флота И.И. Джанелидзе обратил внимание на большое количество больных и раненых с множественными незаживающими язвами. Этим раненым он лично делал пересадку кожи, показывая тут же другим врачам, как это надо делать наиболее эффективно. Благодаря этому сокращалось время пребывания раненых в госпиталях и быстрее возвращалась трудоспособность и боеспособность. Повседневный труд обеспечил И.И. Джанелидзе популярность и уважение не только среди военно-морских хирургов, но и среди хирургов Красной Армии. В Санкт-Петербурге НИИ скорой помощи по праву носит имя Джанелидзе.

Главным терапевтом Военно-Морского Флота в период войны был выдающийся терапевт-клиницист, профессор, в послевоенные годы академик Академии медицинских наук СССР (1948) Александр Леонидович Мясников. Он по праву считается основателем терапевтической службы в ВМФ.

Комплекс мероприятий по санитарно-гигиеническому и противозидемическому обеспечению сил флота возлагали на санитарно-эпидемиологические лаборатории, в составе которых были группы специалистов, санитарно-дезинфекционный отряд, а также специальный транспорт. Формировали и дополнительные санитарно-эпидемиологические лаборатории, маневренные санитарно-противозидемические группы, противомаларийные отряды, банно-прачечные и дезинфекционные пункты, инфекционные госпитали. Высокая эффективность противозидемических мероприятий красноречиво характеризует, что в таких тяжелейших условиях Военно-Морской Флот не знал эпидемий, которые, как правило, сопровождали войны прошлого, и в этом заслуга А.Я. Алымова и его коллег.

Андрей Яковлевич Алымов, главный эпидемиолог ВМФ, генерал-майор медицинской службы, член-корреспондент Ака-

демии медицинских наук СССР (1946) в течение всей войны осуществлял руководство противозидемической службой Военно-Морского Флота. В его команду главных эпидемиологов флотов входили В.И. Иоффе (Балтийский флот), А.С. Каплан (Тихоокеанский флот), И.А. Попов (Черноморский флот), Н.П. Спасский (Северный флот).

Особого внимания в деятельности медицинской службы флота заслуживает эвакуация раненых и больных морским транспортом. В период войны было эвакуировано морем около 640 тысяч раненых и больных из соединений флота и армии, из них более 400 тысяч на Черноморском флоте. Всего в эвакуации участвовали 479 кораблей и судов, в том числе 10 подводных лодок.

Одна из особенностей Великой Отечественной войны — привлечение сил флота к боевым действиям на берегу, выполняемым как самостоятельно, так и в составе частей и соединений Красной Армии. Одно из ведущих мест в боевой деятельности флотов и флотилий в период войны занимали оперативные и тактические десанты.

Боевые корабли и вспомогательные суда ВМФ высадили за время войны более 100 десантов на побережье, захваченное противником, и в его тыл. Бесстрашие и находчивость проявили медицинские работники — участники десантных операций С.Г. Абдуллаев, Г.К. Петрова, Е.И. Михайлова (Демина), М.Н. Цуканова. Родина высоко оценила их вклад в победу. Были удостоены звания Героя Советского Союза:

АБДУЛЛАЕВ Самед Гамид Оглы (1920–1943). Родился в с. Голгаты Азербайджанской ССР, старшина медицинской службы. Участвуя в боях на Кавказе и в Крыму, при спасении жизни раненым на поле боя всегда был образцом мужества и бесстрашия. Особенно он отличился в боях при форсировании Керченского пролива и удержании в течение 40 дней плацдарма в районе Эльтигена, выносил с поля боя раненых, оказывал им первую медицинскую помощь, лично уничтожил 5 вражеских солдат. 5 ноября 1943 года пал смертью храбрых. Указом Пре-

зидиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза. Его имя высечено на мемориале погибшим участникам Эльтигенского десанта.

ПЕТРОВА Галина Константиновна (1921–1943) — гвардии старшина медицинской службы 386-го отдельного батальона морской пехоты, медицинская сестра. Родилась в г. Николаеве. Участвуя в десантной операции на Керченском полуострове, за одну ночь в ноябре 1943 года под огнем врага вынесла с поля боя свыше 20 тяжело раненных матросов и офицеров. В боях, защищая раненых, неоднократно участвовала в отражении вражеских контратак. Погибла 8 декабря 1943 года.

МИХАЙЛОВА (ДЕМИНА) Екатерина Илларионовна (1923–2019). Родилась в Петрограде. После окончания школы медицинских сестер Российского общества Красного Креста — с июня 1941 года в Действующей армии в качестве санитарного инструктора 369-го отдельного батальона морской пехоты Дунайской военной флотилии в звании главстаршины. 29 августа при форсировании Днестровского лимана в составе десанта Е.И. Михайлова одной из первых достигла берега, оказала первую помощь 17 тяжело раненым матросам, вынесла с поля боя 50 раненых бойцов, подавила огонь крупнокалиберного пулемета, забросала гранатами дзот и уничтожила 10 вражеских солдат. 4 декабря 1944 года в десантной операции по захвату порта Прахово и крепости Илок (Югославия), будучи раненой, оказывала медицинскую помощь бойцам, спасая их, из автомата истребила 59 солдат противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР представлена в 1944 году к званию Героя Советского Союза, которое было присвоено лишь 5 мая 1990 года.

Международный Комитет Красного Креста в 1979 году наградил ее медалью Флоренс Найтингейл (высшая международная награда для медиков).

ЦУКАНОВА Мария Никитична (1924–1945) — медицинская сестра 355-го батальона морской пехоты, матрос. Ро-

дилась в д. Смоленки Омской области. Когда началась война с Японией, батальон морской пехоты, в котором она служила, получил задание занять вражеский порт. Бойцы сражались с численно превосходящим противником, были убитые и раненые. Оказывая раненым первую помощь, выносила их с поля боя в укрытия. 14 августа 1945 года в районе порта Сейсин во время боя 355-го батальона морской пехоты с превосходящими силами противника была тяжело ранена, но продолжала оказывать помощь раненым. Потеряв много крови, лишилась сознания и попала в плен к японцам. Враги выкололи ей глаза и изрезали тело. Звание Героя Советского Союза ей было присвоено посмертно 14 сентября 1945 года.

Родина достойно оценила ратный труд военно-морских медиков. За образцовое выполнение заданий командования и проявленное при этом мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1944 года Кронштадтский и 1-й Ленинградский военно-морские госпитали были награждены орденом Ленина, а Севастопольский, Новороссийский госпитали и санитарный транспорт «Львов» — орденом Красного Знамени.

В годы Великой Отечественной войны медицинская служба Военно-Морского Флота выполнила свою стратегическую задачу. Главным результатом стало возвращение в ряды ВМФ **86,4 %** (71,7 %) раненых и **95,9 %** (86,7 %) больных, выписанных из флотских госпиталей (без учета исходов у раненых и больных, эвакуированных в тыловые госпитали). За этой военно-медицинской статистикой, выраженной всего лишь двумя показателями, стоит колоссальный и кропотливый труд санитаров, медицинских сестер, фельдшеров, врачей, труд с полной самоотдачей, наполненный бессонными ночами, взрывами бомб и снарядов, потерями родных, близких, товарищей.

КРОНШТАДТ И МОРСКОЙ СОБОР В ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА 1941–1944 гг.

Старейшая военно-морская база и морская крепость России — Кронштадт были основаны Петром I на острове Котлин для защиты новой столицы — Петербурга с моря. В последующие столетия Кронштадт постоянно укреплялся, крепостные сооружения одевались в гранит, бетон и броню. Совершенствовалось и вооружение крепости. В войнах трех столетий ни одна вражеская попытка прорваться по этому пути к северной столице так и не удалась.

Кронштадт как всемирно известный город-крепость сыграл огромную роль в обороне Ленинграда и впоследствии в разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом. В плане войны против СССР «Барбаросса» немногие города назывались поименно. Москва — столица, Ленинград — важнейший политический и промышленный центр страны и на их уровне — Кронштадт. Перед группой армий «Север», мощнейшей группировки немецких войск, ставилась главная задача: «... уничтожить советские войска в Прибалтике и захватить Ленинград и Кронштадт. Только после захвата этих объектов наступление должно быть направлено на Москву...»

С 1918 до 1940 года Кронштадт был единственной военно-морской базой Балтийского флота. Он имел инфраструктуру для обеспечения базирования кораблей всех рангов и классов — от торпедных катеров до подводных лодок и линкоров. В Кронштадте находились уникальные сухие доки и судоремонтная база — Морской завод, здесь могли ремонтировать корабли всех классов. Здесь же располагалась уникальная учебная база по подготовке личного состава, крупный военно-морской госпиталь.

К 1940 году Кронштадт обладал мощной береговой обороной. На вооружении имелись стационарные и железнодорож-

ные орудия калибром от 45 до 356 мм на морских и береговых фортах и специальных железнодорожных позициях. Крепость имела и значительные средства ПВО.

Кронштадт был щитом на подступах к Ленинграду, который являлся крупнейшим промышленным, научным и культурным центром СССР. Ленинград был и крупнейшим центром судостроения — все корабли Балтийского, Северного и половина Тихоокеанского флотов были построены на его заводах. В Ленинграде находилось и большинство военно-морских учебных заведений.

Но в 1940 году флот ушел в Прибалтику на новые базы, на Карельском перешейке также отодвинулась граница. К началу Великой Отечественной войны в состав Кронштадтской военно-морской базы, имевшей зону ответственности более чем на 200 км к западу от Кронштадта (за остров Гогланд), входили достаточно многочисленные соединения боевых кораблей, береговой и противовоздушной обороны в Восточной части Финского залива.

Это были три корабельных соединения: Охрана водного района (ОВР), Шхерный отряд кораблей, бригада торпедных катеров. В подчинении командованию базы находился отдельный учебный дивизион подводных лодок. Береговая оборона была организационно сгруппирована в трех секторах.

Кронштадтский укрепленный сектор (КУС), самый мощный, объединял артиллерию фортов и батарей на острове Котлин, северных и южных островных фортов и батарей и южного побережья Финского залива (включая форты «Красная Горка» и «Серая Лошадь»). Состоял из 8 артиллерийских дивизионов и нескольких стрелковых подразделений.

Выборгский укрепленный сектор осуществлял береговую оборону островов и побережья Выборгского залива, состоял из 2 артиллерийских дивизионов и отдельного пулеметного батальона.

На островах в средней части Финского залива было установлено 5 батарей, объединенных в Гогландский укрепленный сектор.

Средства ПВО включали 2 зенитно-артиллерийских полка и 4 отдельных зенитных дивизиона. В них числилось 156 76-мм орудий.

В составе базы находилась 1-я бригада морской пехоты, которая готовилась к десантным действиям.

Командиром Кронштадтской военно-морской базы был контр-адмирал В.И. Иванов, начальником штаба — капитан 2 ранга Ф.В. Зозуля.

В 23 ч 37 мин 21 июня 1941 года Балтийский флот (в том числе Кронштадтская ВМБ) по приказу Наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова был приведен в боевую готовность № 1. Уже в начале третьего часа ночи 22 июня вражеские самолеты попытались выставить на кронштадтских фарватерах мины. Они были обнаружены и встречены огнем зенитной артиллерии с фортов. Два самолета были сбиты и упали в залив, один подбит и совершил вынужденную посадку на южном берегу залива. Такая встреча не позволила врагу выполнить задачу по перекрытию фарватера.

Роль Кронштадта в вооруженной борьбе возрастала по мере приближения сухопутного фронта к Ленинграду и оставления передовых военно-морских баз. В конце августа флот был вынужден оставить Главную базу — Таллин. Кронштадт снова стал Главной базой флота. Здесь разместился штаб Краснознаменного Балтийского флота.

16 сентября немецко-фашистские войска прорвались к Финскому заливу между Стрельной и Лигово. Однако враг не смог ворваться в Ленинград. Впервые с начала Второй мировой войны Вермахт вынужден был отказаться от наступления и перейти к новой форме борьбы — блокаде. Был определен и способ действия: «...тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей». Но надежно блокировать и безнаказанно обстреливать город можно было, лишь уничтожив мощную артиллерию флота и Кронштадта. В сентябре 1941 года немецкое командование сделало попытку уничтожить

его и основные корабельные силы, базирующиеся в нем. Однако мощная воздушная операция с участием более 400 самолетов цели не достигла. Особенно тяжелые бомбардировки были 21, 22 и 23 сентября. В каждый из этих дней на Кронштадт налетало от 180 до 270 самолетов. Но сильная артиллерия ПВО, расширение местного аэродрома и усиление авиационной группировки на нем с 29 сентября заставили врага отказаться от массированных авианалетов. Но с южного берега Финского залива, из занятого врагом Петергофа, были хорошо видны фарватеры, гавани, да и весь Кронштадт. Только с 18 сентября (первый артналет) по 15 января 1942 года по Кронштадту было выпущено более двух тысяч снарядов калибром от 150 до 280 мм.

В борьбе с артиллерией врага, особенно тяжелой, велика была роль Кронштадта. Возникла необходимость создания надежной системы разведки огневых средств противника. Для обнаружения стреляющих батарей врага и корректировки огня своих батарей и кораблей в системе артиллерии флота были созданы общеслужбские наблюдательно-корректировочные посты (НКП). Под куполом Морского собора были размещены наблюдательно-корректировочный и командный пункт корректировочных постов морской артиллерии Кронштадта. Посты были оснащены теодолитами, артиллерийскими стереотрубами, малобазными дальномерами, биноклями, биноклями и секундомерами. При нехватке снарядов и ограничении ресурсов стволов орудий были введены жесткие нормы ведения артиллерийского огня. Лозунг «Каждый снаряд — в цель» стал весьма актуальным, а управление артогнем — важнейшей задачей. Дальность видимости с НКП Морского собора составляла 45 км. Это давало возможность засекал огонь вражеских батарей и производить корректировку огня с большой точностью. Разведчики-наблюдатели вели непрерывное визуальное наблюдение за противником. Как только вражеские батареи открывали огонь, их засекали наблюдатели с разных постов. Данные сразу же передавались на командный пункт под куполом собора, где на большом планшете наносилась обстановка

и рассчитывались уточненные координаты стреляющих орудий врага. По этим данным артиллерия крепости и флота вступала в контрбатарейную борьбу и наносила удары по вражеским батареям, препятствуя артиллерийскому обстрелу Ленинграда, Кронштадта и кораблей в Восточной части Финского залива, в гаванях и на рейдах. Службу в соборе несли 20 человек.

За пять первых месяцев было обнаружено и засечено 132 позиции вражеских батарей и 45 прожекторов, тем самым обеспечив точную стрельбу нашей артиллерии. Кроме того, с собора велось наблюдение за положением ледовых минных полей (минные поля, установленные на льду), что обеспечивало безопасность движения по Малой Дороге жизни Лисий Нос — Кронштадт — Ораниенбаум (по этой трассе была переброшена, в том числе и 2-я ударная армия). К весне 1942 года была довольно точно раскрыта вражеская артиллерийская группировка, что, наряду со снижением ее активности и расширением лимита боеприпасов, позволило перейти к «плановому уничтожению стабильных батарей противника».

Конечно же, враг постоянно обстреливал и бомбил Кронштадт. 24 августа 1942 года у собора погибли сменившиеся с дежурства наблюдатели: главный старшина А.П. Ганичев, краснофлотцы Н.В. Голубев, А.А. Морозов и М.С. Воротников. Их похоронили в братской могиле на Военной площадке Кронштадтского кладбища.

Но посты в Морском соборе продолжали свою службу. Только за 1942–1944 годы они выдали для обработки более 2 тысяч засечек, определили более 700 целей. Благодаря им неоднократно подавлялись вражеские батареи, наносились удары по скоплениям живой силы и техники врага, был уничтожен аэростат. 24 июля 1943 года за умелую организацию работы поста его командир Л.Л. Шретер (автор акварели-карты Южного берега Финского залива) и старшина поста В.И. Прохоров были награждены орденами Красного Знамени.

Упорная артиллерийская борьба с участием наблюдательно-корректировочного поста и командного пункта под куполом

Морского собора продолжалась несколько лет. 16 июня 1944 года после успешного наступления в Карелии кронштадтские форты сделали свои последние залпы по врагу.

Во время блокады Морской собор выполнял еще одну очень важную функцию. Осенью 1941 года в одном из его подвальных помещений была развернута Служба времени КБФ. В ней использовались специальные эталонные часы с кодирующим устройством для передачи сигналов точного времени и передатчик. Первоначально аппаратуру обслуживали специалисты, переведенные из Пулковской обсерватории. Служба времени передавала сигналы точного времени, полностью обеспечивая все потребности моряков, артиллеристов и летчиков.

В годы войны в Морском соборе располагался Кронштадтский городской радиоузел, который оповещал весь город о вражеских авиа- и артиллерийских налетах.

В цокольном этаже храма некоторое время находилось отделение госпиталя.

В основном зале Морского собора подкупольное пространство еще в 1930-х годах было перекрыто подвесным брезентовым потолком на растяжках. В нем, несмотря на угрозу артобстрелов и бомбежек, нередко демонстрировались кинофильмы, проводились детские утренники, выступали фронтовые концертные бригады.

За время войны Морской собор почти не пострадал, вернее пострадал незначительно. Несмотря на шквальный огонь артиллерии и массированные налеты авиации противника, враг оберегал Морской собор, но не как храм или материальную ценность — берег как ориентир, точку прицеливания для своей артиллерии и авиации. Все же два снаряда попали в собор. Один 24 февраля, другой 2 марта 1943 года. На штукатурке под куполом до недавней реставрации сохранялись надписи о «боевых крещениях» Морского собора. При проведении ремонтно-реставрационных работ эти надписи были вырезаны вместе со штукатуркой и закреплены. Впоследствии они стали использоваться как музейные экспонаты, также как и воен-

ная корректировочная карта, акварель кисти командира НКП Л.Л. Шретера. Пробоины в куполе собора были заделаны еще в годы войны. Но следы от снарядов и осколков оставались вплоть до реставрации храма. След одного из снарядов, пробившего купол и ударившегося об пол, но не взорвавшегося, музеефицирован, и его можно увидеть на полу верхнего храма и сегодня.

В ходе Великой Отечественной войны в соответствии с изменениями оперативно-стратегической обстановки Кронштадтская военно-морская крепость, ее оборонительные сооружения организационно входили в различные оборонительные структуры КБФ, изменялись ее название и статус:

Кронштадтская военно-морская база (КВМБ) 22.06.41 — 01.09.1941;

Военно-морская крепость Кронштадт (ВМКК) 01.09.41 — 01.05.1942;

Кронштадтская военно-морская база (КВМБ) 01.05.42 — 20.06.1942;

Главная военно-морская база КБФ (ГВМБ КБФ) 20.06.42 — 01.05.1943;

Кронштадтский Морской оборонительный район (КМОР) 05.01.43 — до конца войны.

В разное время на вооружении крепости находилось от 400 до 600 орудий разных калибров.

Но Кронштадт не только воевал — он еще жил и работал.

Пять тысяч кронштадтцев ушло в народное ополчение. Женщины занимались на курсах телеграфистов, радистов, машинисток, было подготовлено более 600 медицинских сестер. В Кронштадте сформировали две бригады морской пехоты, семь стрелковых батальонов, несколько десятков маршевых подразделений, ушедших на формирование береговых, железнодорожных и зенитных батарей, бронепоездов. В августе 1941 года аэродром на Бычьем поле был значительно расширен, фактически построен новый.

Число жителей Кронштадта к началу войны составляло более 40 тысяч человек. Одной из ответственных задач стала эвакуация в тыл большого количества населения, в основном детей, женщин, престарелых лиц, инвалидов. К 20 июля 1941 года было эвакуировано 20 тысяч 600 человек. Несмотря на то, что в начале войны Кронштадт имел 5-месячный запас продовольствия и город обходился своими запасами до весны 1942 года (помогая продовольствием и Ленинграду), блокада, истощение, болезни, холод и обстрелы постоянно наносили удары по людям. Только за первый год войны в Кронштадте умерло 5 тысяч 146 человек. В июле 1942 года Военный совет Ленинградского фронта принял постановление «О дополнительной эвакуации населения из г. Кронштадта».

«Кронштадт — огневой щит на пути к городу Ленина» — так называлась организованная 19 октября 1941 года радиопередача из Кронштадта, которая прозвучала на всю страну. В ней были такие слова: «Никакие лишения, никакие трудности, никакие жертвы нас не устрашат. Мы клянемся Родине, ... что вместе с моряками Краснознаменной Балтики будем драться с врагом, не щадя сил, ни жизни своей. Кронштадтские рабочие будут достойны своих братьев — моряков Балтики».

С началом войны главное предприятие Кронштадта — Морской завод перевели на двухсменную работу с 12-часовым рабочим днем. Было установлено дежурство, создана МПВО, усилена охрана доков и других важных объектов. Место ушедших на фронт мужчин занимали женщины и дети. Несмотря на обстрелы и бомбежки завод работал. Только за 1941 год было выполнено 1800 оперативных заданий, а за это время было зафиксировано 31 прямое попадание в заводские здания и сооружения и 1241 снаряд разорвался на территории завода.

С 22 июня 1941 года по 20 марта 1944 года заводом было отремонтировано 615 единиц флота (корабли, катера и т. п.), через доки прошло 322 единицы, выполнено 3745 оперативных заданий командования. Указом Президиума Верховного Совета

СССР 31 мая 1944 года Морской завод был удостоен высшей награды того времени — ордена Ленина.

Одно из старейших лечебных заведений России — Кронштадтский военно-морской госпиталь оказал значительное влияние на оборону и жизнь города. За первые шесть месяцев в него поступило 6,5 тысячи раненых. Только больных дистрофией за 1942 год в госпитале находилось на излечении более 2 тысяч человек. За годы войны через военно-морской госпиталь прошло около 39 тысяч раненых и больных, в том числе рабочих и служащих города 4812 человек. Более 93% (!) из них вернулось в строй. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 июня 1942 года Кронштадтский военно-морской госпиталь наградили орденом Ленина, первым среди всех небоевых частей.

Также и многие другие учреждения Кронштадта были удостоены высоких государственных наград. Тысячи кронштадтцев награждены орденами и медалями за беспримерный героизм, проявленный в боях и труде в годы Великой Отечественной войны.

Кронштадтская военно-морская крепость и Кронштадт награждены орденами Красного Знамени. Так что можно сказать: Кронштадт — дважды Краснознаменный.

27 апреля 2009 года Указом Президента Российской Федерации № 492 за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества, Кронштадту присвоили почетное звание «город воинской славы» Российской Федерации.

Слава ему и его жителям!

Литература и источники

1. *Аленко И.Г.* Краснознаменный Балтийский флот. Таллиннский переход. Либава. Хроника 1942 г. — Сосновый Бор, 2011.
2. Балтийские зенитчики. Сборник воспоминаний ветеранов. — Таллин: Эсти Раамат, 1981.

3. *Ерохин В.* Пушки наших моряков // Морской сборник. 2000. № 4.
4. *Еськов А.И.* Кронштадт. Война. Блокада. — СПб., 2005.
5. *Желтов В.Г.* Кронштадтский арсенал на службе Российскому флоту. 1877–2002. — 2002.
6. История Кронштадтского госпиталя. — Л., 1967.
7. *Крестьянинов В.Я.* Кронштадт. Крепость. Город. Порт. — СПб.: Остров, 2014.
8. *Крестьянинов В.Я.* и др. Кронштадтский Морской собор во имя Свяителя Николая Чудотворца. — СПб.: Лики России, 2013.
9. Ленинград и обеспечение боевой деятельности флота. 1941–1945 гг. — М.: Наука, 1992.
10. Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. Часть вторая. — М.: изд. Главного штаба ВМФ, 1963.
11. Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. Часть вторая. Описания к картам. — М.: изд. Главного штаба ВМФ, 1966.
12. Мы из Кронштадта. Сборник воспоминаний и очерков о Кронштадте в годы Великой Отечественной войны. — Л.: Лениздат, 1975.
13. Оборона Прибалтики и Ленинграда. 1941–1944 гг. — М.: Наука, 1990.
14. *Петров Г.Ф.* Кронштадт. Очерк истории города. — Л.: Лениздат, 1985.
15. *Рагозина Э.Б., Майоров Н.Е.* К истории Кронштадтского ордена Ленина Морского завода. 1858–1958. — Л., 1958.
16. *Раздолгин А.А., Скориков Ю.А.* Кронштадтская крепость. — Л.: Стройиздат, 1988.
17. *Розадеев Б.А., Сомина Р.А., Клещева Л.С.* Кронштадт. — Л.: Стройиздат, 1977.
18. *Саксин И.М.* Оглядываясь назад. — Кронштадт, 2005.
19. *Саксин И.М.* О жизни и флоте. — Кронштадт, 2008.
20. *Семкин В.С.* Краснознаменная Кронштадтская военно-морская база на защите города Ленина. — Петродворец, 1975.
21. *Чернышев А.А.* 1941 год на Балтике: подвиг и трагедия.— М.: Яуза; Эксмо, 2009.
22. Материалы и документы Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого.
23. Материалы и документы филиала ЦВММ «Кронштадтская крепость».

КРОНШТАДТСКИЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ГОСПИТАЛЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война 1941–1945 годов явилась невиданным тяжелым испытанием для коллектива госпиталя. Оторванный от материка, в тяжелых условиях блокады, артиллерийских обстрелов и налетов вражеской авиации, он с честью выполнял свою благородную задачу. 40 тысячам раненых и больных была сохранена жизнь и восстановлено здоровье.

К началу Великой Отечественной войны Кронштадтский военно-морской госпиталь был единственным крупным многопрофильным лечебным учреждением в Кронштадтской военно-морской крепости на острове Котлин. Ночью 22 июня 1941 года Кронштадтский госпиталь получил сообщение о нападении немецко-фашистских войск на Советский Союз.

На момент объявления войны в Кронштадтском госпитале было развернуто 600 коек, их них: хирургического профиля — 190, терапевтического профиля — 310. Все годы войны возглавлял госпиталь военврач 2-го ранга Ш.Н. Ермаков. В медицинских отделениях работало 44 врача, из них: 32 военных, 6 фармацевтов, 94 медицинские сестры, 115 чел. младшего медицинского персонала. На лечении находилось 483 больных, из которых 144 человека гражданского населения. С началом войны на экстренном совещании были поставлены неотложные задачи по переводу госпиталя на работу в условиях военного времени [1].

Необходимо было в кратчайший срок довести количество коек в госпитале до 1000. Поскольку боевые действия развертывались вдали от Кронштадта и раненые не поступали в госпиталь в течение почти двух первых месяцев войны, проведение организационно-мобилизационных мероприятий проходило

в относительно спокойной обстановке до 19 августа, когда началось массовое поступление раненых.

Для обеспечения приема раненых был сформирован эвакуаторный госпиталь, который затем переформирован в самостоятельную единицу — эвакуаторный Краснознаменный Балтийского флота. В первые два года войны отряд проделал большую работу по перевозке раненых и больных с боевых кораблей и транспортных судов в госпитали и обратно на плавучие средства для дальнейшей эвакуации в тыл страны. Слаженной работе по оказанию помощи раненым в отделениях в значительной степени способствовала хорошая организация сортировки и транспортировки раненых от мест швартовки кораблей и других плавучих средств, доставлявших раненых в Кронштадтский госпиталь [2]. У пирсов было организовано круглосуточное дежурство, с госпиталем установлена постоянная связь как по телефону, так и через рассыльных. С прибытием кораблей к местам их стоянок сразу же направлялся эвакуаторный отряд, располагавший двумя санитарными автомашинами, четырьмя санитарными автобусами и грузовиками. Обслуживался автотранспорт группой санитаров-носильщиков.

Опыт показал, что своевременное оформление медицинской документации в приемном отделении имеет исключительно важное значение. Нередко история болезни в дальнейшем превращалась в единственный документ, позволяющий установить ход событий, степень полученных повреждений и исходы лечения. Значительное время занимала организация приема обмундирования, документов, оружия и ценных вещей. Успех в этой работе целиком зависел от опыта обслуживающего персонала.

При госпитале был создан штаб местной противовоздушной обороны, производились работы по устройству щелей (окопов), убежищ, запасных водохранилищ и по маскировке объектов.

23 июня 1941 года в госпиталь прибыло для пополнения 20 военных врачей, 50 медицинских сестер, 40 человек млад-

шего медицинского персонала и 150 матросов роты обеспечения. Медицинский состав не имел достаточной подготовки и необходимого опыта.

В эти дни работники аптеки (12 человек) сумели за короткое время обеспечить организацию разгрузки более 100 тонн медицинского имущества с трех барж, распределить медикаменты и имущество, укомплектовать наряды для медицинских отделений, кораблей и частей гарнизона.

В результате напряженной самоотверженной работы все отделения госпиталя срочно подготовили к работе в условиях военного времени. Госпиталь был развернут на 1070 коек. Особое внимание было обращено на оснащение хирургических отделений, где размещалось 450 коек.

В августе 1941 года за 2 недели в госпиталь поступило 1300 раненых. Медицинский персонал работал почти без отдыха. За это время под руководством начальника хирургического отделения — ведущего хирурга госпиталя А.П. Никитина было произведено более 2000 перевязок, около 1000 хирургических обработок ран, выполнено 19 полостных операций, 3 операции на черепе, 6 ампутаций конечностей, 43 больным произведено переливание крови. Первые большие испытания коллектив госпиталя выдержал с честью.

Во второй половине сентября 1941 года авиация противника начала систематические налеты на Кронштадт. Навсегда в памяти коллектива госпиталя осталось 21 сентября, когда в солнечный воскресный день на территорию госпиталя упали три крупные авиационные бомбы. Одна из них — 500-килограммовая попала в лечебно-хозяйственное крыло главного 3-этажного корпуса госпиталя. Погибли 53 человека, в том числе 17 сотрудников госпиталя.

По решению командования и коллектива Кронштадтского военно-морского госпиталя погибших сотрудников похоронили в отдельной братской могиле. С той поры офицеры, врачи и медицинские сестры госпиталя регулярно навещают погибших коллег, ухаживают за братской могилой.

Разрушения зданий были настолько серьезны, что нормальная работа госпиталя оказалась затруднена и потребовалось перевести ряд отделений госпиталя в различные здания города.

В очень трудных условиях пришлось работать коллективу хозяйственных подразделений. Налет вражеской авиации 21 сентября 1941 года и пожары на складах уничтожили значительную часть продовольственных запасов, нанесли сильные повреждения камбузу, прачечной, подсобным мастерским. Работники этих служб при поддержке всего коллектива справились с трудностями. Это была борьба за экономию во всем, борьба за топливо, воду, электричество.

Не поддается подсчету количество ведер воды, перенесенных на руках из залива для обеспечения нужд отделений, прачечной и камбуза в периоды, когда выходила из строя водопроводная сеть в осенние и студеные зимние месяцы 1941–1942 гг.

К 20 октября 1941 года оперативная обстановка на фронте резко ухудшилась. Противник вышел к Финскому заливу между Ленинградом и Ораниенбаумом, отрезав Кронштадт от Ленинграда. Наступил период блокады с систематическими бомбардировками и артиллерийскими обстрелами. Стал ощущаться недостаток продуктов питания, топлива, электроэнергии, воды.

За первые шесть месяцев войны в госпиталь поступило на лечение около 6,5 тыс. раненых и больных, из них 1194 раненых и 385 больных были эвакуированы в Ленинград. Закончили лечение и были выписаны из госпиталя 4320 человек, из них 1172 гражданских лиц. Возвращение в строй 96,1% раненых является отличным показателем работы коллектива госпиталя в этот период. К началу 1942 года разбросанные по городу медицинские отделения начали возвращать в главное здание.

Сотрудники госпиталя в загородном районе очистили от камней выделенный участок земли в 4,5 гектара, на котором все годы войны выращивали картофель. Обработка этого участка, а также и всех свободных клочков земли на территории госпиталя, занятых под огородные культуры, велась большей частью вручную. И все же за три года войны удалось вырастить около

200 тонн овощей. Только на сортировку картофеля было затрачено 1200 часов личного времени рабочих и служащих. В отдельные месяцы на сельскохозяйственных работах было занято до 300 человек.

На южном берегу Финского залива в районе г. Ораниенбаума сотрудниками госпиталя было заготовлено более 11 тысяч кубометров дров, из них 3700 в 1942 году, когда госпиталь испытывал колоссальные затруднения в топливе даже для приготовления пищи. Доставка дров в Кронштадт в суровых условиях зимы, под постоянными артиллерийскими обстрелами противника требовала поистине героических усилий.

Значительную помощь оказывал коллектив госпиталя Кронштадту по очистке улиц и дворовых территорий от снега, льда и мусора. В 1941–1943 гг. на эти работы в сутки выходило до 300–400 краснофлотцев, офицеров и вольнонаемных рабочих и служащих.

Блокадные 1942 и 1943 годы были наиболее тяжелыми для госпиталя, особенно 1-е полугодие 1942 года, когда резко снизили нормы продуктов питания, еще более ухудшилось положение с топливом, водоснабжением, освещением. Если в 1941 году поступали единичные больные с дистрофией и авитаминозами, то в 1942 году с этими заболеваниями находилось на лечении в госпитале 2066 человек. Несмотря на тяжелые условия, только 18,8% больных дистрофией с авитаминозами было эвакуировано, остальные восстановили здоровье в госпитале.

В годы блокады госпиталь работал в основном как эвакуогоспиталь, поэтому значительная часть раненых эвакуировалась из него в Ленинград. За 1942–1943 гг. было эвакуировано 53,8% раненых и 12,6% больных. В госпитале оставались, главным образом, тяжелые и нетранспортабельные пациенты. Ухудшение бытовых условий и личной гигиены сказалось и на росте инфекционных и кожных заболеваний. Отмечалось увеличение заболеваемости туберкулезом, преимущественно туберкулезом легких.

За четыре года войны на излечении в госпитале находилось около 40 тысяч раненых и больных. Значительная часть раненых, поступивших в госпиталь, относилась к категории тяжелых. Проникающие ранения живота по отношению к общему числу раненых составляли 47,3%, ранения головы с повреждением костей черепа — 26,4%, ранения шеи — 13,3%, проникающие ранения грудной клетки с пневмотораксом — 14%. Было выполнено 4126 хирургических операций, в 10,4% случаев произведена первичная хирургическая обработка ран. Широко применялось переливание крови. В самый трудный 1942 год было заготовлено 414 литров крови.

Среди лечившихся 17,7% составили гражданские лица. Это было связано с тем, что органы здравоохранения Кронштадта не имели стационарных лечебных учреждений, за исключением родильного дома и инфекционной больницы. В связи с этим Кронштадтский госпиталь развернул гражданское отделение и взял на себя оказание медицинской помощи гражданским лицам. Это мероприятие в условиях Кронштадта имело исключительно важное значение в деле укрепления его боевой мощи. За годы войны коллектив медицинских работников излечил от разных заболеваний 4812 рабочих и служащих предприятий и учреждений Кронштадта. Высокое качество лечения было обеспечено отличной организацией всего сложного комплекса лечебно-диагностического процесса, хорошим бытовым обслуживанием раненых и больных.

Несмотря на сложность обстановки, тяжелые условия блокады, врачи госпиталя продолжали заниматься военнонаучной и учебной работой, что в немалой степени положительно сказывалось на качестве лечебнодиагностического процесса. Только в 1942 году было подготовлено 115 медицинских сестер, большая часть которых работала в воинских частях и медицинских учреждениях Кронштадтского гарнизона. За военные годы в отделениях госпиталя на краткосрочных курсах прошли усовершенствование по различным специальностям 36 врачей, 92 фельдшера и более 130 санитарных инструкторов.

Кроме работы в отделениях, врачи госпиталя вели большую лечебно-профилактическую работу в городе. Ведущие специалисты и начальники медицинских отделений были постоянными консультантами во всех лечебных и профилактических учреждениях Кронштадта как военных, так и гражданских. За военные годы была проведена очень большая амбулаторно-консультативная работа в базовой поликлинике и поликлиническом отделении госпиталя. Всего было принято в амбулаторном порядке около 150 000 пациентов. Врачи госпиталя постоянно участвовали в комиссиях по приему молодого пополнения, диспансерному обследованию личного состава кораблей и частей, санитарно-гигиеническому надзору и др.

В конце 1943 года заметно активизируется деятельность хозяйственных служб госпиталя по восстановлению разрушений, причиненных госпитальным зданиям при артиллерийских обстрелах города и авиационных налетах.

Стойко и мужественно в тяжелейших условиях блокады выполняли сотрудники госпиталя свою благородную и ответственную задачу. Правительством страны самоотверженная работа Кронштадтского военноморского госпиталя была высоко оценена. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 июня 1942 года Кронштадтский военноморской госпиталь первым на флоте награжден высшей наградой Родины — орденом Ленина. За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкофашистскими захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество, большая группа военнослужащих, рабочих и служащих получила правительственные награды.

Самоотверженная работа врачей, медицинских сестер и младшего медицинского персонала, рабочих и служащих всех подразделений Кронштадтского госпиталя помогли коллективу выполнить в тяжелые и суровые годы войны почетные и ответственные задачи по восстановлению здоровья и возвращению в строй воинов армии и флота. Сотрудники госпиталя неоднократно награждались орденами и медалями. Так, в 1942 году

одновременно с вручением госпиталю ордена Ленина была награждена большая группа рабочих, служащих и военнослужащих. В 1943 году 12 офицеров и старшин были награждены орденами и медалями. 168 человек получили медали «За оборону Ленинграда». Десятки писем со словами благодарности присылали в адрес коллектива госпиталя находившиеся на лечении раненые и больные.

Память о боевых подвигах предшественников сохраняется и в нынешнем коллективе Кронштадтского военно-морского госпиталя. Сотрудники госпиталя доказывают, что являются достойными преемниками лучших традиций, сложившихся в его стенах за 303-летний период его деятельности. На заседаниях Общества морских врачей Кронштадта в 2018–2019 гг. участникам заседания была предоставлена уникальная возможность воочию увидеть и подержать в руках орден Ленина и Грамоту Верховного Совета СССР.

В дискуссии 21 сентября 2019 года, посвященной Великой Отечественной войне, Отец Сергей (Резниченко), иерей Кронштадтского Морского собора выразил искреннюю признательность и благодарность медикам, трудившимся в госпитале в период Великой Отечественной войны, тем членам Общества морских врачей Кронштадта, которые помнят и чтят подвиги своих предшественников. Церковь и сотрудники госпиталя своим служением оказывают неоценимую помощь людям, попавшим в беду, раненым и больным.

Сотрудники Кронштадтского военно-морского госпиталя ведут активную военно-историческую работу. В 2018 году опубликована книга: Чечко А.Н. «35 Военно-морской ордена Ленина госпиталь им. Н.А. Семашко. 1941–1945. Книга памяти» [3]. Большая глава «Госпиталь в годы Великой Отечественной войны» опубликована в книге Е.А. Никитина и М.В. Роскостова «Кронштадтский Военно-морской госпиталь. 300 лет со дня основания» [4].

Память о наших боевых товарищах, погибших во время Великой Отечественной войны, не прерывалась ни на один день.

Подвиг медиков-балтийцев Кронштадтского военно-морского госпиталя навсегда останется в памяти жителей Кронштадта, Ленинграда — Санкт-Петербурга. Никто не забыт, ничто не забыто!

Литература и источники

1. *Сосин В.В.* Медицинская служба Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // История военно-морской медицины Русского и Советского Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 1992. С. 81–106.
2. *Голосов В.И.* Краснознаменная Ладожская военная флотилия в обороне блокадного Ленинграда в 1941–1944 годах. СПб.: ООО «СПб СРП «Павловское» ВОГ», 2018. С. 61–72.
3. *Чечко А.Н.* 35 Военно-морской ордена Ленина госпиталь им. Н.А. Семашко. 1941–1945. Книга памяти. СПб., 2018. — 362 с.
4. *Никитин Е.А., Роскостов М.В.* Госпиталь в годы Великой Отечественной войны // Кронштадтский Военно-морской госпиталь. 300 лет со дня основания. Кронштадт, 2018. С. 89–99.

АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Тема моего доклада обусловлена тем, что 5 января 2021 г. исполняется 100 лет Аварийно-спасательной службе (АСС) ВМФ, которая внесла значимый вклад в победу нашего народа в Великой Отечественной войне и вписала в свою историю славные страницы высокопрофессиональной деятельности, полной героических свершений на всех фронтах и в тылу.

За прошедшее столетие многократно менялись структура, наименование и подчиненность АСС ВМФ, но основой, главным содержанием проводимой ею работы всегда было, есть и останется спасательное, судоподъемное и водолазное дело. Особенностью предвоенного периода в деятельности АСС ВМФ является исключение приоритетной для того времени задачи подъема судов и возложение ее на другие структуры, в которые была передана основная часть судов, судоподъемное и водолазно-спасательное имущество. В аварийно-спасательных подразделениях Наркомата по морским делам оставались силы и средства для непосредственного обслуживания Красног военного флота (спасательное судно «Коммуна», буксирный пароход «Эльбрус», специалисты по судоподъему и водолазы). Следует отметить, что в отличие от ЭПРОНа деятельность АСС ВМФ в предвоенный период недостаточно изучена и освещена в печати.

Созданная 17 декабря 1923 г. Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН) смогла в 20-е годы собрать не только разбросанные по всей стране специальное оборудование и водолазные кадры, но и сконцентрировать в своих руках все судоподъемные и подводно-технические работы и успешно выполнить целый ряд судоподъемных работ как в интересах народного хозяйства, так и в интересах ВМФ. С 18 января

1931 г. на ЭПРОН, наряду с производством судоподъемных работ, возлагалось также выполнение аварийно-спасательных, водолазно-строительных и подводно-технических работ. Поэтому ЭПРОН сыграл ключевую роль в становлении и развитии АСС ВМФ. ЭПРОН уже в 30-е годы являлась единой государственной военизированной АСС СССР, организационно входившей в состав Народного комиссариата водного транспорта, но при выполнении аварийно-спасательных работ (АСР) в оперативном отношении был подчинен наркому по военным и морским делам.

Перед войной ЭПРОН представлял собой достаточно развитую и мощную организацию, имевшую в своем составе 28 спасательных судов (СС) и спасательных буксиров, 50 водолазных ботов, плавбазы, килекторы и другие специализированные суда.

В первый же день начавшейся войны с Германией приказом Народного комиссара (НК) ВМФ СССР и НК Морского флота (МФ) СССР от 22.06.1941 г. № 0525/22с ЭПРОН был передан в состав ВМФ.

Сложившаяся в предвоенные годы структура ЭПРОНа в первый период войны изменений не претерпела, так как в основном отвечала задачам аварийно-спасательного обеспечения боевых действий ВМФ. Командиры аварийно-спасательных отрядов на флотах и флотилиях были подчинены командованию флота (флотилии), а в военно-морских базах (ВМБ) — командирам ВМБ. Экспедиции на флотах стали подчиняться Главному управлению (ГУ) ЭПРОНа только в специальном отношении. В непосредственном подчинении ГУ ЭПРОНа были Военно-морской водолазный техникум и центральные мастерские.

Начальником Главного управления ЭПРОНа до середины 1942 г. был контр-адмирал Ф.И. Крылов, а с 19 июня 1942 г. — инженер-контр-адмирал А.А. Фролов.

Приказом НК ВМФ от 22.08.1941 г. № 0799 было введено в действие Положение о ГУ ЭПРОН ВМФ и об АСС флота (флотилии), в котором указывалось следующее:

— назначением АСС является обеспечение боевой деятельности флота (флотилии) в аварийно-спасательном отношении,

проверка состояния спасательных устройств по обеспечению живучести на кораблях и судах флота (флотилии), обслуживание торгового морского и промыслового флотов, а также иностранных судов, находящихся в водах СССР;

— АСС на флоте (флотилии) осуществляется ЭПРОНом при главной базе и аварийно-спасательными отделами (АСО) или аварийно-спасательными группами (АСГ) при ВМБ;

— начальником АСС флота (флотилии) является начальник ЭПРОНа.

С первых и до последних дней войны спасатели Балтийского, Черноморского, Северного, Тихоокеанского флотов и Беломорской, Каспийской (КВФ), Амурской (АФ) военных флотилий выполняли задачи по:

— спасанию людей с гибнущих кораблей и судов;

— оказанию помощи аварийным кораблям в тушении пожаров, поддержании на плаву, снятии с мели, эвакуации людей и грузов;

— разминированию акваторий;

— обеспечению переходов боевых кораблей и гражданских судов;

— обеспечению десантных операций, переброски войск и техники;

— эвакуации людей и техники с захваченных врагом территорий;

— выполнению подводно-технических работ;

— подъему затонувших кораблей, судов, самолетов и другой техники.

Приказом НК ВМФ от 2.06.1942 г. № 0469 штатная численность подразделений ЭПРОНа была увеличена до 4707 человек и ЭПРОН был переименован в Аварийно-спасательную и судоподъемную службу (АССС) ВМФ, экспедиции на флотах и флотилиях — соответственно в отделы и отделения АССС флота и флотилии, а Главное управление ЭПРОНа преобразовано в Управление АССС ВМФ. В дополнение к АСО при каждом отделе (отделении) в АССС были созданы судоподъемные

отряды. Такая организационная структура просуществовала до конца 1943 г. Приказом НК ВМФ от 3.01.1944 г. № 05 было введено новое Положение о спасательной службе, в соответствии с которым АССС ВМФ и флотов (флотилий) была переименована в АСС ВМФ, флотов (флотилий). Судоподъемные отряды упразднились, а задачи судоподъема вновь возлагались на АСО. При этом АСО и отряды подводно-технических работ (ОПТР) переходили в непосредственное подчинение АСС флота (флотилии). Такая система подчиненности сохранялась до конца войны. К сентябрю 1941 г. ОПТР было шесть: Ленинградский, Мурманский, Потийский, Бакинский, Владивостокский, Московский, а на 1 января 1945 г. в составе АСС ВМФ находились десять ОПТР.

Особенно значимый вклад внесли спасатели в оборону блокадного Ленинграда, обеспечивая деятельность Балтийского флота, строительство причалов, молов, сооружений для Дороги жизни в Осиновце и Кобоне, слипов для спуска на воду судов, подводных лодок и барж, строившихся на заводах Ленинграда, прокладку подводного топливопровода и пяти ниток подводного кабеля по дну Ладожского озера, переправы при высадке десантов и танковых групп.

23 июня 1941 г. спасательным судном «Нептун» (командир Ю.А. Могула) был снят с мели подорвавшийся на mine у Моонзунда крейсер «Максим Горький» и обеспечен его переход в Таллин, а в дальнейшем в Кронштадт. При этом впервые в практике ЭПРОНа была применена подводная резка металла при оказании помощи аварийному кораблю.

В обеспечении Таллинского перехода (28 августа — 2 сентября 1941 г.) кораблей из портов и баз Прибалтики в основные базы — Ленинград и Кронштадт экипаж судна «ВРД-43» спас из воды и передал на корабли 399 чел. Всего же было поднято из воды, снято с гибнущих кораблей и судов около 800 чел. На судах и катерах ЭПРОНа из Таллина в Кронштадт эвакуировали 1700 бойцов и командиров Красной Армии.

При постоянных налетах авиации выполнялись работы по оказанию помощи подорвавшимся на минах кораблям: подводной лодке «Щ-408», тральщику «БТЩ-210», эсминцу «Отважный»; севшим на мель: «БТЩ-205», эсминцам «Отличный» и «Образцовый». При оказании помощи подводной лодке «Л-21», получившей повреждения от артобстрела, спасательное судно «Нептун» в течение 14 суток проводило работы только в ночное время, так как лодка находилась в зоне видимости и прямого огневого воздействия противника.

Наиболее крупными судоподъемными работами, выполненными на КБФ, были: подъем крейсера «Петропавловск», лидера «Минск», сторожевого корабля «Вихрь», канонерской лодки «Красное знамя», корпуса линкора «Полтава», эсминца «Стерегущий», подводной лодки «Щ-323», учебного корабля «Свирь» и немецкой подводной лодки «U-250».

В 1941 г. ЭПРОН оказывал также помощь главным образом боевым кораблям Северного флота. В отчетах за этот год в перечне кораблей и судов, которым оказывалась помощь, числятся эскадренные миноносцы «Громкий» и «Урицкий», подводные лодки «К-1», «К-2», «Д-3» и «К-23», сторожевые корабли «СКР-21», «Ветер», «Смерч», «Торос», малые охотники «МО-132», «МО-142», «МО-143», сторожевые и торпедные катера, минный заградитель «Мурман» и танкер «Юагаир». Там же указывается, что теплоход «Мария Ульянова», у которого была оторвана корма, после заделки пробоин, осушения одного из трюмов и машинного отделения был отбуксирован из района Териберки в Мурманск.

Среди большого числа успешных спасательных операций, проведенных АСС Северного флота, следует отметить спасение транспорта «Харматрис» (1942 г.), пароходов «Як» и «Ванга» (1942 г.), транспортов «Тбилиси» (1944 г.) и «Харис Бушнел» (1945 г.), а также ряд операций, связанных с тушением больших пожаров на транспортах «Нью-Вестминстер-Сити», «Ландафф» и др.

Начиная с 1941 г. и до конца войны одной из основных задач АСС на всех флотах стала проверка аварийно-спасательных устройств (АСУ) подводных лодок и средств обеспечения живучести надводных боевых кораблей.

Уже в первые дни войны эпроновцы спасли сотни людей с аварийных кораблей Черноморского флота — эсминца «Быстрый», четырех тральщиков, двух морских охотников, транспортов «Украина», «Кубань», «Эмба», «Моква» и «Днепр», плавучего крана, буксира «СП-12». Эпроновцы принимали активное участие в поиске и уничтожении морских мин противника ранее не известных конструкций. 13 июня 1942 г. в Южной бухте Севастополя был потоплен транспорт с боеприпасами «Грузия». Оборона города остро нуждалась в боеприпасах. Несмотря на полное господство врага в воздухе, водолазы приступили к подъему снарядов из трюмов транспорта. Работами по подъему руководил инженер В. Шашуков. За шесть дней было поднято около 40 тонн снарядов. В ходе артиллерийских обстрелов и бомбежек были разбиты два водолазных катера и плашкоут, на который поднимали боезапас. Погибли восемь водолазов, многие были ранены и тяжело контужены. В период обороны Севастополя погибли и получили ранения более двух третей состава аварийно-спасательного отряда.

К наиболее сложным работам АСС ЧФ 1943–1944 гг. относятся подъем эсминца «Бдительный», двух плавдоков, дизель-электрохода «Труд» и лидера «Ташкент». Примечателен подъем этого лидера эсминцев. Корабль был потоплен немецкой авиацией в порту Новороссийск 2 июля 1942 г. После освобождения города 13 января 1944 г. были начаты судоподъемные работы. Корабль удалось поднять только 30 августа 1944 г. Подъем прошел без осложнений, после чего корабль отбуксировали на отмель и поставили на ровный грунт на глубине 4,5 м. На отмели все пробоины были заделаны. В ходе обследования повреждений было установлено, что восстанавливать «Ташкент» нет смысла, и после буксировки в порт Николаев в 1945 г. корабль был разделан на металлолом. Это лишь одна

из немногих героических страниц истории АСС ВМФ в годы войны. Подразделения этой службы принимали активное участие в обеспечении практически всех десантных операций. Для обеспечения десантной операции на Крымском полуострове по высадке войск 18-й и 56-й армий (использовалось 277 кораблей, судов и других плаведилиц), которая началась 31 декабря 1943 г., АСС ЧФ сформировала четыре аварийно-спасательных отряда и развернула у переправ четыре АСГ на самом ответственном участке операции от мыса Ахилеон до мыса Панагия. За время проведения этой операции было спасено 108 поврежденных и выброшенных на берег самоходных судов, в том числе 27 десантных ботов, 14 катеров ПВО, 11 катерных тральщиков, 12 речных тральщиков, 2 торпедных катера, 17 катеров, 8 бронекатеров и 3 тендера.

Наиболее характерными спасательными работами на Каспийской военной флотилии (КВФ) было снятие аварийных кораблей и судов с мели. В большинстве случаев помощь оказывали спасательные суда «Джигит» (командир А.С. Симановский) и «Шлем» (командир И.Г. Гнедин). Самым крупным объектом спасения был танкер «Коминтерн» (водоизмещение 12600 т), севший на мель в августе 1941 г., и пароход «Большевик», снятый с камней в 1944 г. путем разрушения каменной гряды.

В 1943 г. на КВФ был выполнен большой объем работ по подъему затопленных авиацией противника судов нефтеналивного флота. В феврале 1943 г. вышло постановление ГКО № 2950с и в его продолжение издан приказ наркома ВМФ от 9.03.1943 г. № 0151, обязывающий АСС КВФ и Волжской военной флотилии поднять в течение трех месяцев 19 судов нефтеналивного флота общим водоизмещением 55520 т.

За период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. на Тихоокеанском флоте было поднято 75 различных плаведилиц общим водоизмещением 7537 т. Самым крупным объектом, не считая подводных лодок, был буксир «Коломеец» (водоизмещение 200 т), поднятый с глубины 9 м двумя кранами. Наибо-

лее значительными и интересными были работы по подъему подводных лодок «Щ-130», «Щ-138» и «Щ-139».

Подъем подводной лодки «Щ-130» вместе с экипажем с глубины 36 м понтонами является уникальной операцией не только в отечественной, но и в мировой практике спасения подводников. Общее время, затраченное на спасение, составило с момента аварии 67 ч 19 мин, а с момента прихода спасательного отряда до подъема лодки на поверхность — 53 ч 41 мин. В работах участвовало 17 водолазов, которые совершили 24 спуска.

15 ноября 1944 г. был издан циркуляр начальника Главного морского штаба ВМФ № 01289, которым определялись создание и состав аварийно-спасательных отделений на Днепровской (ДВФ) и Дунайской военных флотилиях (ДуВФ). В целях повышения эффективности аварийно-спасательных и судоподъемных работ на реках, находящихся в зоне военных действий и на освобождаемых от немецко-фашистских войск территориях, постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 4.06.1943 г. № 3507 и приказом НК ВМФ от 7.06.1943 г. № 0431 было создано речное аварийно-спасательное управление (РАСУ) ВМФ. Начальником РАСУ ВМФ назначили контр-адмирала Ф.И. Крылова с подчинением заместителю НК ВМФ по кораблестроению и вооружению. С образованием РАСУ ВМФ значительно усилилась интенсивность работ по расчистке речных фарватеров, повысилась эффективность аварийно-спасательных работ. За 1943 г. отрядами РАСУ Волжской военной флотилии было поднято 114 судов и кораблей суммарной грузоподъемностью более 115 тыс. т., 36 из которых были введены в строй.

Многие работы во время войны выполнялись ОПТР по заданиям правительства. ОПТР АСС ВМФ выполнили работы более чем на 700 объектах и внесли значительный вклад в восстановление гидротехнических объектов ВМФ и многих объектов народного хозяйства страны.

Так, например, Ленинградским ОПТР в короткий срок — с 1 мая по 20 июня 1942 г. на Ладожском озере был проложен

бензопровод протяженностью 21,5 км, а в сентябре — декабре этого же года выполнены работы по прокладке пяти линий (каждая длиной 21,2 км) высоковольтных электрических кабелей.

На Дальнем Востоке продолжалась прокладка нефтепровода через Татарский пролив (строительство № 15 НКВД). В трудных гидрометеорологических условиях к июню 1942 г. была проложена одна из нитей нефтепровода длиной 8720 м. Основная часть работ по укладке труб на глубине 20–28 м проводилась зимой, со льда, при низкой температуре воздуха.

Спасательные суда, как и корабли флота, также несли тяжелые потери. От попадания авиабомб затонули «Колывань» и «Сатурн». На «Колывани» погиб практически весь экипаж. Большую часть команды «Сатурна» удалось подобрать следовавшими поблизости кораблями. В октябре 1941 г. на Ладожском озере авиацией противника было потоплено спасательное судно «Водолаз» и ряд других.

В первые два года войны остро ощущалось отсутствие достаточного числа СС и буксиров из-за их потерь в боевых действиях. Опыт выполнения АСР показал, что технические характеристики большинства судов этих подклассов во многом не удовлетворяли требованиям военного времени.

Постройка СС во время войны не велась, а строительство водолазных катеров и ботов осуществлялось с большим трудом. Командование ВМФ, флотов, флотилий принимало все возможные меры к пополнению судового состава подразделений АСС. Восполнение СС осуществлялось в основном за счет передачи судов из гражданских ведомств и их переоборудования в спасательные буксиры, плавбазы и водолазные боты, а с 1944 г. — за счет восстановления и переоборудования судов, поднятых в освобожденных от врага портах, а также за счет использования трофейных судов. В результате принятых мер по усилению судового состава к концу войны количество СС и спасательных буксиров в АСС увеличилось с 30 до 44, морских водолазных ботов — с 11 до 28, рейдовых и речных водолазных катеров — с 33 до 133, плавучих баз — с 4 до 14 и плавкранов — с 4 до 11.

В годы войны на всех флотах и флотилиях ВМФ был выполнен большой объем аварийно-спасательных, судоподъемных и подводно-технических работ. Были оказаны различные виды помощи (снятие с мели, поддержание на плаву, тушение пожаров и др.) более чем 1500 аварийным судам кораблям, что стало весомым вкладом в поддержание боеспособности кораблей флота и в обеспечение работы морского транспорта. Несмотря на сложные условия военного времени, за четыре года было поднято около 1700 кораблей и судов. Подъем и восстановление судов морского и речного флота, разделка поднятых судов, не подлежащих ремонту, на металлолом, а также восстановление гидротехнических сооружений портов были определены как общегосударственные задачи. Начиная с февраля 1944 г. задания по этим работам вносились в народнохозяйственный план страны и утверждались ГКО СССР. Учитывая срочную необходимость восстановления ВМФ и значительно выросший объем подводно-технических работ по восстановлению портов и расчистке акваторий, ГКО СССР 28 октября 1944 г. принимает постановление № 6808 «О подъеме и восстановлении военных кораблей и мероприятиях по улучшению судоподъемной организации Наркомвоенморфлота».

Основными видами спасательных работ на флоте были: снятие аварийных судов с мели, поддержание на плаву, буксировка в ближайшую базу кораблей, получивших боевые и другие повреждения. Около 60% работ включали заделку повреждений и откачку воды из затопленных помещений. Повреждения кораблей во время войны существенно отличались от повреждений мирного времени, так как сопровождалась взрывами и пожарами, образованием больших пробоин в корпусе с затоплением отсеков, потерей хода, управляемости и плавучести. Заделка пробоин от мин и торпед пластырями из-за их значительных размеров практически была невозможна. Повреждения корпуса от авиабомб были меньших размеров и поддавались заделке пластырями. К выбросу на мель нередко прибегали командиры кораблей и судов, получивших боевые повреждения

во избежание затопления корабля и его гибели. Война показала, что оказание помощи подводным лодкам (ПЛ), ведущим боевые действия скрытно, вдали от своих берегов на коммуникациях противника, практически невозможно. Оказывать помощь ПЛ приходилось в редких случаях и, как правило, в пунктах базирования или вблизи них. Поэтому основным способом спасения экипажей ПЛ в процессе боевых действий стал самостоятельный выход подводников на поверхность в спасательном снаряжении, что в ряде случаев удалось осуществить оставшемуся в живых личному составу («М-94», «С-11», «Щ-323», «М-51»).

До войны предполагалось, что в военное время СС будут плавать в соединениях боевых кораблей, в составе караванов или вблизи действий боевых кораблей, а при выходе на устранение аварии — обеспечиваться тральщиками и кораблями охраны. Предусматривалось также, что суда будут в первую очередь минимально вооружены согласно мобилизационным планам крупнокалиберными пулеметами. Однако СС во время войны очень часто находились в одиночном плавании, а крупнокалиберные пулеметы для самообороны были поставлены далеко не на все СС. Из-за превосходства в воздухе вражеской авиации командирам СС пришлось отрабатывать тактику уклонения от ее атак, что делалось в первую очередь за счет маневрирования скоростью судна.

Опыт АСР по оказанию помощи аварийным кораблям, получившим боевые и аварийные повреждения, приобретенный на первом этапе войны, позволил выработать тактику использования сил в различных условиях боевых действий. Опыт также показал, что использование в АСР боевых кораблей и авиации, их сосредоточение в районе аварии при угрозе воздушного нападения противника нецелесообразно. Боевые корабли рекомендовалось использовать только в целях обороны и в зависимости от обстановки для буксировки поврежденного корабля.

В сентябре 1942 г. Управлением АСС ВМФ была разработана и введена в действие Инструкция по оказанию помо-

щи потерпевшему аварию надводному или подводному кораблю в условиях войны. В соответствии с ее требованиями для оказания помощи потерпевшему аварию кораблю или самолету в каждой ВМБ был организован АСО с включением в его состав сил и средств ВМБ. Боевые корабли флота придавались АСО по решению Военного совета флота. Инструкция устанавливала до 15.10.1946 г. требования к готовности сил и средств АСО, порядок их развертывания и выхода на аварию. На основе полученного опыта в организации и выполнении АСР в условиях боевых действий был разработан ряд новых руководящих документов для планирования и отработки задач боевой подготовки судов и подразделений АСС ВМФ. Наиболее значимыми из них являлись:

Курс боевой подготовки АСО и спасательных кораблей (КСК-43), введенный в действие приказом наркома ВМФ от 12.07.1943 г. № 240;

Правила водолазной службы;

Инструкция по работе водолазов в различных условиях;

Инструкция по обследованию затонувших кораблей;

Инструкция для водолазов по подрыванию донных мин.

В 1944 г. было проведено учение по выходу на поверхность части экипажа в индивидуально-спасательных аппаратах из подводной лодки «Л-18» с глубины 50 м. С 1942 г. на всех флотах начали отрабатывать приемы подводной электрорезки, которая широко применялась при выполнении АСР. Были отработаны методы подводного бетонирования цементом для заделки пробоин, разделки на части корпусов затонувших кораблей и съемки гребных винтов с погибших кораблей. Большое внимание уделялось подготовке нештатных водолазов для соединений и кораблей флотов.

В целях повышения качества аварийно-спасательной деятельности сил флота и совершенствования тактики использования судов ГУ ЭПРОНа и АСС провели:

техническую конференцию ГУ ЭПРОНа по вопросу «Аварийно-спасательные действия (АСД) в обстановке Великой Отечественной войны» (июнь 1942 г.);

сборы начальников АСО и непосредственных руководителей отдельных судоподъемных и спасательных работ под руководством замнаркома ВМФ адмирала Л.М. Галлера (февраль 1943 г.);

сборы начальников отделов и командиров отрядов АСС (март 1945 г.).

На конференции и сборах был обобщен опыт по выполнению наиболее характерных аварийно-спасательных и судоподъемных работ, отработке организации АСО и выработке тактики использования сил АСС. Так, в частности, констатировалось, что кроме вопросов оказания помощи кораблям, получившим повреждения, подъема затонувших кораблей и военной техники появилась необходимость в выполнении новых видов работ — аварийно-ремонтных подводных работ без применения доков (ремонт рулей, очистка гребных винтов и кингстонов, осмотр корпуса и заделка отверстий). Указывалось также на необходимость обеспечения не только сил ВМФ, но и переходов судов торгового флота, а также расширения зоны деятельности судов АСС с 60–80 до 110–140 миль. В завершающий период войны стал актуален вопрос о создании в АСС ВМФ научно-исследовательского института для обоснования перспективы развития сил и средств, программы работ по расчистке акваторий портов от затонувших во время войны судов, уточнения места и роли АСС ВМФ среди других служб и управлений ВМФ. Циркуляром начальника Главного морского штаба ВМФ 3 января 1945 г. были объявлены штаты НИИ аварийно-спасательной службы ВМФ, который с 2009 г. входит как структурное подразделение в ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

К концу войны АСС ВМФ стала еще более сильной организацией, чем предвоенный ЭПРОН, накопила огромный и бесценный опыт аварийно-спасательного обеспечения сил флота, выполнения АСР, подъема затонувших кораблей, извлечения из-под воды боевой техники, оружия, боеприпасов, разминирования акваторий, восстановления разрушенных и строительства новых гидротехнических сооружений.

Структура АСС ВМФ в мае 1945 г. включала 28 АСО, 15 АСГ, 10 ОПТР, научно-исследовательский институт, завод по изготовлению подводной техники, аварийно-спасательный учебный отряд, судоподъемную роту. Приобретенный за годы Великой Отечественной войны организационный, профессиональный и научно-технический потенциал позволил АСС ВМФ не только успешно решать задачи аварийно-спасательного обеспечения морской деятельности всей страны до 1956 г., но и заложить прочный фундамент в создание и развитие АСС других министерств и ведомств в последующие годы.

**Артиллерийские научно-испытательные
полигоны армии и флота
в битве за Ленинград в 1941-1944 гг.**

Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград по праву считается колыбелью и столицей отечественной артиллерии, созданной Петром Великим.

Такое положение города определяется исторически сложившейся преимуществом военно-учебных заведений, готовящих артиллерийские кадры, структурой и традициями артиллерийских научно-исследовательских и научно-испытательных учреждений, расположением пороховых заводов, арсенала, предприятий военно-промышленного комплекса и Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

В Санкт-Петербурге кроме артиллерийских военно-учебных заведений было создано первое артиллерийское научно-исследовательское и испытательное учреждение, называвшееся «Полигон для исследования пользы и выгод проектов по совершенствованию артиллерии».

Этот полигон с 1804 года размещался на Волковом поле под Санкт-Петербургом и одно время носил название Временный артиллерийский комитет, а уже с 1808 года он стал называться Артиллерийским комитетом по ученой части. На его базе испытывались как сухопутные, так и морские орудия и боеприпасы к ним.

6 (18) ноября 1856 года там же на Волковом поле была образована Комиссия морских артиллерийских опытов, которая носила также название Морской артиллерийский полигон, в обязанности которой вменялись испытания как корабельной, так и береговой морской артиллерии и боеприпасов к ней.

В 70-х годах XIX столетия в связи с увеличением дальности стрельбы испытываемой артиллерии, когда на смену гладко-

ствольным пришли нарезные пушки, полигоны на Волковом поле перестали обеспечивать безопасность Царскосельской железной дороги и окружающих населенных пунктов. Новое место для размещения полигонов было выбрано на Охтинском поле вблизи Ржевской слободы.

С 1878 года Главный артиллерийский и Морской артиллерийский полигоны начали испытания на Охтинском поле, но при этом еще какое-то время испытания продолжались и на Волковом поле.

До 1917 года практически все артиллерийские системы, которыми вооружались русская армия и флот, а также боеприпасы к ним, прошли испытания на этих полигонах. Они внесли неоценимый вклад в развитие научных исследований, связанных с разработкой и боевым применением вооружения и техники.

С 1918 по 1940 год полигоны продолжали испытывать артиллерию и боеприпасы уже для Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов личный состав полигонов ни на один день не прекращал своей работы. Об этом и пойдет речь в данной статье.

В числе воинских частей, организаций и учреждений, принимавших участие в битве за Ленинград в 1941–1944 годах, были и артиллерийские научно-исследовательские и научно-испытательные учреждения Красной Армии и Военно-Морского Флота. Это был Артиллерийский научно-исследовательский опытный полигон (АНИОП), подчинявшийся Главному артиллерийскому управлению Красной Армии (ГАУКА), а также Артиллерийский научно-исследовательский морской институт (АНИМИ) и Научно-испытательный морской артиллерийский полигон (НИМАП) с подчинением Артиллерийскому управлению Военно-Морского Флота (АУВМФ).

Начавшаяся война изменила привычный ритм работы этих артиллерийских учреждений. Многие гражданские сотрудники ушли добровольцами на фронт, другие были призваны по

мобилизации, изменилась жизнь и оставшихся в учреждениях военных и гражданских специалистов.

Сотрудники НИМАП стали техническими руководителями по выбору артиллерийских позиций и пулеметных точек, сооружению броневых дотов под Пулковом, Петергофом, Пушкином, Колпино, на острове Валаам.

В районе поселка Дудергоф, на Вороньей горе, была установлена батарея «А», состоящая из девяти 130-мм орудий, снятых с крейсера «Аврора», а на Пулковских высотах — батарея «Б» из десяти 130-мм орудий¹. Руководителями работ по установке этих батарей были представители НИМАП.

С НИМАП на постройку дотов было доставлено 3000 т броневых плит, для чего потребовалось 35 железнодорожных платформ².

В мастерских морского артиллерийского полигона своими силами было переделано из учебных в боевые 300 винтовок, 9 ручных и 6 станковых пулеметов³.

Вокруг АНИОП на территории Красногвардейского района Ленинграда была построена оборонительная линия, поперек стрельбищного поля полигона был вырыт противотанковый ров, а с флангов сооружены дзоты. В районе деревни Ковалево и на шоссе Ленинград — Всеволожск на танкоопасных направлениях были поставлены надолбы и сооружены бетонные доты. Северо-восточная окраина Ленинграда была надежно прикрыта рубежом обороны АНИОП.

27 июня 1941 года Военный совет Северного (впоследствии Ленинградского) фронта и горком ВКП (б) приняли решение о формировании Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО)⁴.

¹ *Перечнев Ю.Г.* Советская береговая артиллерия. М.: Наука, 1976. С. 100.

² ЦВМА. Ф. 935. Оп. 008321. Д. 2. Л. 192.

³ Архив испытательного полигона. Д. 20890. Л. 135.

⁴ *Сирота Ф.И.* Ленинград — город-герой. Л.: Лениздат, 1960.

АНИОП к началу Великой Отечественной войны имел большие запасы артиллерийского вооружения и боеприпасов, а также опытных специалистов в области артиллерии. Уже к началу июля 1941 года он принял участие в формировании трех дивизий народного ополчения (ДНО).

В дивизии народного ополчения с армейского артиллерийского полигона было откомандировано: командного и начальствующего состава — 50 человек, сержантского и рядового состава — 79 человек и взвод звуковой разведки — 52 человека. АНИОП передал в ДНО следующее вооружение и технику: 130 орудий от 37-мм до 203-мм калибра, 72 миномета 50-мм и 120-мм калибра, 210 отдельных агрегатов (стволы, салазки и т. д.), 72 оптических прибора ⁵.

Артиллерийские части дивизий народного ополчения 55-й армии, укомплектованные опытным командным составом и подготовленными орудийными расчетами из числа военнослужащих АНИОП, явились их костяком. Все орудия были направлены на фронт с боекомплектom. Из ополченцев срочно создавались и артиллерийско-пулеметные батальоны для укрепленных районов, строившихся на ближних подступах к Ленинграду.

На АНИОП подготовка к обороне Ленинграда осуществлялась следующим образом. 15 июля 1941 года из числа военнослужащих, рабочих и служащих был сформирован артиллерийский дивизион в составе семи батарей, вооруженных 45-, 76-, 107- и 152-мм орудиями и 50-, 82- и 120-мм минометами с комплектом боеприпасов ⁶.

К 1 августа на армейском артиллерийском полигоне осталось из командного и начальствующего состава военнослужащих — 27 человек, из гражданского инженерно-технического состава — 244 человека ⁷.

⁵ Архив испытательного полигона. Д. 3660. Л. 10.

⁶ Там же. Д. 6363. Л. 5.

⁷ Там же. Д. 9817. Л. 101.

С 13 сентября 1941 года военнослужащие командного, начальствующего и инженерно-технического состава АНИОП были переведены на казарменное положение, сведены в одну роту и вооружены винтовками, пулеметами и ручными гранатами.

26 сентября 1941 года артиллерийский дивизион АНИОП, предназначенный для борьбы с воздушным десантом и диверсионными группами противника, был реорганизован. Он стал состоять из следующих подразделений: группа поддержки пехоты (с минометами), противотанковая группа, группа дальнего действия, танковая группа с танком Т-28 ⁸.

5 октября 1941 года Артиллерийский научно-исследовательский опытный полигон приказом командующего Ленинградским фронтом № 023 был включен в состав Ленинградского фронта и перешел в подчинение начальнику артиллерии фронта ⁹.

В июле 1941 года для подготовки артиллерийских и минометных подразделений АНИОП направил в войска большую группу специалистов, которые, выезжая на фронт, не только обучали командиров и бойцов правильному и более эффективному применению боевой техники и вооружения, но и сами непосредственно принимали участие в боях. До декабря этого же года с помощью АНИОП в 7-й стрелковой дивизии успешно была освоена материальная часть 45-мм противотанковой и 76-мм танковых пушек, а минометное вооружение — в 1-й и 44-й стрелковых дивизиях, 7-й отдельной бригаде морской пехоты, 4-м и 40-м железнодорожных батальонах ¹⁰.

В августе 1941 года на АНИОП была обучена стрельбе из 120-мм миномета бригада железнодорожных войск, которая впоследствии успешно защищала подступы к Ленинграду в

⁸ Архив испытательного полигона. Д. 9817. Л. 100.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Д. 3660. Л. 24.

районе Морского порта. Специалисты армейского артиллерийского полигона были постоянными консультантами этой бригады и вместе с ней принимали участие в отражении атак противника на данном участке Ленинградского фронта.

С июля по декабрь 1941 года на АНИОП более 1000 человек было обучено стрельбе из минометов ¹¹.

В сентябре 1941 года специалисты полигона неоднократно выезжали в 42-ю армию в район Пулково и 23-ю армию под Сестрорецк для организации противотанковой обороны с применением 45-мм противотанковых пушек и борьбы с огнеметами противника.

На Научно-испытательном морском артиллерийском полигоне на случай войны мобилизационными документами каких-либо изменений предусмотрено не было и штата военного времени не существовало. Считалось, что и в условиях войны полигон будет выполнять те же задачи, что и в мирное время. Но начавшаяся Великая Отечественная война и стремительное продвижение немецко-фашистских войск к Ленинграду, окружение города и длительная его блокада поставили перед НИМАП ряд сложных и ответственных задач по линии боевой, производственной и научно-испытательной деятельности.

5 июля 1941 года в соответствии с приказом Наркома ВМФ № 00170 НИМАП в числе других частей и учреждений Военно-Морского Флота, расположенных в Ленинграде, был подчинен штабу Морской обороны Ленинграда и Озерного района ¹².

Было приведено в порядок и передано флоту 24 артиллерийские системы различных калибров и отправлено на центральные склады 60 артиллерийских стволов и лейнеров ¹³.

Артиллерийский дивизион НИМАП по штату мирного времени был укомплектован 37 военнослужащими ¹⁴. С нача-

¹¹ Архив испытательного полигона. Д. 3660. Л. 24.

¹² Боевая деятельность Ладожской военной флотилии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1954. С. 14.

¹³ ЦВМА. Ф. 935. Оп. 08325. Д. 1. Л. 10.

¹⁴ Там же. Оп. 023035. Д. 6. Л. 63.

лом боевых действий артдивизион был доукомплектован до норм военного времени рабочими и служащими различных подразделений морского артиллерийского полигона, основная часть которых в свое время служила в артиллерийских боевых частях кораблей и на батареях береговой обороны флота. Общая численность артиллерийского дивизиона военного времени составила 217 человек, из них старшего и среднего командного состава — 16 человек, младшего командного состава — 23 человека и рядового состава — 178 человек¹⁵.

В начале июля 1941 года личный состав артиллерийского дивизиона, технического отдела и отдела подготовки боеприпасов НИМАП привели в боевую готовность материальную часть артиллерии и боеприпасы.

Личному составу артдивизиона и технического отдела была поставлена задача: обеспечить техническое приведение батарей в полную боевую готовность с возможностью кругового обстрела, увеличением скорострельности отдельных орудий, сооружением вблизи позиций укрытий для личного состава и боеприпасов.

Все артиллерийские установки были подготовлены для кругового обстрела, для них установлены точки наводки со световым ориентиром для ночных стрельб, оборудованы четыре командных пункта батарей и два броневых артиллерийских погреба вблизи позиций¹⁶.

В результате выполнения вышеперечисленных работ были приведены в боевую готовность и обеспечены боеприпасами: одно 406-мм орудие, одно 356-, два 305-, пять 180-, одно 152-, четыре 130-, два 120-, три 102- и три 100-, две 37-мм артустановки (одна из них четырехствольная). Таким образом, к боевым действиям НИМАП подготовил 22 орудия калибра от 45 до 406 мм и две 37-мм артустановки¹⁷.

¹⁵ Архив испытательного полигона. Д. 20890. Л. 140.

¹⁶ Там же. Л. 124.

¹⁷ Там же.

9 августа 1941 года был получен приказ заместителя Наркома ВМФ адмирала И.С. Исакова о передаче из состава 15-го отдельного местного стрелкового батальона (ОМСБ), охранявшего полигона, 190 красноармейцев и младших командиров призыва 1939–1940 годов в 5-й батальон 4-й отдельной бригады морской пехоты (ОБМП). На их место из бригады пришли военнослужащие, призванные из запаса¹⁸.

22 августа 1941 года в газете «Ленинградская правда» было напечатано следующее объявление: «...С морского полигона в Ленинграде будет проводиться пробная стрельба, о чем доводится до всеобщего сведения. Военный комендант города Ленинграда полковник Денисов»¹⁹. В этот период город еще не подвергался вражеским бомбежкам и обстрелам, а стрельба с НИМАП стала не пробной, а боевой!

29 августа 1941 года в 22 ч 50 мин по приказанию начальника артиллерии Красногвардейского укрепрайона (УР) 406-мм орудие НИМАП сделало два выстрела по танкам и пехоте противника, наступавшим на колпинском направлении в районе совхоза «Красный Бор». По докладу командира наблюдательно-корректировочного поста № 2 в расположении противника возник пожар. Это были первые боевые выстрелы артиллерии НИМАП в его более чем 85-летней истории, до этого на нем проводились только испытательные стрельбы.

С 29 августа 1941 года до окончания сентябрьского штурма города немецко-фашистскими войсками наиболее активные действия артиллерии НИМАП были в первом полугодии войны — 88 стрельб из 171²⁰.

3 сентября 1941 года на основании циркуляра начальника штаба Морской и Озерной обороны Ленинграда из 15-го ОМСБ в 1-й батальон 4-й ОБМП убыло еще 23 человека²¹.

¹⁸ ЦВМА. Ф. 1222. Оп. 3738. Д. 2. Л. 145–154.

¹⁹ Рейдман С.М. Орден на знамени. // Ленинградская правда. 1982. 17 июня. С. 2–3.

²⁰ Архив испытательного полигона. Д. 20890. Л. 131.

²¹ Там же. Л. 166.

В ночь с 19 на 20 сентября 1941 года в районе поселка Невская Дубровка 115-я стрелковая дивизия совместно с 1-м батальоном 4-й ОБМП заняли плацдарм на левом берегу Невы, ставший впоследствии легендарным Невским пяточком. Непосредственно перед высадкой десанта артиллерией отряда кораблей на реке Неве, батареями Невской укрепленной позиции и артиллерией морского полигона (180- и 406-мм орудия) была проведена артиллерийская подготовка.

22 сентября 1941 года штаб Военно-морских сил Германии разослал немецким войскам секретную директиву № 1-а 1601/41 под названием «О будущности города Петербурга». В одном из ее пунктов говорилось: «...Тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты»²².

После стабилизации фронта основным направлением боевой деятельности морского артиллерийского полигона становится контрбатарейная борьба с артиллерией противника.

Вот как в 1941 году охарактеризовал артиллерию НИМАП, предназначенную для ведения контрбатарейной борьбы, его начальник генерал-лейтенант береговой службы И.С. Мушнов: «Только морской полигон имеет артиллерийский кулак, состоящий из четырнадцати орудий крупного и среднего калибра, который способен смести с лица земли любое сооружение противника на площади 6358 квадратных километров. Я как артиллерист не могу примириться с мыслью, когда противник, имея несколько дальнобойных артиллерийских установок, обстреливает Ленинград почти безнаказанно. Имея несравнимые преимущества в огневых средствах, мы не можем позволить противнику доходить до такой

²² Свиридов В.П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. Л.: Лениздат, 1962. С. 177.

наглости. Инициатива в боевом применении должна быть в наших руках»²³.

В ноябре-декабре 1941 года артиллерия НИМАП поддерживала наступление войск 55-й армии из населенных пунктов Усть-Тосно, Ивановское, Покровское, Путролово и Ям-Ижора, а также проводила обстрелы укрепленных позиций противника. Со всеми поставленными боевыми задачами морской артиллерийский полигон справился успешно, за что неоднократно поощрялся командованием Краснознаменного Балтийского флота.

С 29 августа по 31 декабря 1941 года артиллерия НИМАП открывала огонь по противнику 171 раз. Из них:

- на подавление артиллерийских и минометных батарей — 22 раза;
- по скоплению танков и мотомеханизированных частей — 65 раз;
- по укрепленным узлам сопротивления — 9 раз;
- на уничтожение живой силы противника — 17 раз;
- огневой налет на заданной точке — 58 раз.

Всего было сделано 1258 выстрелов из орудий 152–406-мм калибра²⁴.

К концу лета 1942 года немецкое командование стало перебрасывать к Ленинграду тяжелую осадную артиллерию из-под Севастополя. В ее составе находились 220-мм мортиры Шнейдера, 420-мм мортира «Большая Берта» и орудия других систем. Особенно опасными для Ленинграда были пушки калибром 210-мм образца 1938 года и 240-мм пушки фирмы «Рейнметалл». Они могли вести огонь на дальность до 30 км²⁵.

Советские полевые 152-мм гаубицы-пушки имели дальность стрельбы 17 км, а 122-мм — 21 км. Дальность советских морских орудий была несколько выше: 130-мм — около

²³ Свиридов В.П. Указ соч. С. 157.

²⁴ ЦВМА. Ф. 935. Оп. 023035. Д. 6. Л. 152–153.

²⁵ Свиридов В.П. Указ соч. С. 203.

26 км, 180-мм — свыше 36 км, 305-мм — более 38 км, 356- и 406-мм — свыше 45 км, но их было недостаточно ²⁶. В 1942 году НИМАП выполнил девять боевых стрельб. При этом было израсходовано 406-мм снарядов — 3, 180-мм снарядов — 94 ²⁷.

17 июля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «...за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками...» НИМАП был награжден орденом Красного Знамени ²⁸.

С первых дней Великой Отечественной войны ленинградская промышленность приступила к выпуску вооружения и боеприпасов для фронта. Наиболее важной задачей в этот период было изготовление новых образцов техники и вооружения и скорейшее обучение личного состава их боевому применению. К таким новым образцам вооружения можно отнести прошедшую перед войной испытания на АНИОП реактивную установку залпового огня БМ-13 («Катюша»).

После первых испытаний М-13 стрельбой на АНИОП в целях экономии взрывчатого вещества, которым снаряжались реактивные снаряды, было принято решение в дальнейшем проводить испытания только в боевых условиях, на фронте. В ноябре-декабре 1941 года и январе 1942 года в гвардейский минометный дивизион (впоследствии 43-й гвардейский минометный полк), на вооружении которого уже состояли БМ-13, с заводов поступили на приемные испытания установки залпового огня и боеприпасы к ним. Дивизион выезжал на передний край обороны в район Колпино — Красный Бор и производил там боевые стрельбы по противнику. При этом одновременно были проведены и приемные испытания установок и снарядов, которые совместили с выполнением боевой задачи.

²⁶ *Кислицин Н.Г.* Ленинград не сдается. М.: Прогресс, 1991. С. 177.

²⁷ ЦВМА. Ф. 935. Оп. 0023071. Д. 1. Л. 3-4.

²⁸ *Рейдман С.М.* Указ. соч. С. 2-3.

С 1 июля 1942 года Артиллерийский научно-исследовательский опытный полигон ввиду того, что резко снизился объем научно-исследовательских работ и, наоборот, испытательные и производственные работы возросли, был переведен на новый штат и переименован в Ленинградский испытательный артиллерийский полигон (ЛИАП)²⁹.

В начале 1942 года группа инженеров-конструкторов ЛИАП под руководством военинженера 1 ранга С.М. Серебрякова и военинженера 3 ранга М.Н. Алешкова спроектировала и изготовила новый образец тяжелой фугасной турбореактивной мины вращательного действия М-28 и станка для ее запуска.

При непосредственном участии специалистов ЛИАП в кратчайшие сроки оборонной промышленностью Ленинграда мины М-28 были изготовлены и прошли испытания на армейском артиллерийском полигоне в присутствии командования Ленинградским фронтом и руководства Ленинградского обкома и горкома ВКП (б). Затем они были испытаны на фронте боевой стрельбой по противнику и только после этого приняты на вооружение.

Командующий артиллерией Ленинградского фронта приказал срочно сформировать дивизион пусковых установок для мин М-28 и отправить его в состав 42-й армии под Старо-Паново. 20 июля 1942 года 192 тяжелые турбореактивные мины М-28, а это больше 15 т взрывчатки, были выпущены по позициям противника перед наступлением наших войск под Старо-Паново. Вслед за этим артиллерией 42-й армии была произведена мощная артподготовка, и на данном участке началось наступление войск Ленинградского фронта³⁰. В результате произведенного залпа тяжелых турбореактивных мин М-28 было накрыто сразу два батальона противника: испанцев из «Голубой дивизии» и менявших их в этом укрепленном районе немцев. Оборона противника в этом

²⁹ Архив испытательного полигона. Д. 20801. Л. 69.

³⁰ Там же. Л. 81.

районе была полностью разрушена по фронту на три километра и на глубину два километра ³¹. В нанесении этого удара тяжелые турбореактивные мины зарекомендовали себя как эффективное и маневренное оружие, обладающее мощной разрушительной силой на дальность стрельбы до двух километров.

Осенью 1942 года на ЛИАП была спроектирована и изготовлена опытная экспериментальная реактивная пусковая установка М-28 на базе шасси полутонного автомобиля ГАЗ-АА. В его кузове была смонтирована тумба, на которую помещалась рама, имеющая круговое вращение, а на раме крепились четыре пусковые с минами М-28. Пусковая установка получила название ЛАП-7 (Ленинградский артиллерийский полигон, 7-я модель).

В декабре 1942 года положение под Ленинградом продолжало оставаться трудным, враг сжимал город кольцом блокады. 8 декабря Ставка Верховного Главного Командования Красной Армии издала директиву о проведении наступательной операции по прорыву блокады Ленинграда.

Она началась 12 января 1943 года в 9 ч 30 мин. В течение 2 ч 20 мин на позициях противника бушевал артиллерийский ураган — это били 4500 орудий и реактивных минометов двух советских фронтов и КБФ ³².

Орудия НИМАП: 406- и 180-мм калибра вели огонь по противнику с 12 по 13 февраля 1943 года. По данным разведки Ленинградского фронта и КБФ орудиями НИМАП было уничтожено: 13 зарытых в землю танков, пулеметное и минометное гнездо, до 600 солдат и офицеров противника ³³. На всех участках обстрела были разрушены оборонительные сооружения.

³¹ Архив испытательного полигона. Д. 20801. Л. 81.

³² *Кислицин Н.Г.* Указ. соч. С. 203.

³³ ЦВМА. Ф. 935. Оп. 008321. Д. 2. Л. 277.

В боях по прорыву блокады Ленинграда боевые потери среди личного состава морского артиллерийского полигона были 3 человека ³⁴.

С января 1943 года наступил решающий перелом в битве за Ленинград. Инициатива в боях перешла к войскам Ленинградского и Волховского фронтов. Это вселяло уверенность в скорый и полный разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом. В конце 1943 года город продолжал оставаться на передовой линии огня.

На январь 1944 года советским командованием была намечена операция по полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады. Утром 14 января в течение 65 мин позиции противника обстреливались артиллерией Ленинградского фронта и КБФ, 100 тысяч снарядов и мин обрушились на боевые порядки врага ³⁵.

Одной из основных задач артиллерии КБФ при полном освобождении Ленинграда от фашистской блокады являлось подавление тяжелой артиллерии врага. При подготовке к операции по снятию блокады Ленинграда из артиллерии Балтфлота было создано пять артиллерийских групп, каждая из которых получила свои строго определенные задачи. В состав четвертой артиллерийской группы входили орудия НИМАП в количестве семи стволов: 406-мм — одно, 356-мм — одно и 180-мм — пять ³⁶.

В ходе наступательной операции Ленинградского фронта по полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады с 15 по 20 января 1944 года артиллерией НИМАП было израсходовано снарядов: 406-мм — 33, 356-мм — 47 и 180-мм — 232 ³⁷. К 27 января 1944 года немецко-фашистские

³⁴ ЦВМА. Ф. 935. Оп. 023035. Д. 12. Л. 23–24.

³⁵ *Кислицин Н.Г.* Указ. соч. С. 221.

³⁶ ЦВМА. Ф. 935. Оп. 008321. Д. 2. Л. 278.

³⁷ Там же.

войска, 900 дней осаждавшие Ленинград, были отброшены на 65–100 километров от города ³⁸.

Вечером 27 января 1944 года в 20 ч в Ленинграде прогремели 24 залпа артиллерийского салюта из 324 орудий ³⁹. Заряды для этого салюта были изготовлены на Ленинградском испытательном артиллерийском полигоне.

После разгрома немецко-фашистских войск на юго-западном направлении для Ленинграда сохранялась угроза с северо-запада, со стороны Финляндии, армия которой занимала оборону на Карельском перешейке уже около трех лет.

Красная Армия с целью освобождения северных рай-онов Ленинградской области, большей части Карело-Финской республики с ее столицей Петрозаводском провела стратегическую наступательную операцию силами Ленинградского и Карельского фронтов.

В Выборгской наступательной операции от КБФ участвовало 12 кораблей (в том числе один линкор и два крейсера), 25 стационарных и 15 железнодорожных батарей ⁴⁰. Общее число артиллерийских орудий составляло: корабельных — 49-м калибром от 130 до 305 мм; береговых — 125-м калибром от 100 до 406 мм ⁴¹.

Для выполнения поставленных задач вся артиллерия Краснознаменного Балтийского флота была разделена на четыре группы. 2 июня 1944 года в соответствии с приказом командующего артиллерией КБФ № 001/ОП артиллерия НИМАП (406- и 356-мм орудия) вошла в третью группу ⁴².

С 9 по 17 июня 1944 года корабельной и береговой артиллерией КБФ было проведено 946 стрельб и израсходовано при этом 19776 снарядов разных калибров ⁴³.

³⁸ *Кислицин Н.Г.* Указ соч. С. 232.

³⁹ *Дмитриев В.И.* Салют Ленинграда. М.: Воениздат, 1959. С. 110–111.

⁴⁰ Там же. С. 167.

⁴¹ Там же.

⁴² ЦВМА. Ф. 935. Оп. 0023071. Д. 2. Л. 2.

⁴³ *Дмитриев В.И.* Указ соч. С. 174.

9 июня 406- и 356-мм орудия НИМАП вели огонь по плановым целям в районе Старого Белоострова, при этом было израсходовано снарядов: 406-мм — 20 и 356-мм — 44⁴⁴. 10 июня 406-мм орудие вело огонь по одной неплановой цели. Было израсходовано 10 снарядов⁴⁵. В период битвы за Ленинград это были последние боевые стрельбы артиллерии НИМАП.

С января по июнь 1944 года Ленинградский испытательный артиллерийский полигон непосредственного участия в боевых операциях не принимал, но его испытательная, конструкторская и консультационная работа была полностью подчинена заданиям Ленинградского фронта. 9 февраля 1944 года ЛИАП был награжден орденом Красного Знамени, а 18 ноября 1945 года — орденом Отечественной войны 1 степени⁴⁶.

С лета 1944 года артиллерийские научно-исследовательские полигоны Красной Армии и Военно-Морского Флота, расположенные в Ленинграде, вернулись к выполнению своей непосредственной деятельности — научно-исследовательской и научно-испытательной работе.

Опыт военной истории свидетельствует о том, что для победы над врагом нужны не только беспримерная храбрость, искусство полководцев, но и в достаточном количестве современное вооружение и боеприпасы. Первокласное вооружение, которое давал Красной Армии советский народ в годы Великой Отечественной войны, и хорошо налаженное снабжение явились одним из факторов победы Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне в целом и в битве за Ленинград, в частности.

Артиллерийские научно-испытательные полигоны армии и флота совместно с заводом «Краснознаменец» с 23 июня 1941 года по 23 июня 1943 года для Ленинградского фронта

⁴⁴ ЦВМА. Ф. 935. Оп. 0023071. Д. 1. Л. 18.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Архив испытательного полигона. Д. 20801. Л. 106.

снарядили различных боеприпасов 5 155 140 шт., из них было снаряжено 4 834 400 снарядов и мин разного калибра и 320 740 ручных гранат⁴⁷. При этом только НИМАП с 22 июня 1941 года по 1 января 1944 года изготовил для фронта 355 287 снарядов и мин разного калибра, из них 171 000 ручных гранат⁴⁸. Производственная деятельность полигонов по снабжению Ленинградского фронта и КБФ боеприпасами вместе с остальной ленинградской промышленностью обеспечила разгром врага под Ленинградом.

В период битвы за Ленинград особо следует отметить научно-испытательную и конструкторскую работу артиллерийских научно-испытательных полигонов Красной Армии и Военно-Морского Флота. В условиях блокады города они занимались такой работой не только в интересах Ленинградского, но и других фронтов.

Ниже приведены лишь некоторые эпизоды научно-испытательной и конструкторской деятельности, направленной на разгром врага под Ленинградом.

До войны в Ленинграде почти не выпускались боеприпасы, поэтому к ее началу в городе не оказалось запасов взрывчатых веществ, а без них был невозможен выпуск артиллерийских снарядов, минометных мин, авиационных бомб и ручных гранат, спрос на которые уже к августу 1941 года на Ленинградском фронте стал возрастать.

Взрывчатку необходимо было найти в Ленинграде и его окрестностях, так как доставка ее из тыловых районов страны была сопряжена с большими трудностями. Но для ее изготовления в городе не было необходимого сырья.

За решение этой проблемы взялся профессор Горного института Александр Назарович Кузнецов. Ученый проделал сотни опытов, прежде чем достиг положительных результатов и создал новый тип взрывчатого вещества, названного

⁴⁷ Архив испытательного полигона. Д. 21. Т. 2. Л. 95.

⁴⁸ ЦВМА. Ф. 935. Оп. 008321. Д. 57. Л. 190.

впоследствии «Синал» или «АК»⁴⁹. Но прежде, чем запустить это взрывчатое вещество в серийное производство, оно прошло всесторонние испытания на АНИОП, и только после этого ленинградские предприятия приступили к его выпуску.

Сегодня мало кто знает, что осенью 1941 года в блокадном Ленинграде начались перебои не только с продовольствием, но и с артиллерийскими порохами. К сентябрю в осажденном городе почти полностью был израсходован запас пороха для комплектации артиллерийских выстрелов для полевой армейской артиллерии. Перед войной в Ленинграде порохов не фабриковали, последний пироксилиновый порох в городе был «сварен» еще в 1923 году. Необходимый порох нашли в Кронштадте, но он был предназначен для морских артиллерийских систем. Переделкой морских порохов поручили заниматься начальнику отделения зарядов баллистического отдела АНИОП А.М. Чернышову.

Вот как об этом рассказал писатель Николай Тихонов в своих блокадных «Ленинградских дневниках»: «Кроме множества взрывчатых веществ, употребляемых на войне, в огромном количестве требуется порох. Но порох тоже бывает разный, и когда остаются не те сорта пороха, то часть артиллерии приводится к молчанию этой нехваткой. И вот когда иссяк нужный сорт, интендант 1 ранга Александр Михайлович Черныш[ов] по собственной инициативе отыскал и взял на учет все имеющиеся сорта пороха к другим орудиям и минометам. Он стал «колдовать» с образцами пороха, как артиллерийский маг и волшебник. Он составил новые сорта пороха, чтобы получить заменитель, с упорством истинного ленинградца. И он нашел формулу пороха-заменителя. Заряды-заменители с его порохом дали фронту ни много — ни мало — 400000 выстрелов»⁵⁰.

⁴⁹ *Кольцов А.В.* Ученые Ленинграда в годы блокады 1941–1943 гг. М.; Л.: Наука, 1962. С. 28.

⁵⁰ *Тихонов Н.А.* Ленинград принимает бой. Л.: Гос. издательство художественной литературы, 1943. С. 289.

В 1941 году советские танки загорались от удара немецких снарядов. Нашими артиллеристами было выдвинуто предположение, что это термитные снаряды. В ходе одного из наступлений Красной Армии эти снаряды были захвачены в качестве трофея, но оказалось, что они являются подкалиберными с вольфрамовым сердечником, который пробивал броню танка, а внутри его раскаленными осколками вызывал пожар. В январе 1942 года эти немецкие снаряды для изучения привез на АНИОП начальник штаба артиллерии Ленинградского фронта полковник Г.Ф. Одинцов. Он приказал изучить эти снаряды и попытаться создать свой советский противотанковый снаряд. Через год был принят на вооружение 45-мм подкалиберный снаряд, разработанный группой инженеров под руководством инженера-полковника С.М. Серебрякова, а затем Главным артиллерийским управлением созданы подобные снаряды для 76-мм пушек и 122-мм гаубиц⁵¹.

В феврале 1942 года по заданию Военного совета Ленинградского фронта на АНИОП, как уже отмечалось, была разработана и сконструирована тяжелая турбореактивная мина М-28 и пусковая установка к ней. Это задание было выполнено всего за шесть месяцев. Уже в апреле 1942 первые четыре снаряда М-28 были изготовлены и испытаны в боевых условиях на фронте. Наибольший эффект применения турбореактивных мин М-28, имевших дальность полета всего 1600 м, достигался за счет установки их как можно ближе к переднему краю и стрельбой всего дивизиона одновременно, то есть залпом. Оборудование пусковых огневых позиций и вся дальнейшая подготовка к запуску требовали предельной скрытности, тишины и маскировки. Это успешно достигалось при запуске мин М-28 с пусковых станков (шарнирных рам), установленных на земле. Радиус поражения

⁵¹ Оборона Ленинграда 1941–1944. Воспоминания и дневники участников. Л.: Наука, 1968. С. 105.

одной такой мины составлял 50 м, а диаметр воронки 10–12 м ⁵².

Во время Великой Отечественной войны реактивные мины М-28 выпускались только в осажденном Ленинграде и применялись только на Ленинградском фронте.

В период битвы за Ленинград, чтобы не тратить дефицитную взрывчатку впустую, многие испытания ЛИАП (АНИОП) проводил стрельбой по противнику. Также выезды на фронт были необходимы для приобретения боевого опыта артиллеристами-испытателями. Вот как обосновывал необходимость пребывания на фронте своих подчиненных начальник ЛИАП (АНИОП) генерал-майор И.Н. Оглоблин: «Необходимо временное командирование на фронт большинства руководящего испытаниями инженерного состава полигона для изучения и освоения работы и действия предметов артиллерийского вооружения в боевых условиях и изучения на практике современных методов борьбы с противником. Так как, только поняв природу современных боев и будучи их участником, инженер-испытатель и исследователь сможет дать правильное заключение о пригодности того или иного объекта предлагаемого на вооружение» ⁵³.

В 1942 году Красной Армии потребовался новый пистолет-пулемет. Конструкция, предложенная оружейником Алексеем Судаевым, оказалась наиболее близка к этим требованиям. Именно она была выбрана 28 июля 1942 года в качестве прообраза нового пистолета-пулемета ППС-42. Судаев был направлен в Ленинград с приказом как можно быстрее наладить там выпуск пистолетов-пулеметов своей конструкции. Но прежде чем ППС был запущен в массовое производство и поступил на вооружение советских войск он прошел испытания на Ленинградском испытательном артиллерийском полигоне.

⁵² Архив испытательного полигона. Д. 20801. Л. 81.

⁵³ Там же. Д. 3660. Л. 48.

1 марта 1943 года на основании проведенных полигонных испытаний ЛИАП сделал следующее техническое заключение: «...На основании проведенных полигонных и войсковых испытаний Ленинградский испытательный артиллерийский полигон считает возможным принять пистолет-пулемет ППС-43 на вооружение Красной Армии»⁵⁴.

В январе 1943 года два захваченных советскими войсками на Волховском фронте немецких танка Т-VI «Тигр» были доставлены на ЛИАП. После всестороннего их изучения специалистами полигона был написан подробный отчет, на основании которого для военнослужащих Красной Армии было составлено и напечатано пособие по эффективной борьбе с этими танками⁵⁵.

Впервые реактивное оружие на море в годы Великой Отечественной войны было применено на Краснознаменном Балтийском флоте. В 1942 году специалисты НИМАП разработали пусковую установку 6-РС с шестью направляющими для стрельбы 82-мм реактивными снарядами, которая монтировалась сверху на 45-мм артустановку 21-К. Приспособление позволяло вести залповую стрельбу реактивными снарядами, что не исключало одновременно ведение огня из артустановки. Первый в мировой практике залп ракет с воды был нанесен «морскими катюшами» с Финского залива по немецким позициям под Петергофом. Это было проделано с участием НИМАП из установки, получившей название 21-К-6-РС.

С окончанием Великой Отечественной войны актуальность работ, выполненных сотрудниками артиллерийских научно-испытательных полигонов Красной Армии и Военно-Морского Флота в период битвы за Ленинград, не была потеряна, актуальны они и сегодня.

⁵⁴ Данилов П.П. Промышленность Ленинграда в годы блокады // Отечественная история. 2003, № 3. С. 44–45.

⁵⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Агентство печати «Новости», 1974. С. 427–428.

В связи с этим нельзя не согласиться со словами академика И.В. Курчатова, который сказал: «Современная война — это не только война танков, самолетов, живой силы, это помимо всего прочего, еще и война научных лабораторий»⁵⁶.

С каждым годом все дальше и дальше уходят от нас в прошлое героические события Великой Отечественной войны, а вместе с ними уходят из жизни и люди, участники этих событий. Но пока жива наша память, о них всегда будут помнить сегодняшнее и будущие поколения россиян.

⁵⁶ *Алексеев Е.П., Сяков Ю.А.* Подвиг ученых в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Знание, 2005. С. 5.

**ИЗДАНИЯ ПОЛИТОРГАНОВ АРМИИ И ФЛОТА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИЗ ФОНДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ
ВОЕННО-МОРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Издания Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота на протяжении всех лет его существования были проникнуты глубоким идейным содержанием и направлены на выполнение конкретных задач в области боевой и политической подготовки войск и воспитание в личном составе Вооруженных Сил высокой сознательности и любви к Родине. В годы Великой Отечественной войны работа Политуправления была наиболее массовой, комплексной и эффективной. Героизм, готовность к самопожертвованию ради выполнения боевой задачи или ради своих товарищей — это высшие формы боевой подготовки. Но такой высокий моральный дух сам по себе не появляется, его нужно планомерно созидать и воспитывать. Во многом именно литература, издаваемая политорганами в годы войны, способствовала массовому героизму и самоотверженности на фронте. Она целенаправленно формировала устойчивую мотивацию, внутреннюю убежденность в правоте своего дела, сознательную готовность к действиям в экстремальных ситуациях, безусловному и четкому выполнению боевых задач.

Книги и брошюры, газеты и листовки, изданные в годы Великой Отечественной войны и хранящиеся в фонде Центральной военно-морской библиотеки, наглядно показывают многогранность и системность политработы в войсках: патриотической, образовательно-просветительской, популяризаторской, идеологической, дисциплинарной, досугово-развлекательной и т. п. Эти книги и брошюры — незаменимые источники по истории войны, обладающие высокой достоверностью.

В годы войны все произведения печати были мобилизованы и поставлены на вооружение Красной Армии и Военно-Морского Флота. Листовки, плакаты, малоформатные брошюры и книжки, посвященные боевым делам солдат, моряков, летчиков, зенитчиков, фронтовые рассказы и очерки, маринистика и публицистика военного времени, памятки-инструкции, справочники и учебники, материалы по обмену боевым опытом, документальные источники, агитационно-разъяснительные брошюры издавались большими тиражами и пользовались заслуженным вниманием.

Военное время требовало от людей не только мобилизации всех сил и умения, но и новых знаний. Причем, знания должны были усваиваться быстро, а «подсказки» на всякий случай следовало иметь под рукой в любой момент. С этой целью во время войны издавалось множество памяток, инструкций и описаний. В первую очередь выходили книги с описаниями устройства и принципов работы военной техники. Книги были небольшого размера, в мягких обложках, содержали схемы и рисунки, инструкции и правила обращения с техникой. Также печаталась литература, описывающая порядок или правила действия в тех или иных условиях: при маскировке или в разведке, ориентировании на местности, при рукопашном бое с противником, применении тех или иных технических средств в различных условиях и т. п. ¹ Для составления пособий

¹ *Виноградов И.А.* Как стрелять из винтовок и ручных пулеметов по вражеским самолетам и парашютистам. М., 1941. 14 с.: ил.; Памятка стрелку-радисту ВВС ВМФ. М.; Л., 1941. 10, [2] с. (Боевая библиотека краснофлотца); Памятка телеграфисту ВМФ. [М.]: Военмориздат, 1941. 8 с. (Боевая библиотека краснофлотца); *Гребенников М.Ф.* Войсковая маскировка: конспект. [М.], 1945. 44, [2] с., 1 л. схем.; *Ефаров С.Г.* Разведка боем. М., 1943. 43, [5] с.: ил., табл., схем. (Библиотека разведчика); Описание и инструкция радиостанции типа «Ерш». М.; Л.: Военмориздат, 1942. 63 с., 3 л. схем.: ил.; Описание и правила использования прицела типа КЛН-1 для торпедных катеров и подводных лодок: (ПМС № Г-20, изд. 1945 г.). М.; Л.: Военмориздат, 1945. 15 с.: черт.

отбирались лучшие специалисты в различных областях: опытные командиры, медики, строители, механики — все, чьи знания могли пригодиться людям в чрезвычайной ситуации.

В первый год войны активно издавались брошюры о воинском долге и дисциплине, в которых перечислялись основные обязанности красноармейца, требования устава, правила поведения и субординации. Также в них пропагандировался главный моральный закон того времени: врагу не уступать, сражаться, пока есть силы, а если сил не осталось — живым врагу не сдаваться!²

Публиковали также популярные брошюры о правах и обязанностях военнослужащих, заботе государства об их семьях, льготах и выплатах³. Это давало бойцам чувство уверенности и спокойствия за своих близких.

Действенным результатом военно-пропагандистского курса стало сознательное обращение к сюжетам и образам военно-политической истории России в целях обеспечения «патриотического порыва». Идеологическая система мобилизовала исторический опыт Руси — России — Российской империи, который ранее оценивался преимущественно с позиций узкоклассового подхода. Стали восстанавливать образы героев периода императорской России, хотя еще в 20-е годы считалось, что с царским наследием надо покончить полностью, в том числе и с Кутузовым, Суворовым, Ушаковым, Нахимовым, Румянцевым и др. Постепенно пришло понимание, что советского патриота надо воспитывать и на примерах дореволюционной поры. Образцами для подражания станови-

² Измена Родине — тяжчайшее преступление. 2-е изд., перераб.

М.: Воениздат, 1941. 16 с. (Библиотека красноармейца); *Брычев Н.* Воин Красной Армии в плен не сдастся! М.: Воениздат, 1941. 24 с. (Библиотека красноармейца); *Бамбуров С.Н.* О воинских порядках и дисциплине. [М.]: Молодая гвардия, 1941. 64 с.: ил. (Военная библиотечка комсомольца).

³ Забота Советского правительства о военнослужащих и их семьях / Гл. полит. упр. РККА. М.: Воениздат, 1941. 16 с. (В помощь пропагандисту и агитатору).

лись «герои эпических побед» над иностранными завоевателями, пропаганда взывала к достижениям русской культуры для подчеркивания национального величия⁴.

Впрочем, в политработе и пропаганде активно звучали и современные темы — героические подвиги на фронте и в тылу. Мобилизованные на пропагандистский фронт книги клеймили злодеяния врага, воспевали подвиги красноармейцев и краснофлотцев, призывали бойцов равняться на героев, не жалеть жизни для защиты Отечества. Говоря современным языком, они мотивировали многомиллионную аудиторию и делали это весьма успешно.

В фонде Центральной военно-морской библиотеки хранится значительное количество изданий Главного политического управления Военно-Морского Флота, политорганов отдельных флотов и флотилий, которые иллюстрируют основные направления политработы на флоте в годы войны: особенности работы на надводных кораблях и подводных лодках, в авиационных частях ВМФ; в походе, во время десанта, при обороне военно-морских баз и населенных пунктов; опыт политработы во время боевых операций (накануне, во время и по завершении операции) и др.

Целый ряд публикаций предназначался самим политработникам — это и методические материалы о том, как вести пропаганду, как беседовать с бойцами, как писать статьи в газеты, и сборники материалов для политработы в различных частях и соединениях, учитывающие специфику этих частей, и программы военно-политической подготовки для командного и начальствующего состава, и популярные

⁴ Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии / под ред. проф. З.Р. Нееды; Ин-т истории Акад. наук СССР. [М.]: Госполитиздат, 1944. 224 с.; *Сивков К.В.* Разгром Наполеона в России в 1812 г. / Акад. наук Союза ССР, Ин-т истории. М.; Л., 1941. 36 [2] с.; *Снегирев В.Л.* Русский флот в Средиземном море: поход адмирала Ушакова (1798-1800 гг.). [М.]: Госполитиздат, 1944. 31 с.: портр.

очерки о флотских и боевых традициях для использования в воспитательно-идеологических целях ⁵.

Значителен опыт советских пропагандистов по созданию образа врага-фашиста — системный, комплексный, учитывающий уровень культуры и потребностей народа. Прежде всего, речь идет о формировании образа «нелюдя и оборотня», порожденного нечеловеческим строем фашистской Германии. Часть работ советских художников носила сатирический характер, рисовали карикатуры гитлеровских лидеров и самого Гитлера. Другие описывали злодеяния нацистов — грабежи, убийства, насилие. Их быстро распространяли по всему Советскому Союзу, на каждом заводе, колхозе, в вузах и школах, больницах, частях Красной Армии, на кораблях флота, чтобы они затрагивали практически каждого советского гражданина ⁶.

⁵ Боевые традиции нашей печати / Гл. полит. упр. ВМФ; сост. майор А. Мишури. М.; Л.: Военмориздат, 1945. 64 с. (В помощь редактору краснофлотской газеты; Вып. 1); Большевицское слово и личный пример агитатора : из опыта работы флотских агитаторов / Гл. полит. упр. ВМФ. М.; Л.: Военмориздат, 1944. 72 с.; Воспитание военных моряков на флотских боевых традициях: (из опыта агит.-проп. работы в ВМФ) / Гл. полит. упр. ВМФ. М., 1943. 55 с.; Инструкция по учету политработников ВМФ на кораблях, в частях и политорганах соединений флотов, флотилий, ВМУЗов и учреждений / Гл. Полит. упр. ВМФ. М., 1945. 16 с.: табл., 1 л. табл.; Как проводить политические занятия / Полит. упр. Северного флота, Отд. агитации и пропаганды. Б. м.: Тип. газ «Краснофлотец», 1944. 16 с. (В помощь руководителям политических занятий).

⁶ Документы обвиняют: сб. документов о чудовищных зверствах герм. властей на временно захваченных ими совет. территориях. [М.]: Госполитиздат, 1943. Вып. 1. 254 с.; Зверства немецко-фашистских захватчиков: документы. [М.]: Воениздат, 1942. Вып. 2. 79 с.; Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям СССР: директивы и приказы гитлер. правительства и герм. воен. командования об истреблении совет. военнопленных и мирных граждан. [М.]: Госполитиздат, 1944. 24 с.

Неизменным в советской пропаганде, печати, литературе, кинематографе был образ И.В. Сталина, чье имя во время войны было превращено в «символ патриотического дела», источник патриотического вдохновения и моральной поддержки. Важной пропагандистской составляющей было стремление ассоциировать Сталина с военными достижениями, особенно после битвы под Сталинградом. Именно с этого времени ссылки на «сталинскую стратегию» и «сталинскую школу военного искусства» становятся частым явлением, а в конце войны отождествление Сталина с победой достигло апогея с принятием им звания генералиссимуса.

Большое влияние на умы красноармейцев и краснофлотцев оказывала периодическая печать, издаваемая политуправлениями армий, дивизий, флотов. Газеты формировали «правильное» мировоззрение, отношение к войне, к врагу военному и классовому. На страницах военных газет активно публиковались материалы по таким темам, как патриотическое воспитание, вселение уверенности в победу, укрепление дружбы народов и связи между фронтом и тылом. Насколько активно работала фронтовая печать, можно судить по количеству вышедших военных газет. В фонде ЦВМБ хранится 111 наименований только флотских газет, вышедших в годы Великой Отечественной войны. Названия газет разных флотов иногда одинаковы: «Атака», «Боевой курс», «В атаку», «В бой за Родину», «Вперед», «Победа», «Сталинская вахта» — эта стилистика обусловлена военным временем. На первой полосе всех без исключения газет рефреном проходил лозунг: «Смерть немецким оккупантам!» Много издавалось газет не только политуправлениями флотов и флотилий, но и отдельными подразделениями. Например, газеты морских летчиков, зенитчиков, подводников, моряков торпедных катеров, прожектористов, снабженцев и т. п. Все эти печатные издания обеспечивали «включенность» каждого солдата и матроса в освещение повседневных вопросов и проблем, подвигов

и достижений однополчан и сослуживцев, сопровождали в каждом шаге на пути к победе.

Еще одним из видов политработы было использование записей рассказов очевидцев и участников боевых действий, устных свидетельств о войне, песенного и поэтического фронтового фольклора в качестве непосредственных, непредумышленных документальных источников, формой народной памяти о войне⁷. Информация, основанная на реальных фактах, наиболее убедительно воздействовала на массовое сознание. Собранные материалы публиковались в газетах и издавались отдельными брошюрами.

В годы Великой Отечественной войны литература и искусство также были мобилизованы и поставлены на вооружение Красной Армии и Военно-Морского Флота. Художественная литература этого периода имеет ряд особенностей и характерных черт. Большое распространение получили жанры малых форм: поэзия, публицистика, небольшие заметки, рассказы и очерки. Содержательная часть практически всех произведений отличается четкой целенаправленностью — любовь к Родине, самопожертвование во имя великой цели, патетика обороны, непримиримость к врагу. Большой популярностью среди бойцов пользовались отделы сатиры и юмора, введенные на страницах почти всех фронтовых и армейских газет, сатирические сборники стихов и рассказов.

⁷ В боях за Родину: рассказы участников Великой Отечественной войны / сост. А.Н. Тихонов; Союз совет. писателей Узбекистана. Ташкент: Совет. писатель, 1942. 270 с.; Советские моряки в боях за Родину: по материалам центральной печати / сб. подгот. к печати ст. политрук П. Русин; Полит. упр. Тихоокеан. флота. Владивосток, 1941. 44 с.: портр.; Защита отечества в народных песнях / сост. А.М. Астахова и В.А. Кравчинская; Акад. наук СССР, Ин-т литературы (Пушкинский Дом). М.; Л., 1941. 32 с. (Оборонная серия); Походный песенник: тексты массовых песен. Л.; М.: Музгиз, 1941. 62 с.; За Родину: фронтовые стихи, частушки, рассказы и фельетоны для эстрады / сост. П. Александров. М.; Л.: Искусство, 1942. Вып. 1. 56 с.

Боевая политическая направленность красноармейской сатиры и юмора оказывала большую помощь пропаганде, напоминала бойцам о необходимости постоянной высокой бдительности и организованности. Сила поэтического оружия была направлена на выполнение главной задачи — ускорить победу над фашистами. С первых дней войны зазвучала по всей стране и патриотическая народная песня, которая встала на защиту Родины, мобилизуя все силы, вдохновляя на подвиги. Она помогала быть выше смерти, не знать страха и побеждать. Возникли сотни новых произведений, зазвучавших по всей стране. Целый ряд книг и брошюр, подтверждающих эти тезисы, хранится в Центральной военно-морской библиотеке: художественные очерки и рассказы, поэтические и сатирические сборники, песенники и сборники фронтовой эстрады, фронтовой фольклор и частушки, сборники пословиц и поговорок и многое другое ⁸.

Изобразительное искусство в годы Великой Отечественной войны также получило новый вектор развития. Атмосфера фронта дала художникам необычайно много — вырос запас богатых наблюдений, волнующих встреч, новых знаний. Многие из них с оружием в руках защищали Родину и одновременно средствами изобразительного искусства способствовали делу победы. В походных альбомах военных художников копился ценный документальный художественный материал. Знаковыми являются каталоги выставок худож-

⁸ Армии нашей: стихи ленинградских поэтов о Красной Армии / Полит. упр. Ленингр. фронта. Л.: Воениздат, 1943. 24 с.; *Иванов В.* Бей гада!: фронтовая сатира / Владимир Иванов (Боец Иван Муха); рис. Бориса Лео; Полит. упр. Ленингр. фронта. Л., 1942 [48] с.; Военные пословицы русского народа: сб. пословиц и крылатых слов / сост. М. Шахнович. [Л.]: Лениздат, 1945. 148 с.; Краснофлотские песни Великой Отечественной войны: сб. / подгот. к печати Гл. полит. упр. РКВМФ СССР и Гос. муз. изд-вом. М.; Л.: Музгиз, 1941. 76 с.; *Ланфанг А.* Рассказы о солдатской смекалке [Беломорск]: Госиздат Карело-Фин. ССР, 1944. 23 с.

ников-фронтовиков, состоявшиеся в блокадном Ленинграде⁹. Перед ними стояла исключительная задача — сохранить для грядущих поколений образ патриотического подвига ленинградцев. А организованы эти выставки также были политуправлением Ленинградского фронта.

Таким образом, эффективность политической работы обеспечивалась созданием системы массовых, адресных, разноплановых изданий, учитывавших настроения, ожидания, иллюзии и устремления советских людей на фронте и в тылу. Конечно, обеспечение вышеуказанных качеств политработы было бы невозможно без единого руководства, каковым выступало Главное политуправление, сосредоточившее в своих руках всю идеологическую работу.

Оценивая опыт политической работы в годы Великой Отечественной войны, можно с уверенностью сказать, что, несмотря на относительно несовершенную материально-техническую базу, люди, ведущие эту работу, проявляли величайшее творчество, изобретательность, мужество и самоотверженность. Политработа носила массовый, системный, разнонаправленный характер, затрагивала каждого советского гражданина на фронте и в тылу. Весь этот комплекс работ способствовал формированию боевого духа и настроения на победу над врагом.

Целью работы в духовной сфере и сегодня остается воспитание инициативного и сознательного солдата, офицера, самоотверженного защитника страны, всегда готового осознанно выступить на защиту своей Родины, стремящегося приумножать славные многовековые традиции армии и флота. И в этом опыт Главного политуправления нужен и полезен — разумеется, с поправкой на новые реалии.

⁹ Первая выставка художников-фронтовиков: каталог / Полит. упр. Ленингр. фронта. Л.: Воениздат, 1943. 44 с., 10 л. ил.; Третья выставка работ художников Ленинградского фронта: каталог / Полит. упр. Ленингр. фронта. Л.: Воениздат, 1945. 42 с., 11 л. ил.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД ИМЕНИ А.А. ЖДАНОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года, в воскресенье, на заводе им. А.А. Жданова был рабочий день. Все было как всегда. На стапелях слышалась звонкая дробь пневматических молотков, в достроенном бассейне корабли готовили к ходовым испытаниям.

В 8.30 директора завода Ивана Григорьевича Миляшкина срочно вызвали в горком партии. Поступила команда — рыть щели для укрытий. Стало ясно: началась война!

А в полдень грозное известие прозвучало по радио на всю страну. За один день территория завода покрылась щелями, которые затем укреплялись деревянной обшивкой, перекрывались толстыми стальными листами.

На второй день войны на завод пришел пассажирский теплоход «Андрей Жданов» — его требовалось срочно переоборудовать под госпитальное судно. Это была первая большая работа, выполнявшаяся для вступившей в войну армии. Пятисот рабочих трудились на судне, и через три недели оно было готово для приема раненых.

Одновременно форсировались работы на кораблях с высокой степенью готовности. К 9 июля удалось завершить государственные испытания эсминца «Статный», 18 июля вступил в строй «Скорый». К 30 августа удалось подготовить к боевым действиям недостроенные «Строгий» и «Стройный». Эти корабли были условно приняты в состав ВМФ, подняли военно-морские флаги и сразу же включились со своей артиллерией в оборону Ленинграда.

С первых же дней войны по всем цехам и отделам прошли открытые партийные собрания с повесткой дня: «О вступлении в ряды Красной Армии». Собрания были необычные. Как

правило, выступавшие ограничивались репликами: «Прошу, запишите меня добровольцем».

Фронт быстро приближался к Ленинграду. Враг, несмотря на упорное сопротивление, шел вперед и вперед. Встал вопрос об организации ополченческих дивизий. В Кировском районе было решено организовать Кировскую дивизию, в составе которой был сформирован Ждановский полк.

Всего в народное ополчение записались 2995 рабочих, инженеров и служащих завода, в том числе 57 женщин. 10 июля 1941 года полку было вручено боевое знамя, а уже через 5 дней он занял оборону на переднем крае в Шимском районе Новгородской области.

В тот же день в окруженной немцами церкви деревни Большие Угороды героически погиб пулеметный расчет Михаила Петрова. Пулеметчики сражались до последнего патрона, а когда патроны кончились и Петров остался один, он написал предсмертную записку:

«Нас было пятеро. Все комсомольцы. Ваня и Гриша погибли час назад. Мы переползли в церковь, чтобы больше уничтожить фашистов. Осколком убило Диму. Остались с Евсеем Сибиряком. Стояли до конца. Убило Евсея. Осталась последняя граната...» Когда враги подошли вплотную, Михаил Петров через окно бросился в гущу немцев и подорвал гранатой себя вместе с врагами.

Полк понес большие потери, но продержался еще 4 дня и только 14 августа по приказу командования отступил на другие позиции. Со 2 сентября по 25 октября 1941 года 2-й полк народного ополчения завода имени А.А. Жданова оборонял ближние подступы к Ленинграду. Он участвовал в боях за Пулково, Красное Село, Дудергоф, Александровку, Тайцы, Урицк, Лигово, Сосновую Поляну и другие населенные пункты. В конце сентября 2-й полк народного ополчения был переформирован в 25-й стрелковый полк регулярных войск Красной Армии. 28 октября полк был переброшен на самолетах для боев за Тихвин.

Впоследствии полк занимал оборону на Киришском плацдарме, а в 1944 году освобождал от фашистов Кириши, Чудово, Остров, Порхов, Дно, города и села Прибалтики, столицу Латвии Ригу. Боевой путь полка победно завершился у границ Восточной Пруссии. За взятие штурмом города Острова ему было присвоено почетное наименование 25-го стрелкового Островского полка, а 15 апреля 1945 года полку вручили орден Красного Знамени.

Овеянное пороховым дымом боевое знамя полка хранится в музее завода...

Однако вернемся к событиям осени 1941 года. После ухода на фронт призывников и ополченцев оставшаяся часть коллектива продолжала достраивать и ремонтировать корабли, выполнять срочные фронтовые заказы. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины и подростки.

Вскоре завод оказался буквально на передовой линии фронта — до немецких позиций было 3 километра.

В связи с реальной угрозой прорыва противника в Ленинград рабочие построили ряд оборонительных сооружений на прилегавшей территории и самом заводе. Огневые точки должен был занять для обороны рабочий батальон. Его сформировали из сотрудников завода, которые все без исключения прошли военное обучение. В качестве последней меры основные заводские сооружения были подготовлены к взрыву.

Корабли, находившиеся в акватории завода, поддерживали артиллерийским огнем сухопутные войска. Недостроенный эсминец «Опытный» стоял на артиллерийской позиции в Ленинградском торговом порту. Из окон заводууправления были хорошо видны огненные языки, непрерывно вырывавшиеся из его пушек. Корабль вел огонь по фашистам, рвавшимся к Красному Селу и Петергофу. Результаты огня флотских артиллеристов были хорошо видны — на дорогах и в поле валялись исковерканные танки, автомашины, орудия, трупы фашистов.

Однако и враг вел по заводу прицельный огонь. Всего за годы войны на территорию завода упало 59 фугасных и более

17 тысяч зажигательных бомб, свыше 5 тысяч артиллерийских снарядов крупного калибра (150–203 мм). Ни один завод в Ленинграде, кроме Кировского, не подвергался столь интенсивному артиллерийскому обстрелу, но несмотря на это люди продолжали ежедневно выполнять оборонные заказы.

По указанию из Смольного все судостроительные заводы Ленинграда приняли участие в изготовлении 76-мм полковых пушек. Головным предприятием стал Кировский завод. После распределения между заводами заказов на детали пушек технолог Кировского завода коротко рассказал об особенностях их обработки — вот и вся «документация». Ждановский завод изготовил 55 лафетов, 631 щит и почти 20 тысяч мелких деталей для полковых пушек.

Изыскивая дополнительные возможности помощи фронту, дирекция завода предложила использовать морские 130-мм орудия, имевшиеся на складе, для создания железнодорожных батарей. Конструкторское бюро завода в кратчайшие сроки спроектировало установку на базе 15-тонной железнодорожной платформы. Ждановцы построили 12 таких артиллерийских установок, оборудовали жилые вагоны для оружейных расчетов, снабдили батареи средствами связи, а также соорудили три платформы с 37-мм зенитными пушками. Эти мощные подвижные установки обороняли Ленинград вплоть до полного снятия блокады.

На протяжении всей героической обороны Ленинграда коллектив завода имени А.А. Жданова выполнял срочные фронтовые заказы. Кроме артиллерийских установок изготавливались детали танков «КВ», долговременные огневые точки из корабельной брони, артиллерийские снаряды, минометные мины, фугасные и зажигательные авиабомбы, шанцевый инструмент, многие другие насущно необходимые фронту изделия.

В ноябре 1941 года по решению командования Ленинградского фронта завод частично был эвакуирован в пустующие корпуса заводов «Русский дизель» и им. К.Е. Ворошилова на Выборгской стороне. Все машиностроительное оборудование

завода (механический, инструментальный, деревообделочный, меднолитейный, сталелитейный, кузнечный, все вспомогательные цехи и службы) перевезли на новую территорию и пустили в эксплуатацию за две недели, организовав там в первую очередь производство боеприпасов. Недостроенные и ремонтирующиеся корабли перевели на Малую Невку. На старом месте остались лишь корпусостроительные цехи. Работать на новой территории было несколько спокойнее, хотя и сюда залетали вражеские снаряды, но трудности были не в этом, а в том, как попасть к новому месту работы. Трамваи не ходили, и рабочие, проживавшие в основном в Кировском районе, должны были идти пешком 9 км. Это был изнурительный труд, но, как вспоминали рабочие тех лет, опозданий к началу работы не было.

Наступила лютая зима с ее холодом и голодом. От бомбежек и обстрелов во многих помещениях вылетели не только стекла, но и рамы. Зияющие проемы заделывали фанерой, лишь кое-где были сделаны небольшие застекленные «глазки». Отапливать служебные и производственные помещения было нечем, водопровод и канализация замерзли, но люди продолжали трудиться. В помещениях царил холод, особенно чувствительный для голодных людей. Пальцы прилипали к мерзлому металлу. В цехах поставили большие печи — «буржуйки», возле которых рабочие могли обогреться. Рабочий день был установлен продолжительностью 10 ч, выходных дней — два в месяц. Фактически рабочие и инженеры иногда сутками не выходили с завода.

Невольные «выходные дни» случались из-за перебоев с электроэнергией. Зато в дни, когда включалось электричество, с нормами не считались и трудились без передышки, наверстывая потерянное время.

Скудного блокадного пайка, выдаваемого по карточкам, было недостаточно для поддержания сил. В октябре от голода и болезней умерли 11 рабочих, в ноябре — 28 человек, в декабре уже 89. Своя фабрика-кухня на заводе позволяла использовать некоторые продукты и поддерживать силы работавших. В ход

пошло все, что могло быть пригодным для питания человека: натуральная олифа, бараний жир для насадки спусковых дорожек, столярный клей, синтетический пищевой белок... Все это выдавалось строго по талонам и спискам. Прежде чем пускать в питание блюда из указанных «продуктов», производилась их проба.

Сварщики, трудившиеся с краткими перерывами с 5 ч утра до 10 ч вечера, получали специальный жетон на дополнительное питание, по которому отпускалось 200 граммов хлеба, тарелка супа и соевая котлета. Чтобы поддержать людей, спасти их от голодной смерти, на заводе организовали медицинские стационары на 70 коек, которые снабжались дополнительными продуктами. Начальники цехов еженедельно посещали своих больных.

Огромную роль в том, что Ленинград выстоял в страшную блокадную зиму 1941–1942 годов, сыграла Дорога жизни, проложенная по льду Ладожского озера. Однако ледовая трасса не могла быть вечной. С приходом весны и тепла требовался многочисленный транспортный флот, но много судов погибло от осенних штормов и вражеских бомбежек.

Поэтому 11 марта 1942 года Государственный комитет обороны принял постановление о постройке на Балтийском и Адмиралтейском заводах для Ладоги десяти барж грузоподъемностью по 900 т. Завод имени А.А. Жданова, оказавшийся ближе всех к линии фронта, предполагалось к этой работе не привлекать, но коллектив настоял, чтобы ему поручили сделать сверхплановую — одиннадцатую баржу.

Полностью собрать и сварить баржи на заводах и без разборки перевести их по Неве на Ладожское озеро было нельзя. Левый берег Невы был занят противником. Огонь вражеской артиллерии запросто потопил бы баржи. Поэтому на заводах изготавливали только секции, которые по железной дороге доставляли на берег Ладожского озера. Сборка и сварка барж в апреле 1942 года была организована в бухте Гольсмана.

На первых порах каждый завод пытался сам организовать работу по сборке корпусов, но это плохо удавалось. 15 мая истекал назначенный срок окончания постройки десяти барж, но к 10 мая ни одна не была готова. Между тем миновали уже две недели с того дня, когда по льду Ладоги с Большой земли в Ленинград прошла по радиатор в воде последняя автомашина. Положение создалось угрожающее. Тогда было принято решение организовать в бухте Гольсмана объединенную верфь во главе с директором завода им. А.А. Жданова Сергеем Александровичем Боголюбовым. С ним на Ладогу выехали лучшие заводские специалисты, в том числе все работоспособные сварщики. Рабочие разместились в палатках армейского типа, сделали топчаны, скамейки, для обогрева палаток соорудили буржуйки.

На импровизированной верфи удалось организовать дополнительное питание, что было для истощенных блокадой людей особенно важно. Электросварочные точки распределяли, как хлеб по карточкам, строго концентрируя все усилия на одной барже с наибольшей готовностью. Ведь Дорога жизни нуждалась в судах не через несколько месяцев, а немедленно.

Коллектив трудился по 16–18 ч в сутки, несмотря на бомбежки и лишения. Сварка не прекращалась даже ночью. Работа по гибке листов наружной обшивки на плите при помощи кувалд была непосильна для рабочих, потерявших физическую силу от недоедания, поэтому в проекте баржи применялись упрощенные плоскостные, прямолинейные обводы корпуса. Этим словно открылось новое направление — блокадное судостроение. По такому же принципу строились тендеры, плашкоуты и малые тральщики-«стотонники».

Первую баржу, привезенную частями, построили за 20 дней. Со временем этот срок удалось сократить до десяти, а затем и до 6 дней! Подобный технический прогресс был достигнут не за многие месяцы, а в течение считанных недель. В довоенные годы с хорошо оснащенных стапелей судостроительных заводов такую баржу в лучшем случае спускали бы на воду через три-четыре месяца.

Первая баржа вышла в плавание 27 мая 1942 года. А всего верфь на Ладоге построила 14 барж вместо 11. Завод имени А.А. Жданова строил для Ладоги также самоходные тендеры грузоподъемностью 10–12 т и плашкоуты на 25 т с автомобильными моторами. На старой заводской территории было изготовлено 18 плашкоутов.

По оригинальному проекту начальника конструкторского бюро завода Ореста Федоровича Якоба был построен и сдан флоту один двухмоторный 100-тонный тендер. Новым судном заинтересовался командующий Краснознаменным Балтийским флотом адмирал Владимир Филиппович Трибуц, который попросил продемонстрировать ему возможности большого тендера. В назначенный час тендер подошел к пристани на набережной Лейтенанта Шмидта, возле училища им. М.В. Фрунзе. Адмирал внимательно осмотрел судно, выразил свое удовлетворение работой завода и предложил показать тендер на ходу.

Принимавший участие в демонстрационных испытаниях Орест Федорович Якоб писал в своих воспоминаниях: «Мы прошли несколько раз по Неве мимо пристани. И тут случился небольшой конфуз. Команду тендера составляли не моряки, а судостроители. По очереди мы все стояли на руле, исполняли обязанности матросов и мотористов. Сначала все шло хорошо, но потом во время одного из проходов рулевой вдруг растерялся, и тендер, не сбавляя хода, ткнулся в гранит набережной. Нос даже спружинил, и тендер отскочил от парапета. Наверняка пробоина!

Но нет! Никаких повреждений корпус не получил. Пристали к берегу.

Ждем, что Трибуц даст нам взбучку, но он только посмеялся. «Ну, — говорит, — не только ходкость, но и прочность испытали!»

Безусловно, главной задачей завода имени А.А. Жданова в годы войны оставалась постройка и ремонт боевых кораблей Балтийского флота. Весной и летом 1942 года на эсминцах «Строгий» и «Стройный», стоявших на Неве у лесопарка,

в очень трудных условиях велись достроечные работы. При этом корабли не прерывали боевых действий. Они обстреливали район, занятый врагом, от Шлиссельбурга до Пулковских высот. Артиллеристы противника вели ответный огонь. Вокруг кораблей то и дело возникали всплески от снарядов, а осколки оставляли пробоины в обшивке и палубах, добавляя работы судостроителям. «Строгий» и «Стройный» были окончательно достроены и условно сданы флоту 15 сентября 1942 года, а ходовые испытания они прошли уже после победы.

Наиболее длительный и сложный ремонт был выполнен заводом на лидере «Минск», который в сентябре 1941 года затонул после налета вражеской авиации в гавани Кронштадта, а в августе 1942 года был поднят со дна. Ремонт начали с корпуса. Небольшие заплатки ставили с помощью электросварки. Если несколько таких повреждений находились рядом, заменяли часть листа обшивки или же весь лист. Пробоины большего размера заделывали стальными заглушками на заклепках. Пока корабль был в доке, заново проверили, затем отремонтировали донную и забортную арматуру, обеспечили водонепроницаемость отсеков.

Поскольку большой и сложный ремонт требовал участия почти всех цехов и служб предприятия, было решено как можно быстрее закончить работу в доке и перевести лидер в Ленинград. К счастью, главные и вспомогательные механизмы корабля практически не имели повреждений, а вытекший из пробитых цистерн мазут сыграл роль консервирующей смазки. Механизмы тщательно очистили от ила, грязи и нефти, а внутреннюю полость главных турбин многократно промыли горячей водой и продули до полной очистки насыщенным паром. Вся работа по восстановлению корпуса и механизмов лидера была выполнена ударными темпами за 60 рабочих суток. Лидер «Минск» возвратился в строй! День 5 ноября стал вторым днем рождения корабля.

Через 4 дня лидер в сопровождении эсминцев «Славный» и «Грозный» вышел по Морскому каналу в Ленинград. Такой

переход представлял собой в то время сложную операцию. Батареи противника с южного берега Невской губы открыли по кораблям прицельный огонь, но, маневрируя резкой сменой хода, «Минску» удалось избежать попаданий. Во время перехода по Неве оказалось, что крылья ходового мостика «Минска» шире разводного пролета моста Свободы (ныне — Сампсониевский). Прямо на месте эти конструкции отрезали автогеном, а впоследствии, когда корабль по пути с завода миновал мост, установили их на штатное место. В Ленинграде лидер был размещен на новой территории завода на Выборгской стороне для продолжения ремонта. Бомбежки и обстрелы завода велись постоянно. Корабль получал новые пробоины в бортах и надстройках, а рабочие наравне с краснофлотцами несли потери. Были убитые и раненые. И все же ремонт шел.

22 июня 1943 года, намного раньше намеченного срока, лидер «Минск» вновь стал полноценной боевой единицей Краснознаменного Балтийского флота и занял огневую позицию на Большой Невке, включившись в систему обороны Ленинграда.

В 1943 году начался ремонт сторожевого корабля «Вихрь». Этот сторожевик пришел на завод для капитального ремонта еще до войны. Главные турбины и вспомогательные механизмы были сняты и выгружены с корабля. В августе вместе со станками турбинного цеха их решили эвакуировать в глубь страны. Эшелон со станками успел проскочить на Большую землю, а вагоны с машинами «Вихря» задержались и при взрыве боеприпасов на станции Ржевка были буквально разнесены в клочья. Корабль остался без «сердца».

На Ладожском озере в сентябре 1942 года вражеская авиация потопила однотипный с «Вихрем» сторожевик «Пурга». При этом поврежден был только корпус корабля, а механизмы оказались целыми. Водолазы сняли с потопленной «Пурги» все механизмы, арматуру и устройства и передали их на завод для установки на «Вихрь».

Работы на корабле пошли быстрыми темпами. В 1943 году началась серийная постройка малых тральщиков «стотонни-

ков» с плоскостными обводами по проекту 253-Л, созданному специально с учетом ленинградских возможностей. Частые прицельные обстрелы противником территории завода заставили организовать постройку этих кораблей на новой (временной) территории на Выборгской стороне, прямо на трамвайных путях, на набережной.

Запасы корпусной стали находились на старой территории, но, к сожалению, нужных листов и профилей на складе не было. Тогда кто-то предложил использовать листы, примененные в свое время для усиления огневых точек, оборудованных возле завода. Они теперь находились позади новой, более мощной линии укреплений. Идея была спасительной, но взять там металл оказалось нелегко. Задачу удалось решить только благодаря самоотверженности и мужеству группы рабочих, которые ночью, вручную, под огнем противника перетаскивали металл к достроечной стенке, ночью грузили на баржу и везли на Большую Невку. К концу года три первых «стотонника» были готовы к спуску.

27 января 1944 года Москва и Ленинград салютовали доблестным воинам Ленинградского и Волховского фронтов, разгромившим немецко-фашистские войска под Ленинградом. Этот день для трудящихся завода им. А.А. Жданова стал двойным праздником. С временной территории на Выборгской стороне они возвратились на родной завод.

Все, кто не был на заводе долгие блокадные годы, ужаснулись тем разрушениям, которые нанес враг. Вернувшимся на территорию завода рабочим и инженерам предстояла нелегкая работа. Кроме выполнения заказов фронта надо было отремонтировать здания и сооружения, осуществить переезд цехов, наладить производство, восстановить жилой фонд. На заводе был создан отдел капитального строительства, организованы рабочие строительные отряды. Завод возвращался к мирному труду, осваивая выпуск продукции мирного назначения.

После Великой Победы на стапелях стало появляться все больше людей в солдатских гимнастерках и матросских

бушлатах — фронтовики возвращались на родной завод, но многие не вернулись, они навсегда остались на полях сражений.

Пусть будет им вечная память!

**МОДЕЛИ КОРАБЛЕЙ — УЧАСТНИКОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОБРАНИИ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ
ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

Собрание Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого, история которого началась в 1709 г., разделено на 8 фондов (секторов) хранения и 57 коллекций. За более чем триста десять лет своей истории в музее сформировалась одна из самых крупных среди европейских морских музеев коллекций моделей кораблей, относящихся ко всем периодам становления и развития отечественного Военно-Морского Флота, в составе которой находится около 2500 музейных предметов.

Модели кораблей и судов составляют значительную часть собраний военно-исторических, морских и этнографических музеев, а также музеев науки и техники. Модель судна является одним из первых предметов коллекционирования, относящихся к морской тематике¹. Благодаря моделям можно проследить многовековой путь развития кораблестроения. Модель — это своеобразный памятник тому или иному кораблю и его роли в истории флота. Известный советский моделист, капитан 1 ранга, историк флота, ученый, кандидат военно-морских наук, музейщик Сергей Федорович Юрьев (1895–1958) считал, что «модель — это либо памятник кораблю, который остается новому поколению, либо реконструкция корабля, имеющего большое познавательное значение, либо уменьшенная копия спроектированного корабля, который будут строить»².

¹ Курносов С.Ю. Становление и развитие морских музеев России: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.03. — СПб., 2003. — 504 с. — С. 5.

² Ларионов А. Моряк, ученый, моделист // Моделист-конструктор. 1967. № 11. — С. 6.

Таковыми памятниками кораблям являются и модели кораблей — участников Великой Отечественной войны. Стоит отметить, что в годы этой войны главной работой музея стало собирание реликвий и трофеев на действующих флотах и флотилиях, а также организация передвижных выставок, которые в это время побывали в Москве, в городах Поволжья, на Балтийском и Северном флотах, на Кавказе. В августе 1939 г. Центральный военно-морской музей переехал из Адмиралтейства в здание Биржи на Стрелке Васильевского острова, но новая экспозиция, открывшаяся в феврале 1941 г., проработала всего пять месяцев — началась война. В соответствии с распоряжением Наркомата Военно-Морского Флота от 29 июня 1941 г. музей был эвакуирован в г. Ульяновск ³. В середине 1944 г. по решению наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова началась частичная реэвакуация фондов музея из Ульяновска в Ленинград. В апреле 1945 г. была разрешена полная эвакуация, которая закончилась в начале 1946 г. Тогда при воссоздании экспозиции был создан новый раздел (отдел) — «Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» ⁴. Музей открылся в десяти залах здания Биржи 28 июля 1946 г. Совершенствование экспозиции потребовало решения новой задачи — изготовления в модельной мастерской музея моделей кораблей — участников Великой Отечественной войны ⁵, которые на тот момент практически отсутствовали в составе модельной коллекции. До войны в 1937 г. были выполнены из надводных кораблей модели лидера эскадренных миноносцев «Ленинград» в масштабе 1:100 и в 1940 г. в масштабе 1:50, модели крейсера «Максим Горький» в 1940 г. в масштабе

³ История Центрального военно-морского музея. 1709–2019. СПб., 2019. — 760 с. — С. 317.

⁴ *Рогачев Г.М.* Центральный военно-морской музей: страницы истории // Труды Центрального военно-морского музея. СПб., 1999. Вып. I. — С. 24.

⁵ *Ларионов А.Л.* Центральный военно-морской музей в годы Великой Отечественной войны // Труды Центрального военно-морского музея. СПб., 1999. Вып. I. — С. 107.

1:50, в том же масштабе в 1941 г. ⁶ модели линейного корабля «Парижская коммуна» («Севастополь») и крейсера «Киров». Также до войны в модельную коллекцию музея поступила модель легкого крейсера «Червона Украина», изготовленная в модельной мастерской Николаевского судостроительного завода в 1927 г. Из подводных лодок в модельной мастерской музея были исполнены в 1932 г. модель ПЛ «Д-3», в 1940 г. модель ПЛ «Щ-303» (масштаб 1:50), «С-1».

Вернемся в конец XIX века. Переход модельной мастерской в ведение Санкт-Петербургского порта в 1894 г. затруднил планомерное пополнение коллекции моделей музея ⁷. В 1913 г. мастерская была закрыта ⁸. В годы Первой мировой войны музей перестал пополняться новыми моделями. В 1920-х гг. попытка начать изготовление моделей силами флотских судомodelистов не увенчалась успехом ввиду отсутствия материалов, инструментов и самих специалистов. Систематическое пополнение коллекций продолжилось только с восстановлением модельной мастерской при музее в 1930 г. Восстановление мастерской произошло по предложению начальника Центрального военно-морского музея и по инициативе известного советского судомodelиста, историка флота, капитана 1 ранга (с 1940 г.) С.Ф. Юрьева, служившего в музее ученым хранителем. Юрьев стал также и первым начальником модельной мастерской. В конце 1930-х годов после принятия программ строительства в СССР Большого флота музею стали выделяться значительные средства. Это позволило воссоздать модельную мастерскую,

⁶ Каталог моделей кораблей Центрального военно-морского музея. Л., 1960. — 312 с. — С. 196–240.

⁷ *Кушнарев Е.Г.* Модели кораблей / Е.Г. Кушнарев, А.Л. Ларионов // Центральный военно-морской музей. Записки музея. Л., 1960. Вып. II. — С. 63.

⁸ *Бумай О.К.* Капитан 1 ранга С.Ф. Юрьев — историк и моделлист / О.К. Бумай, Н.В. Шишкова // Труды Центрального военно-морского музея: сборник научных статей. СПб.: ЦВММ, 2009. Вып. III. — С. 186.

без которой был невозможен ремонт старых и изготовление новых моделей.

В годы войны мастерская была закрыта ввиду того, что специалисты были мобилизованы. Несмотря на большую собирательскую работу, которую вели сотрудники музея в годы войны, новыми моделями в это время музей практически не пополнялся. Исключением стала модель сторожевого корабля Черноморского флота «Шторм», которую изготовил на корабле из металла старшина 2-й статьи П.П. Хомренко в 1943 г. В 1944 г. командир сторожевого корабля В.А. Паевский подарил эту модель музею. Модель привез из командировки на Черноморский флот начальник массового отдела музея капитан 3 ранга И.В. Рыжев. Также интерес представляет модель тральщика «Т-115», выполненная в условиях плавания в годы Великой Отечественной войны в октябре 1944 г. и в мае 1945 г. В 1945 г. эта модель была приобретена у автора — мичмана ТЩ «Т-115» Л.Н. Лазарева⁹.

В годы войны происходило экспонирование моделей кораблей на выставках. На первой из передвижных выставок музея «Военно-Морской Флот в Отечественной войне», которая проходила сначала в Ульяновске (с конца февраля по конец мая 1942г.), а затем была перевезена в г. Куйбышев и г. Молотов, были представлены модели в футлярах в масштабе 1:50 — линейного корабля «Октябрьская революция», крейсера «Киров», эскадренного миноносца «Гневный», краснознаменных подводных лодок «Щ-323» и «Щ-311»¹⁰ (выполненные в музее в 1930-е — начале 1940-х гг. или по заказу музея в НИИ военного кораблестроения ВМФ).

В 1945 г. после эвакуации в Ленинград из Ульяновска модельная мастерская музея была восстановлена. Ее сотрудники, призванные в армию и на флот, вернулись

⁹ Главная инвентарная книга ЦВММ // ЦВММ. Музейный отдел (научного комплектования). Д. 13. Л.137–138.

¹⁰ История Центрального военно-морского музея... С. 335.

в мастерскую в августе-сентябре 1945 г. Тогда же в мастерскую пришли и новые мастера, не работавшие в музее до войны. Начальником мастерской стала служившая в ней до войны Галина Александровна Морева. Она занимала эту должность до конца 1947 г., когда ушла руководить модельной мастерской в ЦКБ-32 ¹¹. Благодаря ее усилиям была налажена работа мастерской, в которой в конце 1945 г. трудилось 29 человек. Именно в послевоенный период в мастерской были созданы наиболее богатые по отделке и разнообразные по технике исполнения модели военных кораблей.

К началу Великой Отечественной войны в состав ВМФ СССР входило 3 линейных корабля, 7 крейсеров, 6 лидеров эсминцев, 52 эскадренных миноносца, 22 сторожевых корабля, 269 торпедных катеров, 95 сторожевых катеров и малых охотников, 133 тральщика ¹², 215 подводных лодок ¹³. В музее в первую очередь было решено создать коллекцию крупных моделей в масштабе 1:50 кораблей — героических участников Великой Отечественной войны. В 1946 г. и начале 1947 г. изготовили пять моделей: десантного бота (КП 23324), подводных лодок «М-35» (КП 22727), Л-3 (КП 22745) и «Правда» (КП 23232), эскадренного миноносца «Вице-адмирал Дрозд» (КП 22743) ¹⁴. Первой была изготовлена в 1946 г. модель подводной лодки «М-35», а затем модели гвардейских кораблей — эскадренного миноносца «Вице-адмирал Дрозд»

¹¹ История Центрального военно-морского музея... С. 347.

¹² Грибовский В.Ю. Надводные корабли и боевые катера советского ВМФ в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Материалы Международной научно-практической конференции «Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне. К 70-летию Победы». ЦВММ, 2015. — С. 25.

¹³ Нехай Р.Ш. О вкладе Военно-Морского Флота в Великую Победу // Материалы Международной научно-практической конференции «Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне. К 70-летию Победы». ЦВММ, 2015. — С. 10.

¹⁴ История Центрального военно-морского музея... С. 353.

(бывший «Стойкий») (1947 г.), в 1948 г. — минного заградителя «Ока» («Марти»), сторожевого корабля «Метель» (1952 г.), принимавшего участие в войне с Японией, и Краснознаменной подводной лодки «Щ-307» (1958 г.).

Модель подводной лодки «Щ-307» — одна из немногих моделей музея, выполненная в продольном разрезе с показом помещений и механизмов правого борта. Это была первая разрезная модель корабля, сделанная музеем в советские годы. Ее масштаб 1:25. Модель, изготовленная по строительным чертежам лодки, с большой точностью передает детали внутреннего и наружного устройства и оборудования. Консультантом при создании модели был один из ее командиров Герой Советского Союза М.С. Калинин. Процесс создания модели запечатлен на фотографиях, хранящихся в фотонегативном фонде ЦВММ¹⁵. Эта и другие модели по мере изготовления сразу же попадали в экспозицию.

В течение 36 лет в модельной мастерской ЦВММ продолжали делать модели кораблей — участников Великой Отечественной войны в масштабе 1:50. Последняя, семнадцатая модель — бронекатер с реактивной пусковой установкой типа «Катюша» была выполнена в 1982 г. и помещена в экспозицию. Модель создавалась в реставрационной и модельной мастерской музея судомоделистом Сергеем Борисовичем Бойко с 14 июля 1981 г. по 11 августа 1982 г. по чертежам катера, хранящимся в чертежном фонде музея, и по фотографиям фотонегативного фонда.

Моряки часто изготавливали модели своих кораблей. Они могли делать их как непосредственно в плаваниях, так и на берегу. С течением времени созданием моделей начинают заниматься те, кто так или иначе был связан с морем, морским делом и судостроением. Судомоделизм приобретает большой размах, им занимаются разные слои населения. Это относится как к любительскому, так и к профессиональному судомоделизму.

¹⁵ ЦВММ. Инв. № ФГ О-42360/7.

Создание моделей становится видом технического творчества в часы досуга, одним из видов технического воспитания.

В музее находятся шесть моделей кораблей работы боцмана Петра Георгиевича Изотова. Пять из них практически целиком сделаны из березы, вплоть до лееров, орудийных стволов и других мелких деталей. Из моделей работы этого мастера стоит упомянуть модель лидера эскадренных миноносцев «Баку», на котором автор прослужил практически всю Великую Отечественную войну. Модель, выполненная в масштабе 1:245, сделана с еще большей детализацией, чем модели других мастеров. В 1940 г. Изотов был призван в ряды ВМФ. С 1942 г. он — в боцманской команде лидера «Баку». Был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В марте 1947 г. Изотов начал изготовление модели своего корабля. Старшина хорошо его знал, но тем не менее перед созданием модели изучил его более досконально. Изготовление модели заняло около 11 месяцев вплоть до января 1948 г., когда мастер подарил модель Центральному военно-морскому музею. Этот факт отражен в одном из февральских номеров газеты «Красный флот» за 1948 г. в статье «Золотые руки»¹⁶: «В последних числах января в кабинет начальника Центрального военно-морского музея вошел рослый, широкоплечий старшина. В руках он держал деревянный футляр размером с полметра. Он попросил разрешения показать изготовленную им модель корабля, на котором он служит в боцманской команде. Две подставки, ввинченные в деревянную пластинку, словно две руки, бережно держали миниатюрную копию одного из прославленных кораблей Северного флота — краснознаменного лидера «Баку». Рядом старшина положил инструмент, которым сработана эта поразительная вещь: перочинный нож, небольшое шильце, пинцет, пара мелких ножичков,

¹⁶ Красный флот. 1948. 26 февраля. — С. 3.

сделанных из лезвий безопасной бритвы, и два сверла...» Эти инструменты, которыми была сделана модель, автор разместил на подмодельном подиуме. Многие детали были очень малы и переносились на модель только при помощи пинцета. Размер модели небольшой — 50 см, однако деталей 3600. Материалом послужила береза и бамбук (обломок лыжной палки). В той же технике П.Г. Изотовым были выполнены модели лидера эскадренных миноносцев «Ленинград», еще одна модель лидера «Баку» и модель гвардейского эскадренного миноносца «Гремящий» в масштабе 1:400.

Еще одну модель «Гремящего» исполнил судомodelист Юрий Иванович Федоров, без которого рассказ о флотских судомodelистах был бы неполным. Федоров — капитан 1 ранга, командир крейсера «Аврора» (1964–1985), член Союза художников СССР (с 1977 г.). Созданные им модели кораблей хранятся во многих музеях мира, в том числе 34 — в ЦВММ (в частности, его первая модель учебного судна «Учеба»). Ю.И. Федоров — ученик капитана 1 ранга С.Ф. Юрьева, знакомство с которым состоялось у него в 12 лет. Свои первые модели Юрий Федоров делал в самых неподходящих условиях: в казарменной обстановке училища, во время плавательной практики на шхуне, на торпедных катерах, на крейсере «Аврора». Его «мастерской» был угол в кубрике, рабочим столом — тумбочка у двухъярусной койки или доска, положенная на колени. В конце 1951 г. курсант-моделист устанавливает своего рода рекорд по детализовке модели-миниатюры корабля. По заказу Центрального военно-морского музея он изготавливает модель крейсера «Червона Украина» (длина 38 см), на которой общее число деталей превышает 8 тысяч. После этого Ю. Федоров создает исключительно насыщенную модель-миниатюру (в масштабе 1:300) гвардейского эсминца «Гремящий». Модель выполнена из белой пластмассы. Несмотря на малый масштаб (длина — 45 см), она изготовлена с большой степенью детализации: каждый зенитный автомат собран из 19 отдельных деталей, при этом

стволы диаметром 0,7 мм, выточенные из слоновой кости, просверлены. На модели показано внутренне устройство и оборудование надстроек, просматриваемые через открытые двери при внутренней подсветке.

Модель «Гремящего» примечательна не только четкостью линий и художественностью исполнения, но и тем, что в открытые двери палубной надстройки виден интерьер кают-компания. Модель была электрифицирована. Отличительными огнями эсминца служат: левым бортовым — «рубин», правым — «изумруд». Ю.И. Федоров владел различными видами материалов. Он любил работать со слоновой костью и панцирем черепахи, белым целлулоидом, изготавливал модели из зуба кашалота, моржового клыка, бивней мамонта, различных пород дерева. Являлся мастером горельефа.

Еще одна модель моряка-судомоделиста — катер малый охотник «МО-207». В ночь на 24 мая 1943 г. в Финском заливе звено из двух несших дозор малых охотников «МО-207» и «МО-303» под командованием старшего лейтенанта И.П. Чернышева встретилось с 13 сторожевыми и торпедными катерами противника. Советские моряки вступили в бой с численно превосходящими силами врага, в результате чего были уничтожены два и поврежден один катер неприятеля. За умение побеждать малыми силами экипажи катеров были удостоены правительственных наград, а Чернышев был награжден орденом Александра Невского. Модель была изготовлена участником этого боя, радистом катера гвардии главным старшиной К.С. Соколовым в 1946 г. и подарена ЦВММ.

В 1947 г. музею была подарена модель по ватерлинию линейного корабля «Октябрьская революция» (авторы — курсанты Военно-морского училища связи им. Г.К. Орджоникидзе К. Архангельский, Б. Бородин, К. Винокуров, Л. Головин, Ф. Токарь), выполненная в 1937 г. к XX годовщине Октябрьской революции.

Новые экспозиционные задачи потребовали изготовления моделей кораблей — участников Великой Отечественной

войны не только для экспозиции ЦВММ, но и для его филиалов. Приказом Главного командующего Военно-Морским Флотом № 443 от 14 ноября 1968 г. был создан филиал Центрального военно-морского музея «Дорога жизни», открывшийся для посетителей 12 сентября 1972 года, в день 31-й годовщины начала работы водной трассы. Модель бронекатера проекта 1124 «БК-99» была изготовлена специально для филиала мичманами-инструкторами лаборатории в/ч 09990 (Кронштадт) А.Н. Алексеевым и В.С. Ганичевым по чертежам и консультациям сотрудников ЦВММ в апреле 1974 г. по приказанию начальника политотдела Ленинградской военно-морской базы. Также специально для филиала «Дорога жизни» Владимиром Антоновичем Витаховым в в/ч 22885 (Ленинград) по чертежам и консультации ЦВММ в апреле 1974 г. по приказу начальника политотдела ЛенВМБ была изготовлена модель сторожевого корабля «Пурга».

Зачастую модель корабля может быть произведением декоративно-прикладного искусства. Примером является миниатюрная модель краснознаменной гвардейской подводной лодки «С-56», ныне ставшей музеем во Владивостоке. Модель изготовлена главным старшиной Владимиром Арсентьевичем Шереметом в 1957 г. для выставки флотских судомоделистов. Модель, изготовленная как исторический памятник в масштабе 1:230, в августе 1957 г., была приобретена ЦВММ прямо с выставки и представляет собой резную работу из кости с позолотой.

Отрадно, что и сегодня модельная коллекция музея пополняется моделями кораблей, исторически связанными с событиями Великой Отечественной войны. В 2019 г. музеем был подарен макет баржи № 752, использовавшейся для перевозок через Ладожское озеро по Дороге жизни летом — осенью 1941 г. Макет был изготовлен для съемок кинофильма «Спасти Ленинград» (режиссер А.В. Козлов, 2019 г.) и после выхода фильма подарен для экспонирования в филиале ЦВММ «Дорога жизни».

В рамках одной статьи невозможно рассказать обо всех моделях кораблей — участников Великой Отечественной войны. Посетители Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого могут увидеть многие из них в постоянной экспозиции музея в залах № 11–14 «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне». Многие из этих предметов принимают участие в выставочных проектах музея. Эти модели появились в коллекции музея благодаря самоотверженному труду судомodelистов модельной мастерской музея, а также благодаря сотрудникам музея, сумевшим сберечь их в годы войны — во время блокады, эвакуации музея и в послевоенное время. Коллекция моделей пополнялась благодаря флотским модельистам, их равнодушному отношению к истории отечественного ВМФ и кораблям, на которых они проходили службу. Сегодня эти предметы являются не только неотъемлемой частью экспозиции ЦВММ и его филиалов, но и стали памятниками кораблям, благодаря которым была приближена Великая Победа.

РОЛЬ РЕЧНОГО ФЛОТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.

Речные судоходные пути из-за наличия перекатов определяют движение судов по извилистому фарватеру с ориентировкой по лоцманским картам, вешкам, бакенам и створам. Речные суда ограничены в водоизмещении из-за русла рек. Реки имеют свойства изменять свое русло из-за наносимого грунта. Каждую весну после ледохода земснарядам приходится работать над углублением фарватера. Для речных условий наиболее приемлемыми являются плоскодонные суда, позволяющие ходить на мелководье. Однако на озерных просторах предпочтительнее килевые суда. В морском судоходстве ориентирование на бескрайних водных пространствах осуществляется путем прокладки курса и расчетов отклонения от него в силу различных причин. Морские суда имеют большее водоизмещение и могут перевозить большее количество груза, чем речные.

Первым транспортом на реке являлись деревянные барки, которые тянули против течения бурлаки. Судно, движимое лошадьми с помощью ворота-кабестана, было изобретено в 1811 году французским механиком, жившим в России, И.И. Пуадебардом. Три барки, груженные солью, на буксире коноводного судна прибыли с Камы на ярмарку в Нижний Новгород, обеспечив владельцу В.А. Всеволожскому высокую прибыль. В 1816 году талантливый инженер-конструктор П.Г. Соболевский построил на Пожевском заводе на Каме один из первых в России пароходов, на котором В.А. Всеволожский прибыл в Казань.

В 1843 году в Санкт-Петербурге создается пaeвое Общество пароходства на Волге британцем Д.И. Кейли и купцами 1-й гильдии М.П. Кирилловым и Д.М. Полежаевым. Общество первоначально ориентировалось на буксирный флот. Суда заказывались в Голландии, а капитанами были иностранцы.

В 50-е годы XIX века на Волге началось пассажирское судоходство. Пароходы Общества закупаались в Англии, но собирались в России. С 90-х годов XIX века заказы размещаются на Со-рмовском судостроительном заводе близ Нижнего Новгорода. В 1918 году 20 пароходов Общества пароходства по Волге были национализированы и переименованы.

В 1849 году пароходную компанию «Меркурий» создают статские советники В.В. Скрипицын и Н.А. Жеребцов. В 1858 году на Каспийском море было организовано пароходство «Кавказ», и вскоре обе компании объединили под названием «Кавказ и Меркурий». В 1896 году на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде пароходная компания заняла первое место, что позволило ей размещать на своих судах герб России. В 1903 году контрольный пакет акций компании приобрел Санкт-Петербургский международный коммерческий банк. Председателем банка являлся меценат и художник М.П. Боткин. Банк скупал частные пароходства и финансировал строительство 11 комфортабельных пассажирских судов на российских судостроительных заводах. Американский тип пароходов с задним колесом в условиях Волги показал себя намного хуже, чем с колесами по бортам из-за худшей управляемости. 44 парохода общества «Кавказ и Меркурий» были национализированы в 1918 году.

В 1853 году пароходное общество «Самолет» было образовано прибалтийскими немцами — капитаном 1 ранга В.А. фон Глазенапом и титулярным советником М.Г.А. фон Адлерскронном. Пароходы общества ходили по Волге, Оке и Каме. Своё название пароходное общество взяло от волжских паромов «самолетов». Пароходы «Самолета» не отличались комфортностью и уровнем обслуживания, ставка делалась на скорость доставки пассажиров. В 1918 году было национализировано 42 парохода общества «Самолет».

В период Гражданской войны речной флот на внутренних водных путях оказался наиболее востребованным. На буксиры устанавливали морские орудия, превращая их в канонерские

лодки. Волжская речная флотилия сыграла огромную роль во взятии Казани, где хранился золотой запас Российской империи, вывезенный из Петрограда.

После окончания Гражданской войны военные флотилии во внутренних областях России расформируются и передаются в Народный комиссариат путей сообщения. В условиях послевоенной разрухи и массовой безработицы речному флоту приходилось эксплуатировать плавсредства, доставшиеся от царского времени. 30 января 1931 года из Наркомата путей сообщения был выделен Наркомат водного транспорта СССР. Первым наркомом стал эстонский коммунист Н.М. Янсон, занимавший ряд партийных постов. За невыполнение плана морских и речных перевозок в 1934 году Янсон был снят с поста наркома и понижен в должности до заместителя по морской части. В 1938 году по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР его приговорили к расстрелу. Попытки при изношенном парке судов сделать невозможное за счет командно-административных мер жесткого дисциплинарного характера показали свою несостоятельность при наркоме НКВД и одновременно водного транспорта Н.И. Ежове.

9 апреля 1939 года Наркомат морского и речного флота был разделен на два отдельных. Наркомат речного флота возглавил З.А. Шашков.

В период Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. формируется Ладожская военная флотилия для противодействия финскому военно-морскому флоту. База флотилии располагалась в Шлиссельбурге. В состав Ладожской военной флотилии входили канонерская лодка, два сторожевика, семь тральщиков, двенадцать катеров и отдельная эскадрилья летающих лодок МБР-2. Перед флотилией ставилась задача уничтожения финских кораблей на Ладожском озере, высадка десантов и перевозка войск, уничтожение береговых батарей противника. При установлении ледяного покрова — защита Шлиссельбурга от налетов авиации. После окончания войны флотилия была расформирована и превратилась в учебный центр.

22 июня 1941 года в 3 ч 30 мин началась Великая Отечественная война. За несколько часов до начала войны по всем флотам Советского Союза была объявлена Народным комиссаром Военно-Морского Флота СССР Н.Г. Кузнецовым боеготовность № 1, что предотвратило потери сил флота от первого налета германской авиации.

По какому-то недомыслию, называвшемуся в сталинское время «вредительством», большая часть морского флота оказалась в зарубежных портах и досталась германскому флоту в качестве приза.

27 июня 1941 года Балтийский флот был подчинен в оперативном отношении Военному совету Северного фронта, который 23 августа был разделен на Ленинградский и Карельский фронты. Они перешли в оперативное управление Военного совета Ленинградского фронта.

Для борьбы с судами морского и речного флота немецкая авиация широко использовала постановку донных акустических и магнитных мин. Для борьбы с такими минами эффективными стали деревянные сторожевые катера типа МО (малые охотники). Проблемами размагничивания кораблей занималась научная группа И.В. Курчатова и А.П. Александрова.

С началом Великой Отечественной войны Ладожская военная флотилия была воссоздана и сыграла огромную роль в обороне Ленинграда. В течение лета и осени 1941 года создаются Онежская, Чудская, Ильменская военные флотилии. В составе речных флотилий использовали преимущественно вооруженные гражданские суда.

Первоначально Ладожской военной флотилией командовал контр-адмирал П.А. Трайнин, который был отстранен от должности и предан трибуналу за провал июльской десантной операции по захвату и удержанию островов Лункулансаари и Мантсинсаари. Временно командовать флотилией был назначен капитан 1 ранга В.П. Боголепов. С августа по октябрь командовал Ладожской флотилией Б.В. Хорошкин. Затем флотилию вплоть до ее расформирования возглавлял капитан 1 ранга В.С. Чероков.

С выходом немецких войск группы «Север» к Ладоге и захватом Шлиссельбурга на флотилию ложится задача эвакуации войск. Было вывезено около трех дивизий. В сентябре 1941 года по приказу Г.К. Жукова предпринимаются неоднократные безуспешные высадки десанта в Шлиссельбург. В ноябре ударили ранние морозы. Когда лед встал, начала работать ледовая Дорога жизни. С судов флотилии снимаются пулеметы и орудия для защиты Дороги жизни. Дальнобойная финская артиллерия с о. Мантсинсаари обстреливала ледовую трассу.

Летом 1942 года на Ладогу были переброшены немецкие, финские и итальянские катера и суда. Немецкие самоходные десантные баржи «Зибель» имели сильное артиллерийское и зенитное вооружение. Итальянская флотилия была представлена торпедными катерами типа MAS. Вражеские флотилии потерпели поражение при попытке захватить о. Сухо, где находились маяк и артиллерийская батарея, обеспечивавшие судоходство на Ладоге. Из 23 вражеских судов было уничтожено 17. В результате до конца войны противник активных действий на Ладоге не предпринимал.

В январе 1943 года была прорвана блокада Ленинграда, но так как провозоспособности спешно проложенной железной дороги не хватало, Ладожская военная флотилия с открытием навигации продолжала переброску войск и грузов и эвакуацию жителей на «материк».

23–27 июня 1944 года в устье реки Тулокса Ладожской военной флотилией был высажен десант. В Свирско-Петрозаводской операции флотилия поддерживала наступающие войска артиллерийским огнем.

2 июля 1944 года Ладожская военная флотилия за участие в Свирско-Петрозаводской наступательной операции была награждена орденом Красного Знамени. 4 ноября после заключения мира с Финляндией и перехода Ладожского озера полностью в состав СССР флотилия была расформирована, а некоторые корабли и экипажи вошли в состав Краснознаменного Балтийского флота.

Онежская военная флотилия была образована в августе 1941 года. Участвовала в боевых действиях в составе Карельского фронта. Оказывала поддержку артиллерийским огнем и переброской войск на стратегически важные направления. Действовала совместно с Ладожской военной флотилией. Базировалась в Петрозаводске, Лодейном Поле и Новой Ладоге. В ноябре в связи с наступлением финских войск была расформирована, но в апреле 1942 года формируется Онежский отряд, переросший в декабре в Онежскую военную флотилию с базой в Вытегре. Онежская флотилия летом 1944 года участвовала в освобождении Петрозаводска и высадке десанта для перекрытия Кировской железной дороги, отрезавшего путь отступающим финским войскам. В результате наступательных операций в Карелии Финляндия была выведена из войны. 2 июля 1944 года флотилия становится Краснознаменной и расформируется.

Чудская военная флотилия была создана 3 июля 1941 года. Основной базой флотилии был город Гдов в северной части Чудского озера. Флотилия просуществовала до 27 августа 1941 года. Она осуществляла переброску войск и боеприпасов, отражая атаки авиации и вражеских катеров. С отходом советских войск к Ленинграду суда флотилии были затоплены, а экипажи пробились к Нарве.

Ильменская военная флотилия была создана в составе Северо-Западного фронта с базированием в Новгороде. С июня по октябрь 1941 года буксирные суда, ставшие канонерскими лодками, осуществляли переброску войск и эвакуируемого населения через озеро Ильмень и реку Волхов. 20 октября флотилия была расформирована и передана в состав Ладожской военной флотилии. С апреля 1943 года по апрель 1944 года снова действовала Ильменская флотилия, которую передали в состав Краснознаменного Балтийского флота.

На юге еще в июле 1940 года при присоединении Бессарабии к СССР была создана Дунайская военная флотилия с базой в городе Измаил. В 3 ч 15 мин 1941 года флотилия выдер-

жала первый налет немецкой авиации. В течение двух дней (24–25 июня) Дунайская флотилия высадила десант на румынский берег Дуная. Высокую эффективность показали бронекатера и речные мониторы, обеспечивавшие артиллерийскую поддержку десанта. Были захвачены плацдармы на румынской территории. Поражение Южного фронта от немецко-румынских войск предопределило в первой четверти июля оставление плацдармов и эвакуацию в Одессу. Впервые было достигнуто согласование действий пограничников, командования Дунайской военной флотилии и командира пехотной дивизии. Флотилия после ноября 1941 года была расформирована.

Дунайскую военную флотилию воссоздали в апреле 1944 года. Она участвовала в Яссо-Кишиневской операции по разгрому немецко-румынской группы войск «Южная Украина» и выведению Румынии из войны. В Белградской операции совместными ударами советских и югославских войск была освобождена большая часть Югославии и разгромлена группа армий «Сербия». В Будапештской операции Дунайская флотилия участвовала в захвате плацдармов на Дунае и Тисе. В результате фашистская Германия потеряла нефтяные районы, Венгрия была выведена из войны. В Венской операции Дунайская флотилия осуществляла интенсивную переброску войск. Дунайская военная флотилия просуществовала вплоть до 1960 года.

Пинская военная речная флотилия была сформирована в июне 1940 года. Она действовала по рекам Березине, Припяти и Днепру. В августе 1941 года были сформированы Черниговский и Киевский отряды. Пинская флотилия участвовала в обороне Киева. После прорыва немецких войск к Каневу флотилии пришлось прорываться в Киев, понеся большие потери. Окружение советских войск в Киеве вынудило уничтожить последние суда флотилии, а их экипажи влились в части сухопутных войск. В ноябре 1941 года Пинская флотилия была расформирована и прекратила официально свое существование.

В октябре 1941 года на Волге контр-адмиралом Д.Д. Рогачевым создается бригада речных кораблей, которая в 1942 году

переформируется в Волжскую военную флотилию. Флотилия базировалась в Сталинграде, но затем была переведена в Ульяновск. С 22 июля 1942 года немецкая авиация забрасывает волжский фарватер донными минами. Только за неделю погибло 48 судов речного флота, в том числе 16 нефтеналивных барж. Столкнувшись с большими потерями, на судах речного флота стали устанавливать зенитные орудия и пулеметы. Организовали траление донных мин. Корабли флотилии доставляли в Сталинград оружие и боеприпасы и переправляли на другой берег эвакуируемое гражданское население и раненых.

В августе 1942 года прорвавшиеся на северную часть Сталинграда немецкие танки застали там стоявшие на якоре пассажирские суда «Парижская коммуна», «Иосиф Сталин», «Михаил Калинин», «Клим Ворошилов», «Чичерин» и «Таджикия». Движение вниз к Астрахани было блокировано для судов донными минами. Фарватер вверх по реке простреливался германской артиллерией. Портовые сооружения Сталинграда подвергались непрерывным налетам вражеской авиации. Место выхода из Сталинградского затона перекрывало затонувшее судно «Красноармеец». Наркомом речного флота З.А. Шашковым после гибели парохода «Композитор Бородин» была закрыта навигация в районе Сталинграда.

В условиях военного времени простой судов мог привести к репрессиям среди речного командования. На совместном совещании наркомата речного флота, командования Сталинградским фронтом и Волжского пароходства было принято решение о прорыве судов с эвакуируемыми жителями Сталинграда в направлении Саратова. Пробный прорыв совершило судно «Таджикия» в г. Камышин. После радиограммы о его завершении было принято решение о прорыве остальных судов. Было решено судам идти в г. Куйбышев. Впереди шли «Парижская коммуна» и «Михаил Калинин». Замыкающим шел пароход «Иосиф Сталин». Прорыв осуществлялся ночью с потушенными ходовыми огнями. Немцы осветительными ракетами обнаружили речные суда и приказали стать на якорь. Теплоход «Парижская

коммуна» приблизился к обрывистому правому берегу Волги. Воспользовавшись «мертвой зоной» на полном ходу теплоход проскочил зону обстрела. Вслед за ним удалось пройти пароходу «Михаил Калинин». Несколько снарядов вызвали на судах пожары, которые усилиями экипажей были ликвидированы. Немцам удалось подтянуть орудия к берегу, и «мертвая зона» резко сузилась. Капитан «Иосифа Сталина» И.С. Рачков решил на полном ходу попробовать проскочить, не входя в «мертвую зону». Пароход был прекрасной мишенью. Самое страшное на судне — это паника. При попадании в правый борт обезумевшие от страха женщины с детьми бросились на левый борт. Пароход накренился, и обнажился борт в районе машинного отделения. В результате прямых попаданий было выведено из строя противопожарное оборудование. Загорелась надстройка, был поврежден рулевой привод. Пароход стал дрейфовать вниз по течению. Капитан в этих условиях принял единственно правильное решение — для спасения пассажиров посадить пароход на песчаный осередок. Пароход затонул на малой глубине, что дало возможность части людей спастись. Капитан и старпом А.Г. Строганов погибли вместе с судном. Кто-то из членов экипажа привязал тело капитана к деревянной скамейке, которое было найдено на переправе — наплавном мосту...

Волжская флотилия несла большие потери не только от артиллерии, но и от интенсивных бомбардировок с воздуха, где основную роль играли пикирующие бомбардировщики Ю-87, прозванные за неубирающиеся шасси «лапотниками». Немецкая авиация, пользуясь тем, что волжские суда преимущественно имели деревянные постройки, широко использовала зажигательные бомбы. Пожарный катер «Гаситель» при ликвидации пожара был потоплен, но после войны его подняли и установили в качестве памятника речникам на вечную стоянку в Волгограде.

Обеспечение войск Сталинградского фронта во многом осуществлялось быстроходными бронекатерами, строившимися большей частью в Зеленодольске. С наступлением осенне-

зимнего периода приходилось продлевать навигацию, чтобы обеспечить войска 62-й армии генерала В.И. Чуйкова боеприпасами и пополнением вплоть до ледостава. Ледяная шуга забивала на бронекатерах отверстия для охлаждения двигателей, затрудняла управление. Экипажам приходилось расчищать забившийся лед подручными средствами. Ныне бронекатер БК-13 установлен на Центральной набережной города-героя Волгограда в качестве памятника подвигу волжских речников в годы Великой Отечественной войны.

Внутренние водные пути в период Великой Отечественной войны благодаря самоотверженному подвигу и труду тружеников речного флота создавали для немецких войск труднопреодолимые преграды, которые сорвали планы германского командования на молниеносную войну. Советский народ показал свои сверхвозможности на грани предела человеческих сил в достижении Великой Победы.

Литература и источники

1. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 1988.
2. *Вьюненко М.П., Мордвиной Р.Н.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1957.
3. Дважды Краснознаменный Балтийский флот. М.: Воениздат, 1978.
4. Краснознаменный Черноморский флот. М.: Воениздат, 1979.
5. *Локтионов И.И.* Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1974.
6. *Ольштынский Л.И.* Взаимодействие армии и флота (По опыту основных совместных наступательных операций Второй мировой войны). М.: Воениздат, 1983.
7. Речное судоходство в России. М.: Транспорт, 1985.
8. Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1981.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 1-ГО ОСОБОГО ОТДЕЛЬНОГО ЛЫЖНОГО ПОЛКА КБФ В БИТВЕ ЗА ЛЕНИНГРАД

Попытки прорыва блокады Ленинграда составляют одну из самых трагических страниц обороны города: в 1941–1942 гг. они готовились наспех и стоили большой крови. Одной из таких попыток стал Шлиссельбургский десант 28 ноября 1941 г. В этой истории причудливым образом переплелись судьбы воинов ленинградского ополчения, бойцов-лыжников морской пехоты, гидрографов Краснознаменного Балтийского флота, членов Военного совета Ленинградского фронта, а также судьба будущего легендарного командующего Воздушно-десантными войсками Василия Филипповича Маргелова. Эта история до недавнего времени по разным причинам представляла собой один из самых плохо изученных эпизодов битвы за Ленинград.

8 сентября 1941 г. с захватом Шлиссельбурга войсками Группы армий «Север» началась блокада Ленинграда. Практически одновременно советское командование стало предпринимать попытки прорвать блокадное кольцо. Они осуществлялись в сентябре и октябре 1941 г., но успеха не имели. В ноябре войска Ленинградского фронта вновь прилагали невероятные усилия, чтобы прорвать блокаду. В этих боях принимали участие Невская оперативная группа, 8-я и 55-я армии Ленинградского фронта. После того, как немцы захватили 8 ноября Тихвин, начала разворачиваться Тихвинская наступательная операция. В этих условиях основной деблокирующий удар должен был наноситься войсками Ленинградского фронта, находящимися внутри блокадного кольца. Советское командование в основном использовало для наступления одни и те же направления. Это был Невский «пяточок» на левом берегу Невы и участок 55-й армии восточнее Колпина. Исключением выглядит попытка использовать для наступления замерзшее Ладожское озеро и ударить по врагу в «Бутылочном горле» с севера. В этой

отчаянной попытке вырваться из кольца блокады приняли участие 80-я стрелковая дивизия и недавно сформированный в Кронштадте 1-й Особый отдельный лыжный полк моряков.

В своих воспоминаниях Н.К. Шувалов, ветеран 80-й стрелковой дивизии рассказал об участии дивизии в ноябрьских боях на льду Ладоги ¹. Из его книги стало известно, что в этих боях принимал активное участие в качестве командира лыжного полка моряков будущий создатель советских Воздушно-десантных войск В.Ф. Маргелов.

При дальнейшем тщательном исследовании темы выяснилось, что речь идет о достаточно крупной операции Ленинградского фронта в самый критический после сентября 1941 г. момент обороны Ленинграда. Помимо личных мотивов, большим стимулом для исследования данной темы стало знакомство автора с историком Вячеславом Мосуновым. Вместе с ним в течение трех лет была проведена работа по установлению подробностей операции. Одним из результатов этой совместной работы явилась книга «Шлиссельбургский десант 28 ноября 1941 г.», вышедшая в издательстве «Гангут» в 2018 г.

В доступных документах оперативного управления Ленинградского фронта упоминаний о проведении операции очень мало. Большой объем информации дали документы Центрального военно-морского архива в г. Гатчина. Из работы о деятельности Гидрографической службы КБФ в годы войны выяснилось следующее. Операцию по проводке войск по льду Ладоги обеспечивали более 40 работников Гидрографического отдела КБФ, что являлось для того времени настоящим рекордом ². Сохранившиеся в архиве донесения групп гидрографов прояснили картину проведения операции и позволили уточнить целый ряд вопросов по времени и месту событий. Одним из важнейших источников оказались политдонесения инструкторов политотделов в Политуправление КБФ. Нам удалось ознакомиться с одним из политдонесений, выявленным как раз для работы по изучению событий у поселка Липки. На данный момент это политдонесение — единственный обнаруженный в архиве

Военно-Морского Флота документ, составленный на основе рассказов немногих оставшихся в живых представителей командного состава 1-го лыжного полка — участников боя 28 ноября.

Картину боя 28–29 ноября с немецкой стороны помогают прояснить доступные сейчас немецкие документы из коллекции NARA — Национального управления архивов и документации, находящегося в Вашингтоне. Это оперативные документы I армейского корпуса вермахта и его 1-й и 227-й пехотных дивизий. I армейский корпус входил в состав 16-й армии Группы армий «Север». В ноябре 1941 г. штаб корпуса отвечал за оборону Шлиссельбургско-Синявинского выступа. Боевые действия по отражению советского наступления со льда Ладоги нашли отражение как в журналах боевых действий, заполненных на основе боевых донесений и других документов, так и в части сохранившихся отчетных документов полкового уровня и отдельных подразделений 227-й пехотной дивизии³. Эти документы дают достаточно полное представление о том, как проходил бой. Благодаря изучению этих документов есть возможность оценить вероятность успешного выполнения плана советского командования.

Что касается самого плана наступления, то из доступных документов оперативного управления Ленинградского фронта известно, что в штаб 8-й армии была отправлена служебная записка. В ней было приказание организовать разведку льда у поселка Липки, находившегося у самой восточной оконечности всего Шлиссельбургско-Синявинского выступа. Это осуществили вечером 17 ноября 1941 г.⁴ Ледовую разведку предполагалось произвести силами 1-й стрелковой дивизии НКВД. С этого момента можно вести отсчет трагических событий конца ноября 1941 г.

Советское командование решило использовать возможность прохода по льду и ударить со стороны озера. Для этой трудной задачи были выделены 80-я стрелковая дивизия и приданный ей лыжный полк моряков, созданный в Кронштадте специаль-

но для этой операции. С 19 по 20 ноября 1941 г. в Кронштадтском флотском полуэкипаже были сформированы три лыжных батальона из добровольцев общей численностью 903 человека (полк не успели доукомплектовать до штатной численности в 1175 человек). 1-й батальон (301 человек) был сформирован из личного состава Военно-морской крепости Кронштадт, 2-й (300 человек) из моряков противовоздушной обороны КБФ, 3-й (302 человека) из личного состава созданного 20.08.1941 г. Ижорского укрепленного района береговой обороны Кронштадтской военно-морской базы. 21 ноября батальоны были переданы Ленфронту и вошли в состав 1-го Особого отдельного лыжного полка моряков имени Военного совета КБФ (в некоторых документах встречается название «имени Жданова»). Командиром полка был назначен пехотный офицер, майор Василий Филиппович Маргелов (в будущем Герой Советского Союза, после войны — генерал армии, командующий ВДВ СССР). По сравнению со стрелковыми частями полк получил максимально возможное количество автоматического оружия — пистолетов-пулеметов ППД, самозарядных винтовок. Однако тяжелого вооружения, минометов и других орудий батальонной артиллерии было по минимуму. Полк был создан в крайне сжатые сроки, большинство рядовых составляли 19-летние военнослужащие «первогодки» из различных частей Береговой обороны КБФ; командный и политический состав в своей массе не имел достаточного опыта ведения сухопутной войны. В отличие от большинства комсостава у майора В.Ф. Маргелова, до назначения командовавшего 218-м стрелковым полком 80-й стрелковой дивизии, был боевой опыт еще с финской войны, где он командовал лыжным разведбатом.

80-я стрелковая дивизия перебрасывалась на западный берег Ладожского озера из состава Приморской оперативной группы. Дивизия получила номер кадровой 80-й стрелковой дивизии 23 сентября 1941 г., ранее она носила наименование «1-я гвардейская дивизия Народного ополчения». Ее боевое крещение состоялось в августе 1941 г., далее дивизия воевала

в составе войск Кингисеппского участка обороны и вошла в состав 8-й армии.

Немцы строили свою оборону Южного Приладожья следующим образом: всего в составе I армейского корпуса было четыре пехотные дивизии. От Шлиссельбурга, на юг, у Невско-го «пяточка» и далее вдоль берега Невы находилась 1-я пехотная дивизия. Южнее находилась 96-я пехотная дивизия. Восточный фас «Бутылочного горла» обеспечивали 227-я и 223-я пехотные дивизии. Оборона побережья могла быть усилена за счет отдельных частей дивизионного подчинения, таких как разведывательный батальон или истребительно-противотанковый дивизион. Тем не менее противник не мог обеспечить непрерывную линию обороны Южного берега Ладоги. Между частями были участки шириной около километра. Немецкая оборона опиралась на два опорных пункта — Шлиссельбург и поселок Липки. На остальном пространстве были оборудованы пулеметные гнезда, выставлены посты, а также периодически велось патрулирование⁵. Немцы уже успели привыкнуть к тому, что удары советских войск следуют или с востока, или через Неву.

21 ноября моряки 1-го Особого отдельного лыжного полка КБФ совершили переход по льду из Кронштадта до Лисьего Носа, затем на поезде прибыли в Ленинград в Учебный отряд подводного плавания на Васильевском острове, где всем было выдано по 4 гранаты, ножи, запас продовольствия на 4 дня. Моряков переодели в армейскую форму — ватные куртки и штаны зеленого цвета, сверху — белые маскировочные костюмы, состоящие из рубахи и брюк свободного покроя. Все темные части оружия, снаряжения и техники бойцы выкрасили в белый цвет, что хорошо маскировало их при атаке.

22 ноября с Финляндского вокзала вместе с отрядом гидрографов КБФ моряки-лыжники в замаскированном составе были переправлены на западный берег Ладоги в поселок Ваганово, а оттуда дошли до района боевого расположения 101-й артбатареи на мысе Сосновец, входящей в состав 302-го артиллерий-

ского дивизиона Береговой обороны Невы. На боевую подготовку, таким образом, ушло всего два дня. За это время моряки должны были обучиться уверенной ходьбе на лыжах, пехотной тактике, стрельбе из разных видов оружия (ППД, СВТ, ДП), ориентированию на местности с помощью карты и компаса.

80-я стрелковая дивизия к 22 ноября была переброшена в район Манушкино на правый берег Невы ⁶. Согласно приказу штаба 80-й стрелковой дивизии от 24 ноября 1941 г. дивизия должна была вместе с полком лыжников в ночь с 24 на 25 ноября выйти на южный берег Ладоги между Шлиссельбургом и поселком Липки. Части дивизии должны были овладеть лесным массивом между Шлиссельбургом и Липками, закрепить за собой лес и Рабочие поселки № 3, 2 и 1. Полк лыжников майора В.Ф. Маргелова должен был нанести удар в направлении 1-й Городок для содействия войскам 8-й армии ⁷. Провести войска по льду должны были отряды гидрографов. Всего было приказано сформировать 10 групп для проводки войск. Они оснащались навигационно-техническим снаряжением, маскхалатами. По количеству сил, выделенных для этой операции, она носила исключительный характер. Всего в составе 10 групп действовали 11 офицеров и 40 старшин и матросов. Им предстояло стать во главе войсковых колонн.

Замысел советского командования был следующим: дивизия, действуя силами двумя стрелковых полков, должна была обеспечить захват плацдарма на южном берегу Ладоги, а полк лыжников, используя этот успех, пройти по тылам I армейского корпуса немцев около 12–14 км и нанести удар в направлении наиболее укрепленного узла вражеской обороны на левом берегу Невы. Одновременно с этим на Липки должна была наступать 128-я стрелковая дивизия, входившая в состав 54-й армии.

В составе 80-й стрелковой дивизии было три стрелковых полка (77, 153 и 218-й), артиллерийский полк и стрелковые части. На 20 ноября в дивизии насчитывалось до 9000 человек личного состава ⁸. Основным вооружением бойцов дивизии была магазинная винтовка. На всю дивизию насчитывалось всего

87 пулеметов. Очень слабой была артиллерия дивизии — на 20 ноября было всего шесть 45-мм противотанковых пушек, 18 полковых и 10 дивизионных 76-мм пушек и еще восемь 122-мм гаубиц. Минометов имелось несколько больше — 136 штук. Дивизия была слабо обеспечена транспортом и средствами связи.

Из имеющихся документов становится ясно, что руководство операцией осуществлял начальник штаба Ленинградского фронта генерал-майор Д.Н. Гусев. К 11 ноября он прибыл в штаб 8-й армии на правый берег Невы⁹. Оттуда Гусев докладывал Военному совету фронта о ходе боевых действий на левом берегу Невы. Часть докладов он делал М.С. Хозину, командующему Ленинградским фронтом, а часть информации поступала А.А. Жданову. Таким образом, создавалось положение, когда за одной небольшой операцией следили главные руководители обороной Ленинграда. Действия моряков-лыжников и 80-й стрелковой дивизии не были отдельным эпизодом вооруженной борьбы. Другие армии Ленинградского фронта должны были перейти к активным действиям, 8-я и 55-я армии — начать наступление утром 28 ноября.

Советским частям на левом берегу Невы противостояли подразделения 1-й пехотной дивизии немцев. Это была одна из самых боеспособных дивизий Группы армий «Север».

Из советских документов становится ясно, насколько скудны были огневые средства, способные поддержать атаку советских частей. Особенно ярко недостаток боеприпасов виден при сравнении с документами противника, где показан расход боеприпасов. На что могло рассчитывать командование фронта, намереваясь наступать на тех направлениях, где подчиненные ему части терпели неудачу за неудачей уже второй месяц? Судя по всему, в Военном совете Ленинградского фронта вполне серьезно рассчитывали на успех наступления 80-й стрелковой дивизии. А ее успех зависел от многих факторов. Здесь надо назвать и ледовую обстановку на озере, и протяженность пути перехода перед боем. Ведь предполагалось, что войска, совер-

шив марш протяженностью 12 км по открытому льду, сразу после этого вступят в бой. Успех подобных операций напрямую зависел от качества связи, которая в начальный период войны была в большинстве случаев просто ужасной, и самым надежным способом управления была отправка посыльных. В связи с этим возможность какой-то оперативной поддержки была равна нулю. А у немцев все резервы были рядом. Противник имел подавляющее превосходство в огневых средствах, что создавало перед немецкими позициями настоящую стену огня. К тому же вражеские пехотные дивизии обладали своей собственной довольно мощной артиллерией, а также могли рассчитывать на поддержку батарей и дивизионов корпусного подчинения. В связи с этим численный перевес наступающих не мог служить гарантией успеха.

Первая попытка наступления в ночь на 25 ноября сорвалась из-за того, что части дивизии И.М. Фролова не вышли на исходный рубеж¹⁰. За пять дней 80-я дивизия сменила четыре района сосредоточения. Люди были сильно измотаны, сказывалось недостаточное питание, из-за недостатка фуража начался падеж лошадей, топлива для техники не хватало, тылы отстали.

За это командир и комиссар дивизии были сняты со своих должностей и через некоторое время отправлены в Ленинград. Вместо И.М. Фролова командиром дивизии назначили полковника Павла Федоровича Брыгина, бывшего командира одного из стрелковых полков 168-й стрелковой дивизии. В ноябре 1941 г. он также командовал одним из «ударных» полков в боях на Невском «пяточке».

Новый выход советских частей на лед состоялся в ночь с 25 на 26 ноября. Однако и в этот раз операция сорвалась. При движении по льду войска встретили ряд полыней и были вынуждены вернуться обратно на западный берег Ладожского озера. В этот день не все части 80-й стрелковой дивизии успели получить приказ повернуть обратно. Как минимум, один батальон 153-го стрелкового полка не сделал этого, вышел на берег Ладоги, занятый немцами, и был почти полностью уничтожен в последовавшем бою.

Новая попытка состоялась в ночь с 27 на 28 ноября. Теперь лыжники Маргелова должны были идти к Липкам с островов Зеленцы. Это сильно удлинило их маршрут. Вместо 12–14 км предстояло пройти на лыжах по гладкому торосистому льду более 30 км с небольшой 2-часовой передышкой на острове Большой Зеленец. К 8 ч утра полк Маргелова вышел в назначенную точку к поселку Липки с пятичасовым опозданием, когда уже рассветало. Пехоты не было.

В нарушение общего плана, но исходя из сложившейся обстановки, Маргелов принял решение атаковать. К этому времени 80-я стрелковая дивизия, которая по плану операции должна была обеспечить захват и удержание южного побережья Ладоги, а также ввод лыжников в бой, была частично рассеяна прицельным огнем немецкой артиллерии еще на подходе, в двух километрах от берега (так как о наступлении противнику стало известно от перебежчиков), а частично разбрелась по льду. На открытом пространстве озера укрыться было практически негде, и дивизия понесла большие потери, много людей утонуло из-за непрочного льда.

Часть подразделений 80-й стрелковой дивизии все же вышла к южному берегу Ладоги. Они встретили на своем пути битый лед. Новоладожский канал западнее Липок также не замерз.

Генерал-майор Д.Н. Гусев 28 ноября уже был на маяке Бугровский. Он не имел надежной связи с 80-й стрелковой дивизией, а с полком лыжников связи не было в течение всего дня. Он получал лишь обрывочные сведения от отдельных бойцов дивизии, вышедших на восточный берег Шлиссельбургской губы. Примерно в течение суток судьба лыжного полка оставалась для советского командования неизвестной. Было известно только то, что полк вступил в бой в районе поселка Липки и там слышна стрельба. Бой у поселка Липки продолжался и утром 29 ноября.

Немецкая оценка событий 28 ноября выглядит так. Бой у поселка Липки заставил штаб I армейского корпуса обратить пристальное внимание на этот участок фронта. В журнале

боевых действий корпуса записи о положении у поселка будут появляться по мере поступления докладов от 227-й пехотной дивизии ¹¹. Последний раз упоминание о бое будет сделано уже днем 29 ноября. Немецкие донесения говорят, что 374-й пехотный полк, подчиненный 1-й пехотной дивизии вермахта, остановил наступление частей 80-й стрелковой дивизии. В итоговом донесении 1-й пехотной дивизии за 28 ноября говорится о том, что при зачистке местности было взято до 100 человек пленных ¹².

Основной бой разыгрался как раз на стыке 374-го пехотного полка и частей 227-й пехотной дивизии. С точки зрения командования 227-й пехотной дивизии положение выглядело так, что советские части просочились на участке, где не было хорошо подготовленной обороны. Им удалось уничтожить немецкие передовые посты на берегу озера. Советские лыжники вышли к западной части поселка Липки, где их контратаковали части 424-го пехотного полка. К месту боя были направлены дополнительные части. Из немецкого донесения получается, что бой продолжался до вечера, большую роль в нем сыграли подразделения разведывательного батальона 227-й пехотной дивизии. Это были мобильные подразделения, оснащенные достаточно большим количеством автоматического оружия. За счет этого противник имел значительное преимущество над советскими лыжниками. В донесении 227-й дивизии говорится, что «противник был уничтожен». Отчет о боевых действиях дивизии в ноябре 1941 г. добавляет, что к 17 ч 45 мин сопротивление окруженных у поселка Липки частей противника было сломлено. Только их небольшая часть еще продолжала оказывать сопротивление в болотистой местности между Липками и озером ¹³. Согласно немецкому отчету бой западнее поселка Липки закончился к 20 ч 28 ноября.

Взгляд на развитие боя с советской стороны мы можем получить из обнаруженного в гатчинском архиве политдонесения.

В 8 ч утра 28 ноября моряки ворвались на берег и вступили в бой. Прорвав линию окопов у первого (Новоладожского)

канала, маргеловцы заняли своим левым флангом деревню Липки и продвинулись на юг примерно на 1 км, уничтожая дзоты, пулеметные гнезда и живую силу противника. Периодически возникали и рукопашные схватки. После перехода второго (Староладожского) канала противник стал пулеметным, минометным и артогнем препятствовать дальнейшему продвижению лыжников, создав сплошную завесу огня.

Моряки стали нести большие потери от артиллерийского огня и минометов, фланги лыжников немцы обходили, создавалась угроза окружения. Встречалось много случаев отказа в действии автоматов ППД, изготовленных одним из кронштадтских предприятий (предположительно Кронморзаводом), после нескольких выстрелов лопались основания у минометов.

В результате морские пехотинцы вынуждены были перейти к обороне. Почти весь командный состав полка был перебит, сам Маргелов ранен, связь с частями 80-й стрелковой дивизии установить было невозможно — все радиостанции вышли из строя. Попытки связаться с начштаба фронта (маяк Бугровский) не увенчались успехом, так как противник уничтожил 5 лыжников, посланных с донесением командиром полка. Шестой посыльный, сержант А.И. Константинов все же дошел, но, видимо, слишком поздно. Впоследствии он был награжден. Несмотря на сложность обстановки и большие потери паники не было. Ни один человек не отошел без приказа.

Только когда стало окончательно ясно, что помощи ждать неоткуда, после почти 10-часового боя с наступлением темноты командир полка приказал организованно выходить из боя по частям, захватывая с собой раненых. Противник усилил огонь и стал освещать местность ракетами. Оказалось очень много раненых, эвакуировать их было почти невозможно, так как по плану операции предполагалось, что эту задачу выполнят части 80-й дивизии со своим медсанбатом. Раненые, кого не смогли с собой захватить, отстреливались, позднее слышны были крики «Смотри, фашистская сволочь, я моряк-балтиец и умру, как подобает моряку!», а после этого слышались автоматные

очереди. Большая часть раненых покончила с собой. Все же около 20 человек было взято в плен.

Часть оставшихся в живых лыжников отошла к маяку Бугровский, а большая часть ушла на западный берег Ладожского озера на 101-ю батарею на мысе Сосновец. Командир батареи А.Л. Седов впоследствии получил благодарность от начальника штаба Ленинградского фронта за помощь в эвакуации со льда Ладожского озера более двухсот раненых бойцов и командиров 1-го лыжного полка. 128-я стрелковая дивизия ничем не смогла помочь лыжникам Маргелова. Потери составили более 2/3 полка — свыше 600 человек.

Немцам этот напряженный бой обошелся гораздо меньшими потерями. По предварительным оценкам, они составили 36 человек убитыми и 82 ранеными ¹⁴.

Важно отметить, что немцы высоко оценили боеспособность противостоявших им моряков-балтийцев. Полк Маргелова был назван элитным (Elite-Freiwilligen-Ski-Regiment), его бойцы, по мнению противника, имели *«отличную выpravку и производили превосходное впечатление, обладали необычайно высоким боевым духом. Несмотря на большие кровавые потери, до конца продолжали оказывать яростное сопротивление, сражались до последнего патрона. Интенсивность, ожесточенность боя подтверждает крайне высокий расход боеприпасов»*. Позднее командир лыжного полка Маргелов также *«с восхищением отмечал исключительно мужественное поведение людей в бою»*. Что касается потерь частей 80-й стрелковой дивизии, то их еще предстоит выяснить.

29 ноября стало окончательно ясно, что операция провалилась. Политуправление КБФ оперативно составило политдонесение на имя А.А. Жданова. В нем подробно описан ход операции со слов оставшихся в живых командиров и политработников, включая командира лыжного полка моряков майора В.Ф. Маргелова. Были сделаны выводы о причинах «потери полка в одну операцию без достижения цели» и ходатайство перед Ждановым о «тщательном расследовании и привлече-

нии к строгой ответственности виновников гибели полка моряков-лыжников». И командование фронтом начало искать виновных. Ими почти сразу назначили полковника И.М. Фролова и комиссара 80-й стрелковой дивизии В.К. Иванова. О том, чтобы их приговорили к расстрелу, М.С. Хозин и А.А. Жданов просили у И.С. Сталина уже 1 декабря. Пометки Жданова на приговоре от 2 декабря акцентируют внимание на том, что Фролов и Иванов не верили в успех операции, о чем сообщили представителям Военного совета Ленфронта. В приказе говорится о трусости, пораженчестве и преступном бездействии Фролова и Иванова¹⁵. Можно сделать вывод, что Фролова и Иванова расстреляли показательно, с тем, чтобы ни у кого больше не возникло желания сомневаться в решениях Военного совета фронта. В 1957-м они были реабилитированы.

Вполне возможно, что помимо них вину за провал могли взыскать и на майора В.Ф. Маргелова. Первоначально в штабе фронта вполне могли считать, что из боя вышла большая часть моряков — до 700, а сам Маргелов втянулся в бой по ошибке. Вот как эта ситуация представлена в докладе политуправления КБФ об участии полка моряков в операции у поселка Липки. Автор доклада прямо говорит:

«Считаю себя обязанным доложить об ошибочной и неправильной оценке поведения личного состава полка, как разбежавшегося, со стороны начальника штаба фронта генерал-майора Гусева, военкома т. Холостова, которые по ходу операции, не получив ни одного донесения от Маргелова, решили, что полк разбежался. Ими был назначен командир полка зам начальника оперативного отдела Ленинградского фронта, которому было поручено собрать этот полк и вступить в командование им. Но этот майор, не найдя этих «разбежавшихся» людей прибыл на батарею уже после того, как батальон был отправлен в дивизию НКВД.

Кроме того, т. Гусев и Холостов, слушая доклад командира батальона Соловьева и военкома Гончарова на их характеристики морального состояния и поведения бойцов и командиров

*в бою, прямо ставили вопросы: «А чем же Вы объясните то, что люди разбежались?», а затем, в заключение, командованию батальона т. Гусев дал прямое указание — «передать людям, что они дрались плохо и боевую задачу не выполнили!»*¹⁶

Возможно, что после выяснения обстоятельств боя и потерь полка (а всего из 903 человек на западный берег Ладоги вернулось около 200 здоровых и 47 раненых моряков-лыжников) от обвинений в адрес В.Ф. Маргелова все же отказались. А сам полк было решено через некоторое время восстановить. Маргелов вернулся на должность командира 218-го стрелкового полка в 80-ю стрелковую дивизию. П.Ф. Брыгин продолжил командовать 80-й стрелковой дивизией и после провала наступления 28 ноября. Он погиб в январе 1942 г., когда дивизия воевала у Погостья.

Ленинград оставался в критическом положении. Целый ряд отчаянных попыток прорвать блокаду потерпел неудачу, однако и противнику стало ясно, что его план наступления провалился. Постепенно инициатива в боях под Ленинградом все больше переходила в руки советского командования.

Какие выводы можно сделать из анализа документов? Был ли шанс на успех у бойцов 80-й стрелковой дивизии и лыжников? Из всех факторов, наиболее негативно влиявших на ход операции, самым важным оказалось то, что расстояние, которое предстояло преодолеть двигавшимся по льду бойцам, было слишком велико: полный маршрут с заходом на острова Зеленцы у лыжников составлял до 30 км. И после этого бойцы должны были сразу идти в бой.

Часть берега немцами почти не охранялась, что несколько упрощало задачу. Но серьезную трудность представлял тот факт, что, выйдя на берег, советские части должны были рассчитывать только на себя. Огневая поддержка с западного берега Ладоги могла быть только при наличии связи. У лыжников радиации вышли из строя, двигавшиеся по льду части 80-й стрелковой дивизии также связи не имели. Наконец, у немцев были хорошо вооруженный мобильный резерв и свежие пехотные

батальоны рядом с районом предстоящей советской атаки. Немецкие солдаты могли полностью рассчитывать на поддержку своей артиллерии. В этой ситуации удивительно выглядит не тот факт, что операция провалилась, а то, что раненый Маргелов смог вывести часть своих людей из боя. Из всех документов, которые удалось обнаружить, подробнее всего причина неудачи изложена в докладе командира 128-й стрелковой дивизии генерал-майора И.Ф. Никитина. В этом докладе прямо сказано, что операция была проиграна с самого начала, еще до первого выстрела ¹⁷.

К сожалению, для всего процесса планирования операций войск Ленинградского фронта было чрезвычайно характерно делать расчет на количество соединений и личного состава, а не на качество подготовки и обеспечения. Командование фронта пыталось решать задачи за счет живой силы. Это подтверждает и соотношение потерь советских и немецких войск.

В декабре 1941 г. 1-й Особый отдельный лыжный полк моряков был воссоздан на основе 1-го батальона, состоящего из оставшихся в живых участников боя у деревни Липки.

В это время, в декабре 1941 г. войска Ленинградского фронта перешли в наступление, и лыжные части приняли в нем активное участие. Однако воссозданный полк оказался в составе Приморской оперативной группы на Ораниенбаумском плацдарме. 1-й лыжный полк пробыл там до конца марта 1942 г., а потом, после захвата финнами островов Гогланд и Большой Тютерс принимал участие в кровавых десантах на эти острова. С апреля 1942 г. подразделения полка находились на острове Лавенсаари, и уже там вошли в состав отдельного полка морской пехоты. Его бойцы участвовали в десанте на остров Соммерс в июле 1942 г. Позже полк был переименован в 6-й Отдельный стрелковый полк морской пехоты и в этом виде просуществовал почти до конца войны. Сам В.Ф. Маргелов больше полком не командовал. Он вернулся в 80-ю стрелковую дивизию, а затем продолжил свой славный боевой путь.

Позже, став командующим ВДВ СССР, Василий Филиппович Маргелов именно в память о беспримерном героизме и мужестве своих морпехов, в дань их уважения к своим воинским символам, введет новый элемент формы одежды — «тельняшку» для бойцов Воздушно-десантных войск.

Десантные операции Великой Отечественной войны входят в число наиболее драматических ее событий. Никто из планировавших их не мог гарантировать окончательного успеха предстоящего дела даже в конце войны, а тем более в ее начальный период. Для всех них было характерно следующее: быстро сформированные или быстро пополненные войска, с ходу идущие в бой, спешная организация, минимальная подготовка, недостаток боеприпасов. Вероятность ошибки несогласованных действий сторон была высока, и приходилось уповать только на храбрость и отвагу десантников, шедших практически на верную смерть.

Так это и случилось у деревни Липки в конце ноября 1941 года...

29 ноября 2015 г. на девятом километре Петровской дороги, протянувшейся от Шлиссельбурга вдоль Староладожского канала, инициативной группой, возглавляемой потомком участника Шлиссельбургского десанта В.В. Шагиным, при поддержке Администрации Кировского муниципального района Ленинградской области был установлен памятный знак, посвященный подвигу моряков 1-го Особого отдельного лыжного полка КБФ и воинов 80-й стрелковой дивизии.

¹ *Шувалов Н.К.* Мы становимся солдатами. Л., 1973. С. 132–138.

² Гидрографы в Великой Отечественной войне // Ред. М.Н. Карягин. Л., 1975. С. 72–73.

³ Указанные документы были микрофильмированы американцами и хранятся сейчас в National Archives and Records Administration (Washington, D.C.). Документы 227-й пехотной дивизии за период октября — декабря 1941 г. хранятся в NARA. Т. 315. R. 1702.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 174. Л. 431.

⁵ Отражение крупного наступления русских через замерзшее Ладожское озеро 28 и 29 ноября // NARA. Т. 315. R. 1702. Fr. 862.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 8. Л. 42.

⁷ Там же. Л. 119.

⁸ Там же. Д. 5. Л. 173.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 174. Л. 373.

¹⁰ Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ). Ф. 157. Оп. 3. Д. 19. Л. 252 (об).

¹¹ NARA. Т. 314. R. 39. Fr. 129-130, 131.

¹² NARA. Т. 314. R. 44. Fr. 614.

¹³ NARA. Т. 315. R. 1702. Fr. 865.

¹⁴ NARA. Т. 315. R. 1702. Fr. 885.

¹⁵ *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада. Кн. 2. М., 2002. С. 38–39.

¹⁶ Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ). Ф. 102. Оп. 1. Д. 104. Л. 712–713.

Пунктуация сохранена.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 10. Л. 357–358.

**АЭРОСАНИ НА СЛУЖБЕ ФЛОТА В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (ПО ДОКУМЕНТАМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Формирование и использование аэросанных частей (асч) и подразделений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны началось в соответствии с приказом Народного комиссара обороны Союза ССР (далее — НКО СССР) № 0078 от 29 августа 1941 г. (далее — Приказ № 0078-1941 г.)¹.

Для выполнения требований Приказа № 0078-1941 г. были выполнены следующие мероприятия:

формирование асч происходило с лета 1941 г. до зимы 1945 г.; для подготовки командного состава, необходимых специалистов и формирование асч были выделены два военных училища — Котласское и Соликамское²;

всего подготовлено 70 отдельных батальонов, три боевые аэросанные, четыре транспортные и три ремонтные подвижные отдельные аэросанные роты, три отдельных транспортных аэросанных взвода, некоторые части и подразделения создавались дважды и трижды;

в 1944 г. действовали две учебные аэросанные части — батальон и полк³.

По архивным фондам ЦАМО общую историю формирования и использования аэросанных формирований удалось

¹ Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 0078 от 29 августа 1941 г. // ЦАМО: Ф. 2., Оп. 795437 Д. 1. Л. 308–309.

² В секретных документах именовалось аэросанным.

³ См.: *Вахтеров А.В.* Аэросанные части и подразделения Красной Армии: статья // *Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды Седьмой Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18–20 мая 2016 г.). В 6 частях.* — СПб.: ВИМАИВиВС, 2016. Ч. II. С. 3–25.

составить быстро. По отдельным формированиям дело обстоит сложнее. Исследовательская работа по 39-й отдельной аэросанной части (оасб), проведенная в течение последних трех лет, в значительной мере прояснила общую картину, но оставила пока не разрешенными ряд отдельных вопросов ⁴.

До настоящего времени удалось установить, что в подчинении Военно-Морского Флота находилась одна аэросанная часть — 39 оасб, действовавшая в Кронштадтском морском оборонительном районе Краснознаменного Балтийского флота ⁵. Ввиду отсутствия в ЦАМО отдельного фонда батальона информация по его истории собрана из следующих источников:

отчеты о боевых действиях аэросанных батальонов из архивных фондов Главного автобронетанкового управления (далее — ГАБТУ, ГБТУ) Красной Армии и 44-го отдельного учебного аэросанного полка (далее — 44 ОУАСП);

материалы о формировании и комплектовании оасб из фондов Соликамского военного училища (далее — Соликамское ВУ);

наградные материалы военнослужащих и учетные послужные карточки (далее — УПК) офицеров батальона.

В фондах Соликамского ВУ хранится приказ от 1.02.1942 г. № 044 (далее Приказ № 044-42 г.), позволивший достоверно установить точную дату создания 39 оасб и полный список личного состава на момент формирования. Личный состав был

⁴ Более подробно см.: *Вахтеров А.В.* «Белые пятна» в истории формирования 39-го батальона аэросаней // «В двойном кольце блокады»: Материалы научно-исторической конференции (Музей истории Кронштадта, 25 сентября 2019 г.). — Кронштадт, 2019. С. 58–67.

⁵ См.: *Вахтеров А.В.* Из истории 39 батальона аэросаней (по архивным материалам Центрального архива МО России) // Цитадель. 2017. № 23. С. 45–54; Он же. Особенности боевого применения 39 отдельного аэросанного батальона Кронштадтского морского района обороны в годы Великой Отечественной войны (по материалам Центрального архива МО России) // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды Девятой Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 15–17 мая 2019 г.). В 2-х ч. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2019. Ч. I. С. 181–197.

сформирован по директиве НКО СССР от 20.11.1941 г. в Соликамском ВУ и 31 января 1942 г. отправлен в Москву ⁶. Командиром батальона назначен ст. лейтенант Израиль Григорьевич Шехтер ⁷, военным комиссаром — политрук Павел Семенович Кобяков ⁸.

К началу войны в СССР имелось определенное количество гражданских модификаций аэросаней (так называемая техника «двойного назначения»), таких как РФ-8 (гражданская модификация ГАЗ-98) или НКЛ-16 ⁹. Однако материальной части (аэросаней и автомобилей) на сформированные только в Соликамском ВУ 30 отдельных аэросанных батальонов ¹⁰ не хватало. Из-за отсутствия необходимого количества материальной части командование Красной Армии сформированные оасб отправляло в автобронетанковые центры (далее — АБЦ) в города Горький ¹¹, Казань, Киров, Москва для изготовления аэросаней на промышленных предприятиях.

Несмотря на позднее прибытие в Кронштадт — в марте 1942 г. — 39 оасб после «установления на машинах пулеметов

⁶ Приказ Соликамского ВУ от 1.02.1942 г. № 044 // ЦАМО. Ф. 60128. Оп. 35365. Д. 17: Приказы по комплектованию ОАТ батальонов, 1942 г. Л. 16–19.

⁷ ЦАМО: Учетная послужная карточка И.Г. Шехтера / Приказ Соликамского ВУ от 1.02.1942 г. № 044 // ЦАМО. Ф. 60128. Оп. 35365. Д. 17: Приказы по комплектованию ОАТ батальонов, 1942 г. Л. 16–19.

⁸ Приказ Соликамского ВУ от 1.02.1942 г. № 044 // ЦАМО. Ф. 60128. Оп. 35365. Д. 17: Приказы по комплектованию ОАТ батальонов, 1942 г. Л. 16–19.

⁹ В первую зимнюю кампанию первыми попали на фронт батальоны, укомплектованные техникой двойного назначения: 4 транспортных на аэросанях НКЛ-16 — в январе 1942 г. и 8 боевых на РФ-8 в феврале (из 56 направленных на фронт): Отчет о действиях аэросанных батальонов в период с 1 января по 15 апреля 1942 года // ЦАМО. Ф. 4824. Оп. 90683. Д. 17: Дело № 36. Отчеты по боевым действиям ОАСБ, 1943 г. Л. 137–146.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 60128. Оп. 35362. Д. 3. Исторический формуляр Соликамского танкового училища. Л. 5.

¹¹ ЦАМО. Ф. 3 ОАСБ. Оп. 20403. Д. 1: Книга приказов 3 ОАСБ, 1941 г. Л. 1–12об.

«ШКАС» и «ДА»¹² успел принять участие в боевых действиях и внести свою лепту в оборону Ленинграда в первую зимнюю кампанию¹³.

Летом 1942 г. батальоны расформировали, технику сдали на склады, личный состав направили частью для службы в другие воинские части, частью на переподготовку в Соликамское и Котласское военные училища¹⁴. В документах этих училищ нет сведений о прибытии 39 оасб. Вероятно, он остался в Кронштадте, где осуществлялось второе формирование батальона, что отражено в Отчете о боевых действиях аэросанных батальонов за 1942–1943 гг. (далее — Отчет 1942/1943 гг.), подготовленном Управлением бронепоездов и бронемашин (далее — УБПиБМ) Главного автобронетанкового управления (ГАБТУ) Красной Армии. В отчете сообщалось: «возложено формирование аэросанных частей... В Кронштадте — 1 транспортный аэросанный батальон»¹⁵. В то же время в фондах УБПиБМ ГАБТУ Красной Армии хранится Список номераций боевых и транспортных аэросанных батальонов от сентября 1942 г., в котором 39-й батальон указан за Соликамским ВУ с пометкой на полях: «(Ленинград)»¹⁶.

¹² Отчет о действиях аэросанных батальонов в период с 1 января по 15 апреля 1942 года... Л. 140об.

¹³ См.: *Вахтеров А.В.* Из истории 39 батальона аэросаней (по архивным материалам Центрального архива МО России... С. 45–54; Он же. Особенности боевого применения 39 отдельного аэросанного батальона Кронштадтского морского района обороны ... С. 181–197.

¹⁴ Отчет о боевых действиях аэросанных батальонов за 1942–1943 гг.: Управление бронепоездов и бронемашин Главного бронетанкового управления Красной Армии // ЦАМО. Ф. 4824. Оп. 90683. Д. 17. Л. 4.

¹⁵ Отчет о боевых действиях аэросанных батальонов за 1942–1943 гг. ... Л. 4.

¹⁶ Список номераций боевых и транспортных аэросанных батальонов от сентября 1942 г. за подписью Вр. Начальника 1 отд. 7 Упр. ГАБТУ КА м-ра Бандуркина (вх. № 1201 от 28.III-1943 г.) // ЦАМО. Ф. 38. Оп. 11358. Д. 146: Д. № 58. Переписка по ремонту и эксплуатации аэросаней, 1.01–30.10.1943 г. Л. 98.

После весны-лета 1942 г. в 39 оасб сменились командир и военный комиссар. Вместо И.Г. Шехтера на должность командира батальона заступил Вячеслав Николаевич Горбунов¹⁷, вместо П.С. Кобякова должность заместителя командира по политической части принял Платон Григорьевич Абрамов¹⁸.

Подчиненный Военно-Морскому Флоту по всем документам 39-й оасб значителен как транспортный, но имеет ряд особенностей¹⁹:

1. Батальон вооружался пулеметами «ШКАС» и «ДА»²⁰. По штату № 010/313 вооружение пулеметами транспортных аэросаней не предусматривалось.

2. В батальоне кроме 49 аэросаней НКЛ-16 имелось 24 единицы НКЛ-26, всего 73, то есть превышение штатной численности аэросаней почти вдвое (для боевого батальона — 32 НКЛ-26 и 11 НКЛ-16 — всего 43 единицы, для транспортного — 43 НКЛ-16)²¹. Превышение штатной численности аэросаней сохранялось в течение всего периода существования батальона, что подтверждается рядом документов:

в донесениях о численном и боевом составе за 1943 г. — НКЛ-16 — 42 единицы (в том числе 17 принадлежали Кронштадтскому Морскому оборонительному району, КМОР КБФ), НКЛ-26 — 21 единица (все в КМОР КБФ), то же самое на 1 января 1944 г.²²;

¹⁷ ЦАМО: Учетная послужная карточка В.Н. Горбунова.

¹⁸ ЦАМО: Учетная послужная карточка П.Г. Абрамова.

¹⁹ См.: *Вахтеров А.В.* Особенности боевого применения 39 отдельного аэросанного батальона... С. 181–197.

²⁰ Отчет о действиях аэросанных батальонов в период с 1 января по 15 апреля 1942 года... Л. 140об.

²¹ См.: *Вахтеров А.В.* Аэросанные части и подразделения Красной Армии... С. 3–25.

²² Донесение о численном и боевом составе 39-го отдельного аэросанного батальона на 01 ноября 1943 года // ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2221. Л. 23; то же на 15 ноября 1943 года // ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3083. Л. 100; то же по состоянию на 1.1.44 г. // ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3806. Л. 154.

помощник командира батальона по технической части капитан Михайлов Петр Михайлович награжден медалью «За боевые заслуги» за то, что «обеспечил бесперебойную работу 83 единиц аэросаней, вместо положенных по штату 42 единиц»²³;

в Докладе о проверке аэросанных батальонов по Ленинградскому фронту и 7 отд. армии в апреле-мае 1943 г. пом. начальника 5 отдела УБПиБМ ГБТУ Красной Армии инженер-полковником Михайловым указано 84 аэросаней и высказано предложение о необходимости «...39 ОАСБ переформировать в отд. аэросанную бригаду в составе не менее 2 батальонов: один транспортный, один боевой»²⁴.

Батальон отличался организацией своей боевой деятельности:

основу тактики 39 оасб стало боевое применение и использование аэросаней группами, а не в составе взвода или роты, как определялось распоряжением ГАБТУ КА от 7.12.1942 г. № 731380с²⁵, что обуславливалось спецификой выполняемых задач;

возможно, высокая результативность применения 39 оасб во многом обусловлена двойным комплектом аэросаней.

Последнее предположение подтверждает Схема района действий 39 оасб в зимний сезон 1942-1943 года²⁶, согласно которой география применения и использования батальона следующая: часть Финского залива от о. Котлин в сторону

²³ Приказ КронМОР КБФ от 17.10.1943 г. № 10 // ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 586, 626, № записи 50966517.

²⁴ Доклад о проверке аэросанных батальонов по Ленинградскому фронту и 7 отд. армии от 14.5.1943 г. вх. № 2435 // ЦАМО. Ф. 38. Оп. 11358. Д. 111: Д. № 82.1. Донесения о боевых действиях аэросанных частей, 24.3–20.5.1943 г. Л. 122–124.

²⁵ Отчет о действиях аэросанных батальонов в период с 1 января по 15 апреля 1942 года... Л. 140об; Отчет о боевых действиях аэросанных батальонов за 1942–1943 гг. ... Л. 21–22.

²⁶ Схема района действий 39 оасб в зимний сезон 1942-43 года // ЦАМО. Ф. 38. Оп. 11358. Д. 111: Д. № 82.1. Донесения о боевых действиях аэросанных частей, 24.3–20.5.1943 г. Л. 88.

о. Гогланд (о-ва Сескар и Лавенсари) — с востока на запад; от форта Ино, Лисий Нос в Ленинградской области на северном побережье Финского зал. до Шепелевского маяка, Знаменки, Нового Петергофа, Стрельны — на южном побережье залива.

Аэросани размещались в пунктах, откуда совершались непосредственные действия, что позволяло:

обеспечить экономию горючего — не было необходимости перегонять технику к месту выполнения задач;

соблюсти маскировку — моторы аэросаней создавали сильный шум, что позволяло противнику их обнаруживать, поэтому запуск двигателя в месте выполнения задачи повышал живучесть техники и экипажей;

повышать работоспособность экипажей за счет доставки их к месту выполнения задачи вместо совершения изнурительных маршей на технике ²⁷.

С первых дней формирования 39 оасб явил собой образец высокой эффективности и результативности ²⁸:

только за зиму 1942–1943 гг. и к марту 1943 г. батальон произвел 744 боевых выхода, было пройдено 27 тыс. километров ²⁹;

по пяти приказам и одному акту произведено 101 награждение орденами и медалями при штатной численности 93 человека ³⁰.

Кроме 39 оасб аэросани активно использовались тыловыми подразделениями Военно-воздушных сил (далее — ВВС) ВМФ. География применения и использования аэросаней от-

²⁷ См.: *Вахтеров А.В.* Особенности боевого применения 39 отдельного аэросанного батальона... С. 181–197.

²⁸ См.: *Вахтеров А.В.* Из истории 39 батальона аэросаней... С. 45–54.

²⁹ Доклад о проверке аэросанных батальонов по Ленинградскому фронту и 7 отд. армии... Л. 122–124.

³⁰ Приказ КронМОР КБФ от 17.10.1943 г. № 10 // ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 586, 626; Акт от 26.7.1943 г. вх. № 5595с // ЦАМО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 1; Приказ КронМОР КБФ: от 8.6.1944 г. № 13 // ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 781, 883; и от 19.7.1944 г. № 19 // ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 781, 886; Приказ КронМОР КБФ от 2.12.1945 г. № 45 // ЦВМА: Ф. 3. Оп. 1. Д. 1340.

ражена в разрядке тыла ВВС ВМФ на отгрузку аэросаней в воинские части Наркомата ВМФ (далее — НКВМФ) ³¹.

Таблица

Станции отгрузки аэросаней в воинские части НКВМФ

№ п/п	Наименование имущества	Кол-во	Станции выгрузки и дорога	Получатель
1	Аэросани НКЛ-16	30	Галич, Сев. ж.д.	в/ч 98658
2	Аэросани НКЛ-16	20	Архангельск, Сев. ж.д.	Н-ку тыла Бел. флотилии
3	Аэросани НКЛ-26	16	— // —	— // —
4	Аэросани НКЛ-16	8	Ст. Волховстрой, Кир. ж.д.	Н-ку тыла КБФ
5	Аэросани НКЛ-26	10	— // —	— // —
6	Аэросани НКЛ-16	3	Ст. Волховстрой, Кир. ж.д.	Н-ку тыла Лад. флотилии
7	Аэросани НКЛ-26	6	— // —	— // —
8	Аэросани НКЛ-16	5	Мурманск, Кир. ж.д.	Н-ку тыла Сев. флота
9	Аэросани НКЛ-26	5	— // —	— // —
10	Аэросани НКЛ-26	14	Хабаровск, Дальнев. ж.д.	Нач. тыла Амур. флотилии
11	Аэросани НКЛ-26	13	— // —	— // —

В ходе войны потребность в аэросанях возросла. В апреле на имя Председателя Государственного Комитета Обороны (далее — ГКО) И.В. Сталина от и. о. Народного комиссара Военно-Морского Флота СССР адмирала Л.М. Галлера поступил запрос на выделение НКВМФ дополнительно 120 аэросаней:

³¹ Разрядка тыла ВВС Наркомата Военно-Морского Флота ВВС ВМФ на отгрузку аэросаней в в/части НКВМФ от марта 1943 г. № 59158с // ЦАМО: Ф. 38. Оп. 11358. Д. 140: Д. № 56. Акты притма, отправки аэросаней и переписка с промышленностью, 1.01–20.10.1943 г. Л. 338.

«Для обеспечения боевой деятельности и хозяйственного обеспечения частей ВМФ в северных районах необходимы аэросани как единственное средство сообщения»³².

Всего в июне — сентябре 1943 г. на учете в 5-м отделе УБПиБМ ГБТУ Красной Армии за ВВС ВМФ числилось 220 аэросаней (130 НКЛ-16 и 90 НКЛ-26)³³.

До начала Великой Отечественной войны в ВВС уже был определенный опыт, накопленный во время Финской кампании 1939–1940 гг.:

Приказ НКО СССР № 0078-1941 г. предписывал командующему ВВС Красной Армии «передать в формируемые училища 200 аэросаней с личным составом, участвовавшим в составе аэросанных отрядов в войне с белофиннами³⁴»;

в УПК капитана Г.С. Заскалько, служившего в 1943 г. в Котласском ВУ, указано: «С декабря 1939 г. — механик-водитель, 14 аэросанный отряд Финского Фронта»³⁵.

О порядке использования аэросанных подразделений в ВВС дает представление Схема рабочих точек 56 ОАСБ за зимний сезон 1943 г. (на Волховском, Калининском и Западном фронтах), из которой видно, что в течение зимы 1943 г. подразделения батальона работали на театре военных действий от южного побережья Ладожского озера до Москвы и Великих Лук в интересах 1-й, 3-й и 14-й воздушных армий. За указанный период личным составом батальона пройдено 51144 км,

³² Запрос и. о. Народного комиссара Военно-Морского Флота СССР адмирала Галлера от 3.IV.43 г. № 382с Председателю ГКО маршалу Советского Союза т. Сталину И.В. // ЦАМО. Ф. 38. Оп. 11358. Д. 140: Д. № 56. Акты приема, отправки аэросаней и переписка с промышленностью, 1.01–20.10.1943 г. Л. 346.

³³ Ведомости о наличии аэросаней на фронтах, в училищах, заводах для ремонта на 1 июня, 1 августа, 1 сентября 1943 г. // ЦАМО. Ф. 38. Оп. 11358. Д. 140: Д. № 56. Акты приема, отправки аэросаней и переписка с промышленностью, 1.01–20.10.1943 г. Л. 370, 398, 431.

³⁴ Орфография и написание приводятся по оригиналу документа.

³⁵ ЦАМО: Учетная послужная карточка Г.С. Заскалько.

перевезено 116681 кг груза, обнаружено 14 вынужденно севших самолетов ³⁶.

Проведенными исследованиями удалось более полно восстановить историю 39 оасб. Об использовании аэросаней в ВМФ по другим направлениям сведений пока собрано мало, но их поиск и исследование продолжаются. Использование аэросаней на военной службе остается мало исследованной страницей Великой Отечественной войны, изучение архивных материалов по данному направлению таит в себе много интересного.

³⁶ Схема рабочих точек 56 ОАСБ за зимний сезон 1943 г. (на Волховском, Калининском и Западном фронтах) // ЦАМО. Ф. 56 ОАСБ. Оп. 18123. Д. 10: Дело № 08. Боевые документы (приказы – схемы), 1943 г.

КАРМАННЫЙ ЛИНКОР «АДМИРАЛ ГРАФ ШПЕЕ», КАПИТАН ГАНС ЛАНГСДОРФ И БИТВА У ЛА-ПЛАТЫ

От редакции: из-за пандемии коронавируса на данной конференции не удалось организовать работу молодежной секции, так как и курсанты, и студенты не смогли принять в ней очное участие. В числе немногих откликнулся автор данной публикации. Тема его статьи несколько отличается от вопросов, освещавшихся другими докладчиками. В ней рассказывается о первом крупном морском сражении Второй мировой войны, в которой одержали победу военные моряки Великобритании — будущей союзницы СССР по антигитлеровской коалиции. Для нацистской Германии это было ошутимое поражение, вызвавшее широкий международный резонанс.

В 1920-е годы корабль «Адмирал граф Шпее» стал детищем дилеммы. Для ведения новых войн Германия нуждалась в линкорах, но из-за поражения в Первой мировой войне ей было запрещено иметь корабли водоизмещением больше 10 тыс. тонн. Результатом стали так называемые карманные линкоры. Идея их боевого применения заключалась в том, что они должны быть быстрее любого корабля, имеющего более мощное вооружение, иметь более мощное вооружение, чем у любого корабля с большей скоростью. «Адмирал граф Шпее» обладал огневой мощностью, как у корабля в три раза большего водоизмещения. Ничего подобного еще не было в истории мирового военно-морского флота. Данная идея была действительно революционной. Этот корабль разрабатывался специально для ведения боевых действий на торговых путях, и он идеально подходил для этого.

Своим именем этот корабль обязан немецкому вице-адмиралу Максимилиану фон Шпее, который командовал германской Восточно-Азиатской крейсерской эскадрой в начале Первой мировой войны. Примечательно, что тяжелый крейсер «Адмирал граф Шпее» затонул у берегов Латинской Америки всего в 1000 морских миль от Фолклендских островов, где нашел свою смерть М. фон Шпее.

Этому карманному линкору было суждено стать самым современным кораблем своего времени. Это был третий и последний в серии тяжелый крейсер типа «Дойчланд». При его создании были использованы новаторские решения: впервые корабль такого водоизмещения имел сварной, а не клепаный корпус. Для увеличения максимальной скорости следовало снизить вес корпуса корабля, поэтому конструкторам пришлось пожертвовать жизненно важным бронированием. Он приводился в движение дизельными двигателями, а не обычными паровыми турбинами, на нем установили восемь девятицилиндровых двухтактных дизелей производства фирмы MAN суммарной мощностью 56 800 л. с. Вооружение составляли две трехорудийные 280-мм башни главного калибра и восемь 150-мм орудий среднего калибра. Их дополняла со-временная зенитная артиллерия, два четырехтрубных 533-мм торпедных аппарата и два гидросамолета Ag 196 фирмы Арадо.

«Адмирал граф Шпее» был заложен 1 октября 1932 года, спущен на воду 30 июня 1934 года, вошел в строй 6 января 1936 года. Корабль был построен на верфях Вильгельмсхафена. К моменту окончания его постройки к власти в Германии уже пришли нацисты, и у «Адмирала графа Шпее» появилась новая роль: он должен быть образцом и гордостью режима. 29 мая 1936 года он стал флагманом Кригсмарине на большом морском параде с участием А. Гитлера и других высших лиц третьего рейха.

До окончания 1936 года проводились всесторонние испытания всех систем и устройств корабля, в первую очередь

навигационного и электрооборудования, а также артиллерии. С 1937 по 1938 год «Адмирал граф Шпее» принимал активное участие в гражданской войне в Испании, а также успел посетить несколько военно-морских парадов.

Место командира этого мощного корабля досталось неожиданному кандидату — Гансу Лангсдорфу, увенчанному наградами ветерану Первой мировой войны, который вовсе не был ярким нацистом. После войны он служил в Берлине в военном министерстве и приобрел репутацию превосходного управленца. По семейной традиции он должен был стать священником, но пошел против воли родителей и захотел стать морским офицером. Ганс вырос в очень строгой атмосфере, что оказало влияние на всю его последующую жизнь. Лангсдорф не особенно симпатизировал нацистскому правительству, но подал прошение о переводе на действительную службу. Ему поручили командование самым престижным в то время кораблем немецкого флота — «Адмирал граф Шпее». Когда он поднялся на борт, ему было всего 43 года, большинство же командиров имели более солидный возраст. Вскоре Лангсдорф заслужил высокую оценку экипажа из-за своего умения ладить с людьми. С самого начала службы на этом корабле он относился к офицерам и матросам с одинаковым уважением. Отбросив классовые различия, он сумел сплотить 1100 человек в единую команду.

Вскоре у Лангсдорфа, ставшего к тому времени капитаном цур зее (капитан 1 ранга), появился шанс испытать свой корабль. 21 августа 1939 года «Адмирал граф Шпее» отправился на выполнение секретного задания. Никто в экипаже, кроме командира, не знал, куда они направляются. Ганс Лангсдорф начал плавание с преднамеренного ложного маневра. После отхода от берегов Германии он взял курс на север, но уже спустя три дня посередине Северной Атлантики он повернул на юг. «Адмирал граф Шпее» должен был затеряться в безграничных просторах океана. Когда корабль выходил на задание, Гитлер уже знал, что через 10 дней начнется война,

из-за чего началась скрытая мобилизация Германии, в частности, ее военно-морских сил и выход ряда кораблей в океан.

Главной задачей «Адмирала графа Шпее» было нападение на британские торговые суда в южных водах Атлантики. Будучи островным государством, Великобритания сильно зависела от морских поставок продовольствия и сырья. Лангсдорф должен был перерезать ее пути снабжения, но, кроме того, у него была другая роль, «Адмиралу графу Шпее» следовало разделить морские силы Британии, чтобы она направила корабли на юг и тем самым ослабила свои силы в проливе Ла-Манш и в Северном море. Поэтому «Адмирал граф Шпее» получил приказ без разбору топить как можно больше британских торговых судов. Но было одно затруднение: Великобритания и Германия еще не находились в состоянии войны, поэтому карманному линкору приходилось скрываться и ждать.

1 сентября 1939 года Гитлер выступил по радио, обвиняя польские войска в нападении на Германию. В тот же день немецкие силы вторглись в Польшу, началась Вторая мировая война. Гитлер был убежден, что англичане не вступят в войну на стороне Польши, поэтому объявление Великобританией войны Германии застало его врасплох.

26 сентября Ганс Лангсдорф получил приказ о начале боевых действий. «Адмиралу графу Шпее» не пришлось долго ждать этого, 30 сентября корабль перехватил первую жертву — британский пароход «Клемент». Предупредительным выстрелом его заставили остановиться. Команда торгового судна опасалась за свои жизни, но Лангсдорф взял их в плен, прежде чем пустить судно на дно. Стоит отметить, что он всегда соблюдал законы войны, однажды даже поспорил с капитаном потопленного судна «Африка Шелл», находился ли тот в трехмильной зоне территориальных вод. Он отнесся к своему противнику, как к коллеге. В конце концов, они решили, что это не так важно и они «разберутся после войны». Вскоре «Адмирал граф Шпее» покинул Индийский океан и возвратился в Южную Атлантику. Лангсдорф еще сильнее запутал

противника, скрывая свое местоположение. Дважды в день он высылал бортовой гидросамолет для обнаружения целей. Arado 196 запускался в воздух катапультной и поднимался с воды лебедкой обратно на корабль после патрулирования. Самолет еще не был полностью отработан, его двигателю постоянно требовался ремонт и, наконец, он окончательно вышел из строя.

У командира, как и у корабля, имелась своя особенность. Лангсдорф был очень приятным человеком, хорошо ладил с пленными, которые его уважали. Но он также был очень агрессивным, и это составляло большую проблему. Вечно неудовлетворенный, он всегда хотел большего, из-за этого шел на риск. Однажды это оказалось роковым. Карманному линкору всегда удавалось скрываться незамеченным противником. Корабль так быстро маневрировал, что британцы не понимали, с каким количеством кораблей врага они имеют дело. Недоставало информации даже для того, чтобы понять, где его искать. Адмиралтейство выслало на поиски германского рейдера восемь поисковых групп.

Ганс Лангсдорф знал, что угрожает его кораблю, но 6 декабря он провел учение с поисковыми прожекторами, потому что его команда сплеховала при прошлой попытке ночной атаки. Огни «Адмирала графа Шпее» были видны на много миль, их заметило норвежское торговое судно и передало координаты линкора в Лондон. Лангсдорф обнаружил норвежца, но дал ему уйти, потому что не смог идентифицировать его как вражеское. Две серьезные ошибки за одну ночь!

Британское адмиралтейство отправило на перехват «Адмирала графа Шпее» тяжелый крейсер «Эксетер» и два легких — «Аякс» и «Ахиллес». Отряд возглавил Генри Харвуд, эксперт по борьбе с карманными линкорами. Он сделал ставку на то, что Лангсдорф будет искать жертву близ устья реки Ла-Платы, там Харвуд и сосредоточил свой отряд. 13 декабря в 6 ч утра Лангсдорф первым обнаружил противника, но из-за того, что хотел добиться большего успеха, отдал приказание сблизиться с отрядом противника. Ему доложили,

что противниками выступают легкий крейсер и два эсминца, на деле же это были тяжелый и два легких крейсера. Лангсдорф решил атаковать их, потому что посчитал более слабыми. Вступив в бой, он нарушил прямые указания Берлина.

«Адмирал граф Шпее», чего опасались англичане, мог держаться на большом расстоянии, используя большую дальность стрельбы орудий главного калибра. Но он так не поступил, а подошел на близкое расстояние, что дало британским крейсерам значительное преимущество. Он подошел к противнику намного ближе дальности стрельбы своих орудий. Вероятно, из-за того, что Лангсдорф в 1920-х годах командовал эскадрой миноносцев, он мыслил как командир эсминца с его быстроходностью и маневренностью. Но он утратил свое реальное преимущество — более тяжелую артиллерию, намного превосходящую все, что было в распоряжении англичан. Немецкий корабль не был неуязвимым, сказались отсутствие бронирования.

Харвуд осуществил двойной охват карманного линкора: «Эксетер» слева, «Аякс» и «Ахиллес» — справа. «Адмирал граф Шпее» сосредоточил огонь на тяжелом крейсере, но вскоре был вынужден покинуть поле битвы. К этому времени легкие крейсера успели добиться множества попаданий. Но и «Эксетер» получил ряд попаданий и серьезные повреждения. К 8 ч утра сражение было окончено, корабли разошлись, но еще не было ясно, кто победил. Лангсдорф повел свой корабль в Монтевидео для ремонта. Англичане все время преследовали его на расстоянии не менее 16 миль.

30 декабря «Адмирал граф Шпее» зашел в порт в надежде получить там помощь. Уругвай — нейтральная страна и согласно Гаагской конвенции была обязана позволить немецкому кораблю провести необходимый ремонт. Но Уругвай был нейтрален лишь в теории, потому что экономически страна зависела от Великобритании. Прибыв в Монтевидео, Лангсдорф отпустил британских пленных и распорядился доставить на берег тела погибших. Немецкий посол в Уругвае Отто Лангманн

пытался всеми способами разрешить «Адмиралу графу Шпее» стоять в порту как можно дольше.

Началась самая настоящая дипломатическая битва между властями Уругвая и послами Германии, Великобритании и Франции, в результате которой карманному линкору дают всего четыре дня на ремонт, после чего он должен был покинуть порт. Корабль находился в ужасном состоянии: множество пробоин, выше и ниже ватерлинии, малое количество оставшихся снарядов и топлива. У немецких моряков не было надежды вернуться в Германию, и 17 декабря «Адмирал граф Шпее» покинул Монтевидео. На борту — только командир и 40 членов экипажа. Лангсдорф не захотел отдавать противнику свою, как он считал, победу. Немецкие моряки заминировали «Адмирал граф Шпее» и планировали его затопить, командир хотел остаться на борту, но офицеры буквально затащили его в шлюпку. Примерно через 20 мин после того как они отошли от борта карманного линкора, произошел взрыв, чем командир корабля был сильно подавлен.

«Адмирал граф Шпее» горел трое суток, прежде чем затонул. Но Лангсдорф обманул противника, и британцы не потопили его корабль. Он тайно вывез свой экипаж на буксирах в Буэнос-Айрес. Там он сложил свои полномочия на боевом знамени «Адмирала графа Шпее». Все южноамериканские газеты называли его трусом. Позже и сам Гитлер обвинит Лангсдорфа в трусости из-за того, что он не ушел на дно вместе с кораблем. В Буэнос-Айресе, в отеле для эмигрантов командир как-то сказал своей команде: «Мы покажем миру, что значит немецкая честь». На следующее утро все узнали о его смерти. Самоубийство Лангсдорфа стало международной новостью, в начале войны такие события еще обладали способностью шокировать. Его похоронили с воинскими почестями, все, даже враги выразили свое почтение. Позже бóльшая часть команды карманного линкора благодаря аргентинским ВМС сумела сбежать с места интернирования и вернуться в Германию для продолжения участия в войне.

В Великобритании итоги боя при Ла-Плате стали национальным триумфом, и победителей встречал в Лондоне тогдашний первый лорд Адмиралтейства сэр Уинстон Черчилль.

Литература и источники

1. Пауэлл М. Последний поход «Графа Шпее». Гибель в Южной Атлантике. 1938–1939. М.: Центрполиграф, 2006.
2. Conway's All the World's Fighting Ships, 1922–1946. Annapolis: Naval Institute Press, 1996.
3. Der II Weltkrieg / Dokumentation Das III Reich. Gütersloch: Mohndruck Graphische Betriebe GmbH, 1989.
4. Geheime Kommandosache (Hinter den Kulissen des Zweiten Weltkrieges). Band I. Stuttgart: Verlag Das Beste GmbH, 1976.
5. Tuleja T. Twilight of the Sea Gods. Westport: Greenwood Press, 1975.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБРАМОВ Евгений Петрович — профессор кафедры дисциплинарных дисциплин Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва, доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Санкт-Петербург.

АКСЕНОВ Валерий Васильевич — преподаватель Казанского колледжа строительства, архитектуры и городского хозяйства, бывший штурман-механик Министерства речного флота РСФСР, кандидат исторических наук, доцент, г. Казань (заочное участие).

ВАХТЕРОВ Андрей Васильевич — заместитель председателя Информационной комиссии Московского комитета ветеранов войны, Москва (заочное участие).

ИВАНОВСКИЙ Игорь Олегович — директор музея истории судостроительного завода «Северная верфь», кандидат технических наук, Санкт-Петербург.

ИЛЮХИН Виктор Николаевич — руководитель секции «Поисково-спасательная техника и технологии» Российского НТО судостроителей имени академика А. Н. Крылова, доктор технических наук, профессор, Санкт-Петербург.

КОНЕЕВ Алексей Николаевич — заведующий кафедрой «История войн и военного искусства» ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», кандидат военных наук, доцент, Санкт-Петербург.

ЛУКИН Валерий Евгеньевич — начальник научно-экспозиционного отдела Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого, кандидат исторических наук, Санкт-Петербург (заочное участие).

МЕЩЕРЯКОВ Борис Петрович — доцент кафедры «История войн и военного искусства» ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», кандидат военных наук, Санкт-Петербург.

МИЛЬБАХ Владимир Спартакович — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, доктор исторических наук, Санкт-Петербург.

МУРАВЬЕВ Алексей Васильевич — старший научный сотрудник отдела истории военной медицины и медицинского обеспечения войск Военно-медицинского музея, кандидат медицинских наук, Санкт-Петербург.

НАЗАРЕНКО Кирилл Борисович — профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, Санкт-Петербург.

НЕХАЙ Руслан Шамсудинович — директор Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого, кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербург.

НИКИТИН Евгений Александрович — доктор медицинских наук, профессор, сотрудник Кронштадтского военно-морского госпиталя, председатель Общества морских врачей Кронштадта, Санкт-Петербург, Кронштадт.

ОВСЯННИКОВА Евгения Владимировна — научный сотрудник отдела фондов Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого, Санкт-Петербург.

ПИРОГОВ Виталий Михайлович, научный сотрудник филиала ЦВММ «Кронштадтская крепость», Санкт-Петербург, Кронштадт.

РЫЖИКОВА Наталья Николаевна — заведующий библиографическим отделом Центральной военно-морской библиотеки, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург.

ЦЫВАРЕВ Марк Владимирович — студент Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербург (заочное участие).

ШАГИН Валерий Владимирович — исследователь, Санкт-Петербург (заочное участие).

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ

восьмой научно-практической конференции
«Курсом к Победе. Военно-Морской Флот СССР
в Великой Отечественной войне. 1941–1945»
СПб.: ЦВММ, 2020. — с.

Ответственный редактор
Научный редактор
Литературный редактор
Подготовка текстов
Макет и верстка

С. Д. Климовский
С. Ю. Курносов
Т. М. Иванова
А. Ф. Сергеева
И. А. Белобратова

Федеральное государственное бюджетное учреждение
культуры и искусства
«Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого»
Министерства обороны Российской Федерации

190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 69А
тел./факс: (812) 303-85-11
e-mail: navalmuseum_dm@mil.ru